



**XLIII г.**

**№ 10**

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 10-го марта 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

**г. XLIII**

**1912**

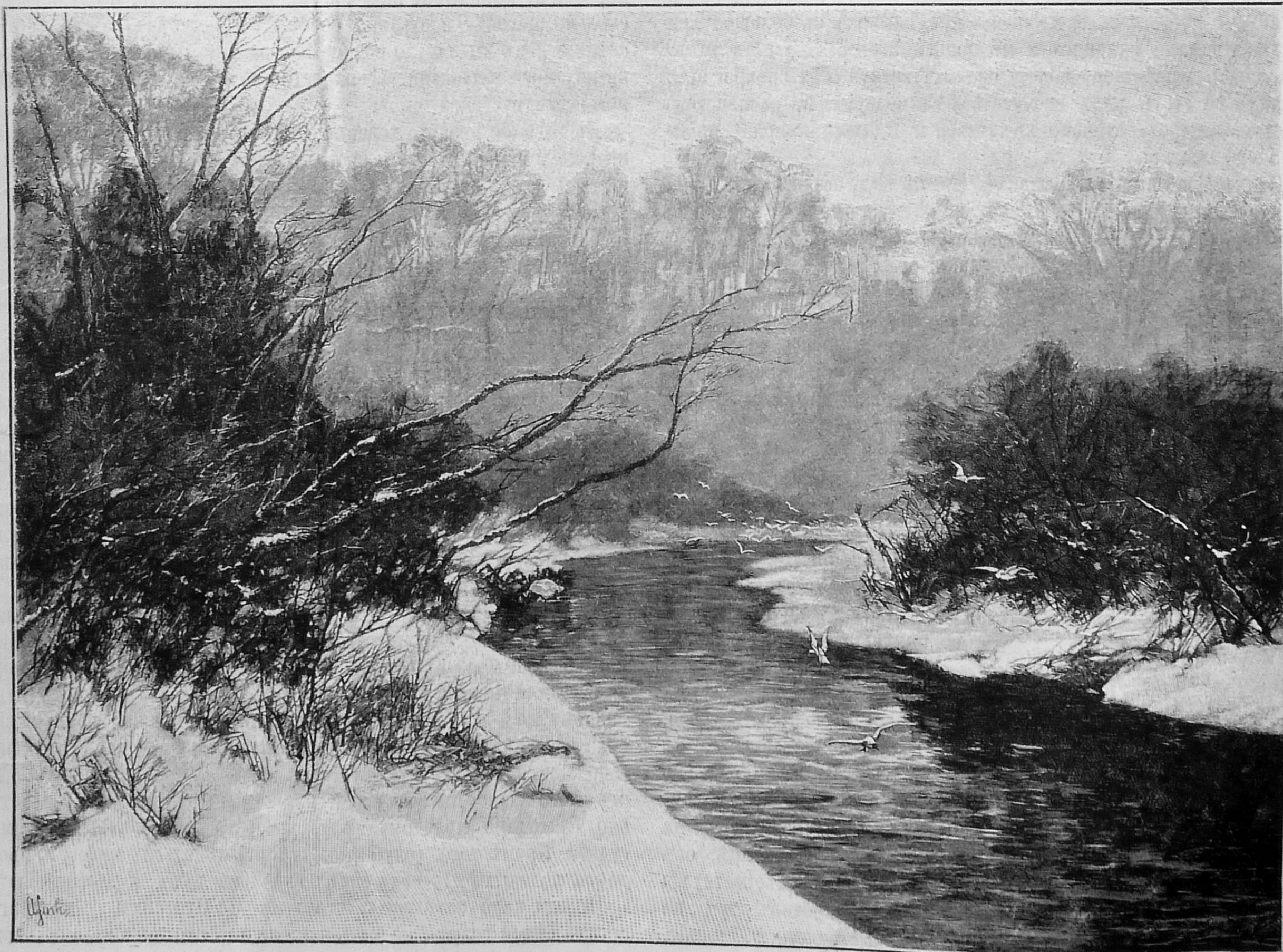
Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. 3.

## ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:  
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

**Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. А. ФЕТА,**  
**А. И. КУПРИНА, Оскара УАЙЛЬДА.**

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.



О. Финкъ. Мартовское утро.

## Г о л у б и.

### Семена Юшкевича.

(Продолженіе).



#### Разсказъ о кобчикѣ.

Вои исторіи Двудысый обыкновенно начиналъ такъ:

— Кру-у, кру-у, слушайте, птенцы, и учитесь!

Осенью обыкновенно начинается перелетъ хищниковъ и охота кобчиковъ на голубей.

Въ одинъ осенній пасмурный день нашъ старый хозяинъ Охотникъ, суровый и своенравный человекъ, открылъ рѣшетку голубятни, поднялъ длинный пруть съ привязанной къ нему тряпкой и согналъ голубей. Испуганные развѣвавшейся подъ нами тряпкой, мы все бросились, кто куда попало. Я самъ-было чуть не налетѣлъ на высокую круглую кирпичную трубу, но присутствіе духа и природная ловкость спасли меня отъ неминуемой смерти.

Когда разсыпавшаяся стая встрѣтилась наконецъ, она была уже довольно высоко. Я леталъ между знаменитымъ красногубымъ голубемъ Бабаемъ и Темнымъ въ Очкахъ. Крылья поднимали насъ все выше и выше, и уже открылись намъ все голубятни города съ ихъ красными крышами.

Попалъ я въ холодное теченіе воздуха, крайне неприятное, и потому первой моей заботой, какъ у всякаго породистаго голубя, было отыскать то нѣжное теплое теченіе, въ которомъ пріятно держаться. Я легко разстался съ моими пріятелями, Темнымъ въ Очкахъ и Бабаемъ, сталъ то опускаться, то подниматься и вскорѣ нашелъ это теченіе, гдѣ и началъ предаваться пріятнымъ воздушнымъ забавамъ.

Мой полетъ обыкновенно напоминалъ полетъ ласточки. Самые трудные и неожиданные зигзаги я продѣлывалъ съ большой легкостью. Однако славился я не только этимъ. Я умѣлъ также подражать и парящему полету орла. Чувствуя себя прекрасно, я рѣшилъ на этотъ разъ не метаться въ воздухъ, а, распластавъ крылья, замереть, лѣниво кружиться и отдаться капризу пріятнаго мнѣ теченія.

Итакъ, я плавалъ на крыльяхъ. Но, съ виду безпечный, я зорко оглядывалъ пустынное небо, зная по опыту, что часто именно въ такія блаженные минуты хищникъ можетъ взять тебя.

Недалеко отъ меня летала знаменитая Пчелка, виластая черноголовая голубка, и я съ удовольствіемъ наблюдалъ, какъ красиво она пряла въ воздухъ крыльями, бросаясь изъ стороны въ сторону. Вдали дѣловито бѣгала Бабай, запыхавшись, какъ-будто тревожно ища кого-то. Въ сторонѣ шель Темный въ Очкахъ стригущимъ летомъ, а дальше тамъ и сямъ, сверкая, какъ звѣзды, разсыпавшись по всему небу, играла стая.

Наслаждаясь чуднымъ зрѣлищемъ, — ибо нѣтъ превосходнѣе картины летающей стаи, гдѣ каждый голубъ показываетъ прелесть своего единственнаго, неповторимаго лета и верта, — я незамѣтно, чуть двигая крыльями, поднялся очень высоко.

Мимо меня пролетѣлъ почтовый голубъ съ запиской подъ крыломъ. Усталый, измученный — онъ летѣлъ изъ сосѣдняго города за двѣсти верстъ — почтовый едва отвѣтилъ на мое привѣтствіе и исчезъ изъ глазъ. Вслѣдъ за нимъ промелькнула ласточка съ козявкой во рту. Далеко-далеко я замѣтилъ орла, быстро приближавшагося ко мнѣ. Я насторожился и, хотя отлично зналъ, что ни орлы, ни коршуны, ни даже ястреба не берутъ голубей, все-таки, какъ бы толкнутый какой-то силой, моментально сжалъ крылья и метнулся въ сторону.

Въ ту же минуту я замѣтилъ его, неизвѣстно откуда взявшагося, бурога разбойника Кобчика. Предсмертная дрожь потрясла меня. Какъ слитокъ мѣди, отливая золотомъ на солнцѣ, онъ быстро летѣлъ на меня. Я успѣлъ сдѣлать поворотъ, метнулся внизъ и дугой взвился вверхъ. Вотъ мы другъ противъ друга, на одномъ небѣ, на одной высотѣ, оба быстролетные, ловкіе, увертливые. Онъ былъ уже немолодъ, но еще сильный, злой и

коварный. Замѣтивъ мою хитрость, онъ сталъ проворно взбираться вверхъ короткими, маленькими кругами, и страшно было наблюдать этотъ быстрый летъ его.

Солнце погасло въ темной рыхлой тучѣ, и чрезвычайно отчетливо вырисовывалось его какъ бы распятое коричневое тѣло въ воздухѣ. Онъ былъ уже вдвое выше меня, какъ вдругъ неожиданно остановился, застылъ. Я заметался. Голуби, какъ камни, падали внизъ. Ко мнѣ доносился отчаянный свистъ хозяина Охотника. Вдругъ Кобчикъ вздрогнулъ, какъ бы зашатался и молніей паль на Синеголовую голубку, давно уже метавшуюся по небу.

„Кру-у, — пронеслось въ моей головѣ: — я ловокъ, какъ ласточка, и мнѣ нетрудно будетъ спасти Синеголовую“.

Снова послышался жалобный свистъ хозяина Охотника. Синеголовая сдѣлала зигзагъ, какъ бы стала на дыбы въ воздухѣ и увернулась отъ удара. И тогда началась настоящая охота Кобчика на голубя. Послышался сдавленный злобный крикъ его: „кау, кау“. Какъ будто бросивъ насъ, онъ помчался вверхъ, яростно разсѣкая воздухъ крыльями, и скоро превратился въ маленькую точку. Я вдругъ почувствовалъ, что не осталось для меня свободнаго мѣста въ пустынномъ небѣ. Кобчикъ былъ вездѣ, онъ овладѣлъ всею небомъ, всюду, какъ тѣнь, накрывало меня бурое тѣло, сжавшееся въ лезвее. И вотъ я слышу уже его отвратительное дыханіе и странные звуки „кау, кау“.

Вдругъ я почувствовалъ страшную боль въ зобу.

— Кау, кау!

— Кру-у, кру-у!

Съ послѣдними силами я дернулся, оторвался, перекувырнулся и полетѣлъ внизъ, потерявъ сознание. Когда я пришелъ въ себя, я лежалъ подъ деревомъ въ какомъ-то саду; изъ моего разорваннаго зоба текла кровь. Темнѣло. На оголенныхъ вѣтвяхъ сидѣли воробьи и, поглядывая на меня, жалобно чирикали. Я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, испуганно сорвался и вылетѣлъ изъ сада. Послѣдній разъ выглянуло солнце изъ-за тучъ и освѣтило красную крышу моей голубятни. Я радостно заворковалъ и, едва двигая крыльями, пустился домой.

Въ тотъ же вечеръ хозяинъ Охотникъ зашилъ мнѣ зобъ, и не прошло и недѣли, какъ я снова леталъ. Но я уже не былъ прежнимъ Двудысымъ. Летъ мой пропалъ, и потому я былъ взятъ на чердакъ для завода.

Запомните, птенцы: если встрѣтите въ воздухѣ Кобчика, знайте: то смерть пришла.

#### Разсказъ второй, о жестокомъ Охотникѣ.

— Кру-у, кру-у, слушайте, птенцы, и учитесь!

У одного жестокаго Охотника — а они часто бываютъ жестокими — среди многихъ голубей былъ одинъ сѣдой голубъ съ двадцатью перьями на хвостѣ. Голубъ этотъ былъ родоначальникомъ извѣстной породы сѣдыхъ, о которыхъ и по сію пору идетъ слава по цѣлому міру.

Однажды въ воскресенье жестокой Охотникъ вышелъ на Охотницкую и, гуляя по базару, среди разныхъ живыхъ диковинокъ, продававшихся здѣсь, замѣтилъ молодого орла, привязаннаго на цѣпи къ шесту. Злая мысль блеснула въ его головѣ.

„Куплю, — подумалъ онъ: — этого красиваго молодого орла, посажу его, какъ пса, на цѣпь и стану кормить его провинившимися передо мной голубями, или же тѣми, которые потеряли мою любовь, или такими, которые потеряли способность хорошо летать. Къ тому же, — продолжалъ онъ думать: — постоянное присутствіе орла заставитъ моихъ голубей летать и выше, и лучше, и дольше, и больше я не буду нуждаться въ шестѣ, чтобы пугать ихъ. А отъ этого я прославлюсь среди извѣстныхъ охотниковъ, и будетъ оно благодаря молодому орлу, котораго мнѣ посылаетъ сама судьба. Кромѣ того, голуби мой станутъ цѣниться дороже, и, продавая молодыхъ изъ-подъ нихъ по хорошей цѣнѣ, я разбогачу“.

Отсюда надо заключить, что жестокой Охотникъ, у котораго леталъ сѣдой голубъ, не былъ настоящимъ охотникомъ, а обыкновеннымъ барышникомъ, что и было въ дѣйствительности.

Сказано—сдѣлано. Сторговавшись съ хозяиномъ орла за какую-то цѣну, Охотникъ положилъ птицу въ свой большой мѣшокъ, взвалилъ на плечи и пошелъ домой. По дорогѣ онъ остановился у лавки, гдѣ продавались желѣзные цѣпи, выбралъ такую, которая ему была нужна, и, придя къ себѣ, немедленно приковалъ орла къ стѣнѣ. Видъ орла на цѣпи ему очень понравился, онъ развеселился и порѣшилъ тотчасъ же накормить его живымъ голубемъ.

Между тѣмъ въ голубятнѣ жестокаго Охотника голуби ни о чемъ не догадывались. Они безпечно забавлялись другъ съ другомъ въ ожиданіи новыхъ товарищей, которыхъ Охотникъ приносилъ каждое воскресенье. Вдругъ снаружи голубятни щелкнулъ замѣкъ, открылась рѣшетчатая дверь, и вошелъ Охотникъ. На этотъ разъ, противъ обыкновенія, онъ былъ безъ мѣшка, а въ глазахъ его горѣлъ злобщій огонь жестокости. Испуганные голуби отъ страха забились въ уголки своихъ гнѣздъ и стали ждать, что онъ будетъ дѣлать. Такъ прошло нѣсколько времени. Наконецъ жестокой Охотникъ поймалъ бѣлохвостаго Лупача, дѣйствительно лѣниваго голубя, и вынесъ его изъ голубятни, стаю же выпустилъ во дворъ. Вдругъ раздался пронзительный клѣкъ орла. Онъ замѣтилъ Лупача въ рукахъ Охотника.

— А-га-ва-ма,—произнесъ Охотникъ, наслаждаясь крикомъ орла:—голубка тебѣ захотѣлось?

— Кру-у,—вырвалось съ ужасомъ у нѣкоторыхъ голубей:—нашъ хозяинъ поставилъ надъ нами орла. Улетимъ отсюда.

— Улетѣть некуда,—отвѣтили другіе.

Жестокой Охотникъ между тѣмъ времени не терялъ. Приблизившись къ орлу, танцовавшему отъ нетерпѣнія, онъ вырвалъ всѣ перья изъ крыльевъ бѣднаго трепещущаго Лупача и сказалъ:

— Уничтожь этого лѣнивца, орелъ, и пусть знаютъ голуби, что ихъ ожидаетъ та же участь, если они не исправятся отъ своихъ пороковъ.

Молодой орелъ востепенулся, издалъ странный крикъ и, понявъ, что ему предлагаютъ растерзать живого голубя, потянулъ свою сильную лапу къ охотнику, выхватилъ изъ его рукъ Лупача, только успѣвшаго крикнуть намъ: „прощайте, друзья!“, и однимъ ударомъ своего страшнаго клюва разсѣкъ ему голову.

При видѣ этого злодѣянія вся стая сорвалась съ голубятни, и нужно сказать правду, на этотъ разъ они летали такъ хорошо, какъ никогда еще, и спустились лишь поздно ночью.

Долженъ, птенцы, я вамъ рассказать еще вотъ о чемъ. Бываютъ случаи, когда породистые голуби вдругъ начинаютъ терять свои качества. Чаще всего происходитъ это лѣтомъ, когда голуби линяютъ. Линяніе не протекаетъ легко у голубей, какъ думаютъ нѣкоторые. Наоборотъ, это довольно серьезная, мучительная болѣзнь, отъ которой птицы очень страдаютъ. Появляется лѣнь, одолеваетъ сонливость. Но бываютъ у голубей еще и другія недомоганія, таинственныя, непонятныя. Голубь становится вдругъ лѣнивымъ, прожорливымъ, отказывается летать. Согнанный, онъ не идетъ вверхъ, а опускается на первую попавшуюся крышу, на трубу, гдѣ и остается часами. Конечно, настоящей охотникъ никогда не рѣшится побеспокоить заболѣвшую птицу. Онъ отрѣжетъ голубю крыло, оставитъ его въ покоѣ на нѣсколько мѣсяцевъ, пока недомоганіе само собой не пройдетъ. Но не такъ поступаетъ жестокой охотникъ-барышникъ. Онъ нетерпѣливъ, онъ требуетъ хорошаго лета и верта всегда, въ каждый часъ, когда ему вздумается. И понятно, своимъ неразумнымъ поведеніемъ онъ добивается того, что занемогшій породистый голубь окончательно теряетъ свои качества.

Такое недомоганіе приключилось съ Сѣдымъ голубемъ, о которомъ рѣчь была вначалѣ. Сѣдой, неизвѣстно отчего, вдругъ сталъ прожорливымъ, лѣнивымъ, а позже пересталъ и летать. Много пришлось вытерпѣть Сѣдому отъ Хозяина. И вотъ однажды послѣ того, какъ Охотникъ чуть не убилъ его шестомъ, онъ сорвался съ голубятни и, откинувъ стыдъ, понесся прямо на крышу, гдѣ преудобно усѣлся на трубѣ. Охотникъ увидѣвъ это, погрозилъ ему пальцемъ и, когда Сѣдой вернулся въ голубятню, наколотъ ему лапки иголкой такъ сильно, что тотъ долго послѣ этого хромалъ на обѣ ноги. Однако средство не помогло—Сѣдой продолжалъ садиться на крышу. Тогда Охотникъ, чтобы отучить его отъ порока, началъ связывать ему ноги, прицѣплялъ тряпки къ хвосту, даже самъ сторожилъ на крышѣ, но ни одна изъ этихъ попытокъ успѣха не имѣла.

„Ну,—подумалъ тогда Охотникъ:—если такъ, то отдамъ тебя орлу на съѣденіе“.

Въ этотъ день Охотникъ проснулся рано. Видимо, мысль отдать орлу Сѣдого не давала ему уже покоя. Войдя въ голубятню, онъ отыскалъ Сѣдого, мирно спавшаго въ своемъ гнѣздѣ, и сказалъ:

— Собирайся, голубчикъ. Больше уже не будешь садиться на трубы. Останется орелъ сегодня доволенъ.

— Кру-у,—отозвался Сѣдой, забившись въ рукахъ Охотника.

— Да, да,—проговорилъ жестокой хозяинъ, смявъ его:—не миновать тебѣ когтей орла.

Сказалъ и вынесъ Сѣдого орлу на съѣденіе. Орелъ, по своему обыкновенію, протянулъ свою морщинистую лапу, выхватилъ Сѣдого изъ рукъ Охотника, но такъ неловко, что успѣлъ лишь когтемъ выколотъ ему глазъ. Сѣдой отъ боли удачно рванулся и полетѣлъ, какъ безумный, въ сторону. Какъ вихрь, окровавленный, ослѣпшій, несся онъ. Миновалъ крышу и полетѣлъ вдоль улицы, прямо, прямо безъ оглядки. Вскорѣ онъ почувствовалъ себя въ безопасности и опустился на какой-то дворъ, гдѣ разгуливало нѣсколько паръ простыхъ голубей.

— Кру-у,—можно ли мнѣ будетъ переночевать у васъ?—обратился онъ къ старшему, некрасивому Черноголовому.

Спрошенный голубъ кивнулъ головой. Тогда Сѣдой доверчиво подошелъ къ стаѣ, рассказалъ имъ о своемъ несчастіи, послѣ чего они повели его къ маленькой грязной голубятнѣ, плохо сколоченной.

— Войди,—сказалъ Черноголовый:—тутъ имѣется отличная пшеница и прозрачная вода. Переночуешь, отдохнешь, а завтра полетишь куда захочешь.

— Войди, войди!—звали его остальные голуби.

— А гдѣ же вашъ хозяинъ?—спросилъ Сѣдой, недоверчиво оглянувшись.

— Вотъ онъ,—отвѣтилъ Черноголовый и указалъ на босоногаго мальчика-охотника.

Сѣдому очень не хотѣлось войти въ эту крошечную, грязную, незнакомую голубятню, но страданія отъ больнаго глаза, голодь и воспоминаніе о томъ, что ждетъ его, если онъ вернется домой къ жестокому Охотнику, заставили несчастнаго принять рѣшеніе.

„Можетъ-быть, маленькій Охотникъ пожалѣетъ меня“,—подумалъ онъ, взлетая на рѣшетку.

Но и маленькій Охотникъ его не пожалѣлъ. Убѣдившись, что поймалъ кривого голубя, онъ въ тотъ же день продалъ его какому-то старику. Тамъ у старика Сѣдой и окончилъ свою несчастную жизнь: однажды ночью его загрызли крысы.

Птенцы, передъ жестокостью иныхъ охотниковъ любой хищникъ кажется нѣжнѣйшимъ существомъ. Помните это и не доверяйтесь ихъ внѣшней добротѣ.

### Разсказъ третій, фантастическій,—о голубѣ, заночевавшемъ въ горѣ.

— Кру-у, кру-у, птенцы, слушайте и учитесь!

Сегодня я расскажу вамъ исторію о нѣкоемъ темненькомъ голубкѣ, прозванномъ Куценькимъ или Безхвостымъ, несмотря на то, что хвостъ у него былъ въ совершенномъ порядкѣ, и никто не сказалъ бы, взглянувъ на этотъ хвостъ, что въ немъ не хватаетъ хотя бы одного пера.

Куценькій Темненькій былъ голубокъ неизвѣстнаго происхожденія, и въ жилахъ его не текло ни одной капли благородной крови Орла Бѣлаго Голубя или Сѣдыхъ, или бархатнаго Сизака. Это былъ самый простой голубокъ и тѣмъ не менѣе очень достойный, исторію котораго не унижительно выслушать. Вѣдь и Орелъ Бѣлый Голубь не былъ подаркомъ неба землѣ,—происходилъ отъ другихъ голубей, жившихъ до него, а тѣ, въ свою очередь, отъ жившихъ до нихъ, и если покопаться хорошенько, то мы могли бы прийти къ выводу, что Орелъ Бѣлый Голубь былъ однимъ изъ позднихъ потомковъ какой-нибудь простой пары, что совершенно согласно съ дѣйствительностью. И потому должно заклеить самымъ дурнымъ именемъ тѣхъ чванныхъ породистыхъ голубей, которые гордятся своимъ происхожденіемъ и презираютъ своихъ собратьевъ рожденіемъ пониже.

Послѣ этого замѣчанія, птенцы, мы можемъ перейти къ сути. Однажды нѣкій Охотникъ купилъ на Охотницкой темненькаго го-



П. Геллеръ. Патриархъ Гермогенъ.



Ө. Бухгольцъ. Горе.

дубка и, заплативъ за него небольшія деньги, отнесъ домой и пустилъ въ стаю.

Будучи очень смышленнымъ голубенкомъ, Темненькій быстро освоился на новомъ мѣстѣ и сошелся съ нѣкоторыми чистокровными, которые сначала встрѣтили его недружелюбно, кусали, а иногда и цетязали. Коротко сказать, въ небольшой срокъ онъ сталъ среди нихъ своимъ и любимымъ.

Вся стая при гонкѣ имѣла обыкновеніе дѣлиться на три летки. Первая быстро шла высоко вверхъ и скрывалась изъ глазъ; вторая держалась въ полъ-лета; третья летала очень недолго, и потому никто на нее не обращалъ вниманія. Темненькій сразу прикнулъ къ первымъ, какъ потому, что былъ очень выносливымъ, такъ и потому, что ему нравилось кружить высоко въ небѣ, любоваться сверху всѣми голубятнями съ ихъ милыми красными крышами. Слѣдуя примѣру лучшихъ и упражняясь ежедневно въ летѣ, смышленный Темненькій сталъ подумывать и о бѣльшемъ. Держаться постоянно съ голубями въ кучѣ перестало доставлять ему удовольствіе, такъ какъ куча не давала ему воли летать по своей охотѣ, сколько хочется.

Долго мучился Темненькій надъ тѣмъ, какъ ему быть, и наконецъ пришелъ къ рѣшенію испытать полетъ въ одиночку. Старые голуби, конечно, посмѣялись надъ нимъ, а молодые, которымъ это очень понравилось, стали подражать ему, и вотъ что вышло. Въ то время, какъ вся летка, усталая, измученная, торопливо спускалась внизъ, лишь тогда Темненькій и пять его товарищей начинали наслаждаться забавами въ высотѣ. У каждаго изъ нихъ образовался свой полетъ, и нельзя было представить себѣ ничего красивѣе, когда эти шестеро начинали состязаться другъ съ другомъ въ летѣ и вертѣ.

Въ этотъ день, оставшійся навсегда памятнымъ для Темненькаго, всѣ шестеро, по обыкновенію, отбились отъ летки. Это были: самъ Темненькій, бѣленькій Виластый — Виластый потому, что у него одно перо въ хвостѣ было отъ рожденія расколото пополамъ и имѣло видъ двузубой вилки — большой Темный, Сорока бѣлохвостая, красный Гривунъ и Желтопоясый. Поднявшись высоко надъ леткой, всѣ шестеро тотчасъ разсыпались по небу. Гривунъ и Желтопоясый затѣяли свою любимую игру мѣняться мѣстами, большой Темный началъ показывать, какъ летаетъ муха, а остальные трое распластали крылья и поплыли по теченію воздуха. Вскорѣ большой Темный усталъ и тоже прилегъ на крылья. Его замѣнилъ Темненькій, который сталъ кувыркатся въ воздухѣ. Вертѣлъ онъ тарелкой и колесомъ, чудесно разматывая клубокъ въ тридцать, въ пятьдесятъ сажень. Время незамѣтно бѣжало въ этихъ воздушныхъ забавахъ, какъ вдругъ неожиданно набѣжали тучи, и разразился дождь. Гривунъ и Желтопоясый тотчасъ же сложили крылья и опустились внизъ, остальные же четверо поднялись выше, сбросили съ себя капли дождя и поплыли, поддуваемые попутнымъ вѣтромъ.

Солнце уже давно закатилось, но никому изъ четырехъ не хотѣлось спускаться, такъ пріятно было вверху. Вокругъ нихъ было свѣтло, и о наступившихъ сумеркахъ они догадались по тому, что внизу потухли красныя крыши голубятень. Небо было спокойно, пустынно, ничто не нарушало воздушной тишины, кромѣ шелеста крыльевъ четырехъ товарищей. Такъ плыли они довольно долго.

Темнѣло, Темненькій былъ глубокомъ въ достаточной мѣрѣ осторожный. Безопасность и спокойствіе были у него всегда на первомъ планѣ. Обыкновенно съ заходомъ солнца онъ опускался на голубятню, не спрашивая себя, остался ли кто-нибудь наверху, такъ какъ мѣлки самолюбія были ему чужды. Вѣроятно, и на этотъ разъ онъ не измѣнилъ бы себѣ, но оттого ли, что, замечтавшись, отбился отъ товарищей, или его захватило зрѣлище неба, играющаго красками, — неба, то краснаго, пышащаго жаромъ, то розоваго, а тамъ зеленаго, гаснущаго, синѣющаго; но когда онъ очнулся отъ созерцанія, вокругъ него уже не было товарищей, и со всѣхъ сторонъ его обступала тьма.

Первымъ чувствомъ его было изумленіе. Затѣмъ имъ овладѣлъ страхъ. Вѣдь онъ еще никогда не оставался на ночь въ горѣ, и совсѣмъ невеселымъ показалось ему кружить во тьмѣ до восхода солнца. Мало того: могло случиться, что онъ оказался бы надъ моремъ, какъ не разъ бывало съ голубями, заночевавшими въ горѣ, онъ могъ попасться въ когти хищнику, могли отказаться служить и крылья. Размышляя объ этомъ, онъ, конечно, не забы-

валъ звать своихъ товарищей, но тщетно. Вокругъ было темно, какъ ночью въ голубятнѣ, и на его зовъ никто не откликался. Между тѣмъ сдѣлалось холодно, крылья его начали уставать, и онъ сталъ подумывать опуститься куда-нибудь наугадъ. Конечно, это было ошибкой съ его стороны, объясняемой лишь неопытностью. Слѣдовало держаться во что бы то ни стало, поменьше махать крыльями и пользоваться парящимъ полетомъ. Куда бы ночь ни занесла его, но съ первымъ лучомъ солнца всякая опасность миновала бы. Но онъ былъ нетерпѣливъ и, подавшись страху, сдѣлалъ то, на что не рѣшился бы ни одинъ голубь.

Спускъ ночью вообще небезопасенъ: нельзя сжать крылья и камнемъ пасть внизъ, трудно и летѣть по кругу. Невольно приходится спускаться мерцающимъ летомъ и медленно, что само по себѣ утомляетъ. Однако счастье какъ-будто улыбнулось Темненькому, и вскорѣ онъ почувствовалъ, что лапки его коснулись чего-то твердаго. Онъ осторожно присѣлъ, сложилъ крылья, поднялъ одну лапку, сладко зѣвнулъ и уже собрался-было закрыть глаза, какъ вдругъ вздрогнулъ и забился. Какое-то неизвѣстное существо держало его крѣпко за хвостъ и не отпускало отъ себя. Тогда съ отчаянія онъ рванулся изо всѣхъ силъ и ринулся во тьму, оставивъ хвостъ въ рукахъ неизвѣстнаго. Страшная боль вырвала у него жалобный крикъ. Чей-то скрипучій смѣхъ тотчасъ раздался въ тишинѣ. Онъ задрожалъ и оглянулся. Увы, ему слѣдовало забыть и о мучительной боли, и о потерѣ драгоцѣннаго хвоста, безъ котораго голубь много теряетъ во время лета въ гибкости и подвижности. За нимъ гнались тысячи какихъ-то существъ. Они хохотали, свистѣли, шипѣли, мяукали. Темненькій несся, какъ стрѣла. Глаза его тщетно пронизывали тьму, но, чѣмъ быстрѣе онъ уходилъ, тѣмъ хищниковъ этихъ становилось больше, какъ будто всѣ они жили во тьмѣ и теперь выползли ему навстрѣчу. Внезапно какой-то голосъ, похожій и на лай, и на мяуканье, и на пискъ мышей, и на пѣніе пѣтуха, раздался возлѣ него:

— Гоните Темненькаго къ башнѣ, мы его тамъ будемъ судить за убійство нашего дѣтеныша. Если онъ не виноватъ — пусть оправдается! Если же оправдаться ему не удастся, вы его разорвете на тысячу частей, а я прикажу вѣтру разсѣять ихъ во всѣ стороны.

Невидимыя существа тотчасъ же тѣсно обступили бѣднаго Темненькаго, уже едва шевелившаго крыльями отъ ужаса, и, намѣтивъ ему дорогу, погнали по ней, не переставая въ то же время хохотать, мяукать, шипѣть. Вскорѣ полетъ его сталъ медленнѣе, крылья сами собой сложились, и онъ опустился, начиная терять сознание.

— Онъ сѣлъ, — опять прокричалъ тотъ же голосъ. — Торопитесь, торопитесь, чтобы успѣть вынести ему приговоръ до перваго колокола. Судите его!

Но было уже поздно. Въ ту же самую минуту раздался чистый, ясный колокольный звонъ, послѣ чего наступила такая торжественная тишина, которая бываетъ только въ самыхъ высокихъ слояхъ воздуха. Розовый привѣтливый лучъ зари прорѣзалъ синій воздухъ.

— Спасайтесь! — крикнулъ кто-то, и вдругъ все зашелестѣло кругомъ, закружилось, словно буря поднялась.

Взошло солнце и лучами своими коснулось Темненькаго. Онъ раскрылъ глаза и оглянулся. Сидѣлъ онъ на высокой горѣ, а кругомъ него бродили, яростно клубились темные столбы облаковъ, имѣвшихъ форму страшныхъ чудовищъ. Они шипѣли, извивались, а иногда какъ-будто говорили:

— Остаешься, Темненькій, на нашей горѣ. Мы будемъ развлекать тебя. Мы покажемъ тебѣ царство когда-то жившихъ голубей, и среди нихъ ты встрѣтишь многихъ товарищей, которые прекрасно живутъ здѣсь въ воздушныхъ голубятняхъ, какъ ты въ своей земной.

Но смышленный Темненькій не поддавался новымъ чарамъ. Взглянувъ съ надеждой на солнце, онъ поднялся на крѣпкихъ крыльяхъ своихъ, прорѣзалъ черный туманъ и вылетѣлъ на свободу. Передъ нимъ далеко вдали блеснула крыша родной голубятни. Онъ еще разъ оглянулся на проклятую гору, гдѣ едва не оставилъ свою жизнь, и помчался домой.

Голуби уже проснулись, когда онъ опустился на голубятню. Его привѣтствовали веселымъ воркованіемъ и уступили мѣсто возлѣ корытца съ послѣдомъ. Но онъ не сталъ ѣсть и тотчасъ разсказалъ о своихъ ночныхъ приключеніяхъ.

— Кру-у, это случилось и со мной,—отозвался большой Темный, почесавшись лапкой.—Тебя спасъ сторожъ-колоколь, я же не погибъ отъ ночного суда дикихъ существъ потому, что зналъ одно слово, противъ котораго не могутъ устоять самые злые наши мучители. Дѣло въ томъ, голуби и голубки, что слово это передалъ мнѣ мой товарищъ дѣтства—Кобчикъ, съ которымъ я выросъ въ одномъ гнѣздѣ.

— Расскажи намъ эту исторію!—попросили большого Темного виластый Бѣленькій, Желтопоясый и самъ Темненькій.

— Подождите до вечера, и я расскажу вамъ ее. Между прочимъ, этимъ словомъ владѣеть еще только одинъ голубъ въ мірѣ. Зовутъ его—Оловянный Ночникъ, но я самъ никогда не встрѣчался съ нимъ.

— Какое же это слово?—спросилъ Темненькій.

— Съ удовольствіемъ назову вамъ его, — сказалъ большой Темный.—Нужно только выучиться отчетливо произносить слово, иначе оно не дѣйствуетъ. Но предупреждаю — это очень, очень трудно. Повторите за мной: Крау-мяу-тифъ-пиль-пью.

Конечно, никто не сумѣлъ повторить. Большой Темный хитро разсмѣялся и сказалъ:

— Въ томъ-то и дѣло, кру-у, кру-у!

Вопросъ же о томъ, кто вырвалъ хвостъ у Темненькаго, по томъ прозваннаго Куценъкимъ, остался тайной навсегда.

— А теперь, птенцы, попробуйте повторить: крау-мяу-тифъ-пиль-пью. Никто не можетъ? Вотъ въ томъ-то и дѣло, въ томъ-то и дѣло...

#### Разсказъ четвертый,—о голубѣ, никогда не летавшемъ.

— Кру-у, кру-у, слушайте, птенцы, и учитесь!

Однажды въ знойный лѣтній день къ компаніи купавшихся въ лохани голубей подошелъ красавецъ Золотогривый, голубъ съ подрѣзанными крыльями и печальными глазами, и, поглядѣвъ съ завистью на ихъ забавы, со вздохомъ сказалъ:

— Какъ счастливы вы, что можете беззаботно предаваться невиннымъ удовольствіямъ!

— Но ты, — отвѣтилъ одинъ изъ нихъ: — можешь подобно намъ искупаться въ этой лохани. Тебѣ стѣитъ только подойти поближе и прыгнуть въ воду.

— Нѣтъ, я не могу забавляться, — грустно отвѣтилъ онъ.—Моя несчастная жизнь пріучила меня думать только о смерти.

— Въ чемъ же заключается несчастіе твоей жизни? — спросилъ бархатный Краснопоясый, погрузившись въ лохань и тотчасъ же выпрыгнувъ изъ нея.

Золотогривый вмѣсто отвѣта расправилъ свои крылья, и тутъ голуби къ ужасу увидѣли, что перья на нихъ были отрѣзаны до кости. Тогда всѣ бросили купанье, окружили несчастнаго Золотогриваго, и онъ разсказалъ имъ слѣдующую исторію:

— Голуби и голубки,—началъ онъ тихимъ голосомъ:—передъ вами находится представитель очень высокой голубиной породы, прозванный Золотогривымъ за золотую дугу, которая вѣнчаетъ мою шею. Большая красота, которою одарила меня судьба, присущія мнѣ качества послужили причиной моего не имѣющаго равнаго по горечи несчастія. Вы видите передъ собой настоящее чудо — голубя, который ни разу въ своей жизни не леталъ, никогда не поднимался выше надъ землей, чѣмъ это позволяетъ обыкновенный прыжокъ, и радости пребыванія въ воздухѣ остались ему неизвѣстными. Я не птица, я—несчастное двуногое, подобно нашимъ врагамъ Охотникамъ. Мое назначеніе было—летать, а я, благодаря своей необыкновенной красотѣ, принужденъ былъ жить всегда прикованнымъ къ презрѣнной землѣ. Скажу больше: я несчастіе любого двуногаго существа, ибо такое существо исполняетъ назначеніе, предначертанное ему голубинымъ богомъ, мнѣ же судьба дала испытать всю горечь противоестественной жизни. Отецъ большого потомства Золотогривыхъ, слава о которыхъ идетъ по всѣмъ голубятнямъ міра,—я самъ никогда не испыталъ радостей моихъ дѣтей.

Такъ жаловался Золотогривый и часто и громко вздыхалъ. Затѣмъ онъ подошелъ къ лохани, напился изъ нея и, успокоившись, продолжалъ:

— Высокія качества, присущія породистымъ голубямъ, часто приводятъ ихъ къ гибели. Говоря объ этомъ, я вспоминаю

моего отца, старика Золотогриваго. Онъ былъ необыкновенно храбрый, смѣлый голубъ, въ которомъ счастливо соединились бродячіе инстинкты далекихъ предковъ нашихъ — лѣсныхъ голубей съ чудесными качествами неутомимаго летуна. Отецъ не признавалъ никакихъ опасностей, не зналъ страха передъ хищниками, не боялся ни вѣтра, ни снѣга, ни дождя. Какъ Оловянный Ночникъ, онъ любилъ ночь и, какъ Небесный, небо. Изъ всѣхъ бѣдъ, приключавшихся съ нимъ, онъ всегда выходилъ невредимымъ и за эту необыкновенную удачливость былъ прозванъ Безсмертнымъ.

Но ничто не постоянно подъ голубымъ небомъ. Однажды Безсмертный, тогда уже немолодой голубъ, понадѣявшись на свои силы, вылетѣлъ въ дождь, намѣреваясь подняться выше облаковъ. Это прекрасно удалось ему, и, когда тучи прошли, всѣ могли убѣдиться, что онъ исполнилъ задуманное. Но на его или, вѣрнѣе, на мое несчастіе, вскорѣ поднялся сильный вѣтеръ, и небо снова обложили синія тучи. Неожиданно появился кобчикъ и погнался за отцомъ. Тогда тотъ, чтобы избѣжать гибели, поднялся выше, вошелъ въ тучи и исчезъ изъ глазъ. Густая тьма охватила Безсмертнаго. Крылья его намокли, стали тяжелѣть. Однако онъ не растерялся, спокойно распласталъ крылья и отдался волѣ нашего голубинаго бога, который всегда знаетъ далекія цѣли своихъ дѣлъ.

Тучи несли Безсмертнаго со страшной быстротой, вѣтеръ билъ ему въ лицо, и такъ длилось очень много времени. Наконецъ тучи пролились обильнымъ дождемъ, превратились въ бѣловатый паръ, и тутъ Безсмертный увидѣлъ, что находится въ совершенно незнакомомъ мѣстѣ.

Первымъ его желаніемъ было передохнуть. Не раздумывая долго, онъ сложилъ крылья и съ быстротой молніи спустился на землю. Кругомъ было пустынно, нигдѣ ни намекъ на голубятню или вообще на какое-нибудь жилье; но это его не обезпокоило. Почувствовавъ голодь, онъ подкрѣпилъ силы найденными зернами пшеницы, послѣ чего подошелъ къ протекавшему здѣсь ручью, напился и лишь тогда сталъ раздумывать, что ему предпринять. Между тѣмъ сдѣлалось очень жарко, и его стало клонить ко сну. Онъ поджалъ лапку, спряталъ голову подъ крыло и заснулъ.

Спалъ онъ довольно долго. Проснувшись, онъ нѣсколько разъ встряхнулся, чтобы очиститься отъ песку, попробовалъ, хорошо ли дѣйствуютъ крылья, и полетѣлъ къ ручью. Къ своему удивленію, онъ нашелъ тамъ незнакомаго голубя... Съ перваго же взгляда Безсмертный узналъ въ немъ почтоваго. Это былъ длинный сизый голубъ, чернопоясый, съ узкой головой и большими наростами вокругъ глазъ и носа. Безсмертному, привыкшему къ красотѣ породистыхъ голубей, почтовый не очень понравился. Но дѣлать было нечего. Пришлось подойти и привѣтливо сказать незнакомцу:

— Кру-у, почтовый, здравствуй! Не можешь ли ты мнѣ разсказать, какъ мнѣ пробраться домой?

— Кру-у,—отвѣтилъ почтовый:—нѣтъ, не могу. Но зато хорошо знаю, гдѣ мы, и назвалъ мѣсто, гдѣ оба находились.

— Благодарю,—отвѣтилъ Безсмертный:—но названіе это мнѣ ничего не говоритъ. А куда ты самъ летишь?

Почтовый отвѣтилъ. Безсмертный задалъ ему новый вопросъ, тотъ съ готовностью опять отвѣтилъ, это расположило отца къ нему, и вскорѣ оба уже дружески разговаривали. Тутъ-то Безсмертному и открылось, какъ тяжела жизнь почтоваго голубя, какъ много приходится ему работать, какимъ опасностямъ, о которыхъ люди даже не догадываются, онъ подвергается въ своихъ путешествіяхъ. Безсмертный не остался въ долгу передъ нимъ, въ свою очередь разсказалъ ему о собственной жизни и такъ расписалъ прелести существованія свободныхъ голубей, что почтовый тотчасъ же порѣшилъ бросить свою службу и превратиться въ летуна. Въ знакъ же того, что желаніе это серьезно, онъ тутъ же изорвалъ клювомъ записку, подвязанную къ его крылу. Безсмертный одобрилъ рѣшеніе почтоваго, послѣ чего оба поѣли, напились изъ ручья и пустились летѣть. Вскорѣ имъ открылось море, гдѣ далеко, едва бѣлѣя парусомъ, плавала воляная голубятня.

— Кру-у,—сказалъ Безсмертный:—я вижу, почтовый, для насъ лишь одинъ выходъ, чтобы не погибнуть. Догонимъ водяную голубятню и усядемся на одномъ изъ столбовъ ея.

— Хорошо,—отвѣтилъ почтовый:—я слѣдую за тобой.



И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. На богомолье въ обитель.



И они помчались съ быстротой вѣтра. Догнавъ водяную голубятню, оба опустились и преудобно расположились на верхушкѣ столба. Не мало пришлось имъ вытерпѣть послѣ этого; но какъ бы тамъ ни было, черезъ три недѣли они прибыли въ какой-то городъ со множествомъ голубятень. Посовѣтовавшись, они рѣшили переночевать въ ближайшей.

Увы, переночевать имъ позволили, но улетѣть изъ голубятни Безсмертному уже не удалось. На слѣдующій день унесли куда-то почтоваго, ему же отрѣзали крыло, и въ теченіе двухъ лѣтъ онъ оставался плѣнникомъ въ этой голубятнѣ, гдѣ разсчитывалъ провести лишь одну ночь.

За эти два года онъ вывелъ большое потомство, на третій же годъ ему вырвали перья изъ крыльевъ, чтобы испытать въ летѣ. Когда крыло оторсло, его въ одно прекрасное утро согнали. Поднявшись, онъ быстро взвился вверхъ, осмотрѣлся и тотчасъ узналъ свой старый кругъ, который былъ отъ него на разстояніи одного часа лета.

Какъ вамъ хорошо извѣстно, породистый голубъ одаренъ чрезвычайной памятью. Бываютъ голуби, которые послѣ пяти, шести и даже десятилѣтняго отсутствія легко находятъ дорогу домой. Мало того, вернувшись домой, они устраиваются въ томъ же гнѣздѣ, откуда были взяты, и сходятся со старыми голубками, если находятъ ихъ въ живыхъ.

И вотъ отецъ, узнавъ свой кругъ, безъ сожалѣнія распостился съ голубятней, гдѣ прожилъ два года взаперти, и полетѣлъ на старое мѣсто.

Какъ много перемѣнъ нашель онъ на этомъ знакомомъ дворѣ! Большой голубятни уже не было на старомъ мѣстѣ, не было видно ни Охотника ни сыковой его, и все здѣсь Безсмертному показалось новымъ, чужимъ, кромѣ милыхъ зеленыхъ крышъ, молчаливо привѣтствовавшихъ его... Но такъ велика была привязанность отца къ прошлому, что онъ тутъ же порѣшилъ остаться навсегда на этомъ дворѣ и поселиться подъ крышей. Голубъ не способенъ долго горевать. Успокоившись на принятомъ рѣшеніи, онъ слетѣлъ во дворъ и сталъ спокойно искать пшеницы на землѣ.

Случайно въ этотъ день во дворъ зашелъ Охотникъ, хозяинъ отца моего, владѣлецъ бывшей здѣсь голубятни. Увидѣвъ Безсмертнаго Золотогриваго, спокойно гулявшаго по двору, онъ обомлѣлъ отъ изумленія и тотчасъ сталъ раздумывать, какъ ему поймать его.

Ловцы голубей знаютъ нѣсколько способовъ, какъ заманить птицу. Если имѣется голубятня, то нѣтъ ничего легче поймать прилудившагося чужака. Насыпаютъ на рѣшетку пшеницу, берутъ пруть и, держа его высоко надъ головой растерявшагося голубя, заставляютъ медленно подвигаться къ рѣшеткѣ. Какъ только чужакъ прельстился пшеницей и заглянулъ въ голубятню, рѣшетку тотчасъ же захлопываютъ—и дѣло сдѣлано. Дикихъ голубей ловятъ ночью на крышахъ прямо руками. Ловятъ голубей еще силками, сдѣланными изъ конскаго волоса. Силки прикрѣпляются къ землѣ, ловецъ разсыпаетъ вокругъ нихъ пшеницу, отходить въ сторону, а прилетѣвшіе на кормъ голуби, переходя съ мѣста на мѣсто, запутываются въ силкахъ, и ихъ подбираютъ руками. Если же дѣло идетъ о томъ, чтобы поймать голубя во дворѣ, гдѣ нѣтъ голубятни, то прибѣгаютъ къ тому способу, который выбралъ Охотникъ, бывший хозяинъ отца моего. Онъ зашелъ къ сосѣду и попросилъ дать ему корыто. Получивъ корыто, онъ отнесъ его на середину двора и сталъ готовить колышекъ, который долженъ былъ послужить подставкой для корыта. Послѣ

того онъ насыпалъ пшеницы, привязалъ къ колышку длинную бечевку и, держа ее конецъ въ рукахъ, ступая осторожно, удалился въ сторону. Тамъ онъ усѣлся прямо на землѣ и сталъ слѣдить за Безсмертнымъ. Сначала отецъ мой опасливо поглядывалъ на дѣйствія Охотника, но когда тотъ удалился, то успокоился, пробрался подъ корыто и сталъ клевать пшеницу.

Вотъ этой-то минуты и ждалъ Охотникъ. Какъ только Безсмертный скрылся подъ корытомъ, тотъ дернулъ бечевку, колышекъ вылетѣлъ, и корыто, упавъ, накрыло перепугавшагося на смерть моего отца.

Такимъ образомъ хитрый Охотникъ снова получилъ въ свои руки драгоцѣннаго голубя. Дома онъ отрѣзалъ ему крыло, спаровалъ его съ лучшей голубкой, какая имѣлась въ стаѣ, пустилъ обоихъ въ засадку и сталъ ждать отъ него дѣтей.

Однако случилось это не скоро. Отецъ уже былъ довольно старъ, и лишь черезъ годъ хозяину удалось получить изъ-подъ него одного пискунка. Этимъ пискункомъ оказался я. Конечно, я былъ тотчасъ же окруженъ самымъ заботливымъ уходомъ, но долго я наслаждался ласками отца. Простая неудача не научила его осторожности, и однажды онъ, понадѣявшись на свои силы, заночевалъ въ горѣ и больше уже не вернулся. Съ пропажей Безсмертнаго участь моя была рѣшена навсегда, такъ какъ, къ моему несчастью, я вышелъ точной его копіей. И вотъ съ тѣхъ поръ, то-есть ровно десять лѣтъ, я влачу самое жалкое существованіе, какое только можно себѣ представить. Не разъ въ минуты отчаянія я проклиналъ свою судьбу, своего неразумнаго отца, мать, родившую меня на мученія. Я, бывало, бился о рѣшетчатую дверь, звалъ, умолялъ, отчаяніе смѣнялось апатіей, и такъ летѣли мѣсяцы, годы въ страданіяхъ, которыя даже и во снѣ преслѣдовали меня. Прошло одно пятилѣтіе, кончается уже другое, а я все продолжаю быть производителемъ. Я переходилъ изъ рукъ въ руки, отъ одного Охотника къ другому, меня торопливо спаровывали и снова тутъ, какъ и тамъ, какъ и въ другомъ мѣстѣ, я производилъ, производилъ безъ конца, чтобы увѣковѣчить въ моихъ дѣтяхъ и образъ и качества отца моего. Самъ же я сидѣлъ, лежалъ, спалъ, ходилъ по землѣ, всегда на этой ужасной землѣ. Во всѣхъ голубятняхъ летаютъ мои дѣти, и только мысль, что они свободны, поддерживааетъ меня въ несчастьѣ. Въ своихъ мечтахъ я уношусь съ ними ввысь, острымъ взглядомъ пронизываю сіяющія дали, гордо несусь отъ одного края неба къ другому и спорю съ сильнѣйшими, лучшими...

Но въ концѣ концовъ все проходитъ, и я часто спрашиваю себя: не выше ли мечты дѣйствительности? Быть-можетъ, лучше не знать дѣйствительности, быть-можетъ, лучше тосковать по ней, засыпать съ мыслью о ней?.. Старость приноситъ свои утѣшенія, свою иную правду, и вотъ чашка вѣсовъ, бывшая вчера наверху, сегодня уже летитъ внизъ, нагруженная новыми цѣнностями. Призрачная красота дѣйствительности уступаетъ истинной красотѣ, рожденной у порога вѣчности. Но въ иные часы я снова переживаю все свои страданія. Жизнь побѣждаетъ мечту, и вотъ почему, голуби и голубки, вы видите меня всегда печальнымъ. Но несчастный, я все-таки радостно привѣтствую вашу веселость, бодрость, ваше пребываніе на волѣ, которое, даже умирая, буду славить.

Этими словами закончилъ свою исторію красавецъ Золотогривый, сынъ знаменитаго Безсмертнаго Золотогриваго, послѣ чего голуби въ раздумьѣ разошлись.

(Продолженіе слѣдуетъ).

## Въ церкви.

Умолкли звуки пѣснопѣнья...  
 Мерцанье свѣчъ, кадильный дымъ.  
 У царскихъ вратъ въ нѣмомъ смиреньи  
 Склонился бѣлый херувимъ.  
 Благой обвѣяна святыней,  
 Внемлю молитвеннымъ словамъ, —  
 Къ высокимъ сводамъ дымкой синей  
 Струится тихо фиміамъ.  
 Здѣсь вѣщій шелестъ горныхъ крылій  
 Безгрѣшной Дѣвы скорбный взглядъ,

Здѣсь бѣлый цвѣтъ библейскихъ лилій  
 И свѣточъ жертвенныхъ лампадъ.  
 А тамъ... Немолчный стонъ проклятій,  
 Страданій порванная нить...  
 Какъ тихо здѣсь!.. Передъ Распятъемъ  
 Склонится ницъ... Забыть, забыть...  
 На полъ ложится тѣнью нѣжной  
 Мерцанье трепѣтной свѣчи...  
 Пошли, Господь, душѣ мятежной  
 Забвенья тихіе лучи!

Е. Селунская.

# Благочестіе.

Разсказъ С. Кипренскаго.

## I.

Константинъ Филипповичъ Вологдинъ въ уѣздѣ былъ человѣкъ новый. Отслуживъ, какъ онъ самъ говорилъ, „юбилейный срокъ“ въ одной изъ петербургскихъ канцелярій и не питая ни малѣйшей склонности къ высокимъ чинамъ и служебнымъ почестямъ, онъ вышелъ въ отставку, купилъ небольшое имѣніе въ средней полосѣ Россіи, хозяйничалъ и наслаждался покоемъ.

Человѣкъ онъ былъ общительный и очень скоро перезнакомился со всѣмъ уѣздомъ. Но сразу же, чуть не въ первый мѣсяцъ своего пребыванія тамъ, заслужилъ репутацію безпокойнаго человѣка.

Мѣстные люди, изъ которыхъ многіе во всю свою жизнь ни разу не выѣзжали за предѣлы губерніи, никакъ не могли понять, почему Вологдинъ сразу, какъ только поселился здѣсь, точно сталъ на дыбы и началъ громить и уѣздную и губернскую управы и все, что только было въ уѣздѣ. Этотъ странный человѣкъ всѣмъ былъ недоволенъ.

По его мнѣнію, все тутъ было плохо—и школьное и больничное дѣло, но особенно дороги и мосты. Онъ утверждалъ, наприкладъ, что дороги въ уѣздѣ существуютъ съ единственной цѣлью, чтобы на нихъ ломали экипажи, портили ноги лошадамъ и никогда не доѣзжали до того мѣста, куда было надо. А при постройкѣ мостовъ будто бы руководились единственной мыслью, чтобы всякій ѣдущій по нимъ обязательно сломалъ себѣ шею.

Нужно сказать, что дороги въ уѣздѣ были дѣйствительно отвратительныя. Онѣ состояли изъ сплошныхъ выбоинъ и ухабовъ. Въ сухое время еще кое-какъ по нимъ можно было передвигаться. Но въ дождь онѣ дѣлались совершенно непроѣзды, и приходилось держаться окольныхъ путей и дѣлать изрядный крюкъ.

Что же касается мостовъ черезъ многочисленные ручьи и даже рѣчки, то по нимъ рѣшались ѣздить только очень храбрые люди, притомъ мало дорожившіе жизнью. Огромное же большинство путниковъ, подѣхавъ къ любому изъ мостовъ, обыкновенно останавливалось, вылѣзало изъ экипажей, осматривало сооруженіе, состоявшее не столько изъ досокъ, сколько изъ воздушныхъ промежутковъ между ними, покачивало головами, опять садилось въ экипажъ и начинало искать брода. Въ дневные часы подобныя экскурсіи почти всегда удавались, но по ночамъ экипажи обыкновенно застревали гдѣ-нибудь посрединѣ ручья, путникъ, съ большимъ трудомъ выпрягнувъ лошадей, уходилъ въ деревню, и только утромъ приходили мужики и принимались выручать экипажъ.

Въ уѣздѣ существовали дорожные и мостовые сборы, но, очевидно, подъ мостами и дорогами здѣсь разумѣлось что-то другое, потому что и тѣ и другіе никогда не чинились и день-отодня становились все больше и больше непроходимы и непроѣзды.

Коренные жители уѣзда до такой степени свыклись со всѣмъ этимъ, что просто не замѣчали. Они какъ-будто были убѣждены, что такъ называемая дорожная и мостовая повинность въ томъ и состоитъ, чтобы страдать отъ дорогъ и мостовъ, и что это такъ же естественно и неустранимо, какъ страданіе отъ палящаго зноя лѣтомъ и отъ трескучаго мороза зимой.

Но Вологдинъ пріѣхалъ изъ столицы, гдѣ онъ привыкъ и къ хорошимъ дорогамъ и къ настоящимъ мостамъ. Поэтому эта сторона земскаго хозяйства производила на него наиболѣе сильное впечатлѣніе. Проѣхалъ разъ, проѣхалъ два—и не выдержалъ, поднялъ крикъ.

Какъ человѣкъ энергичный и горячій, онъ не могъ ограничиться тѣмъ, что выругался на воздухъ. Онъ началъ дѣйствовать. Поѣхалъ въ уѣздный городъ, вломился въ управу и произвелъ тамъ цѣлое возмущеніе.

Видъ у него былъ внушительный. Отличный ростъ, широкія плечи, и самъ пудовъ семь вѣсомъ, голова кудластая, и великолѣпная черная, съ начинающейся просѣдью, борода.

Управцы въ первую минуту перепугались, думали—ревизоръ или какое-нибудь другое начальство. Когда же узнали, что это—новый уѣздный помѣщикъ, не болѣе, то-есть существо, имѣющее право возмущаться, негодовать, кричать, даже—если ему это нравится—ругаться, но болѣе никакими правами не облеченное,—успокоились и съ видомъ терпѣнія и кротости выслушали всѣ его попреки.

Когда же онъ кончилъ, они заявили ему, что имъ очень пріятно съ нимъ познакомиться, что они уже слышали о немъ, и самымъ мирнымъ образомъ начали разспрашивать его о хозяйствѣ и житьѣ-бытьѣ и о прежней службѣ.

Потомъ, когда Вологдинъ уѣхалъ изъ управы, они сейчасъ же забыли о немъ и о его претензіи, а дороги и мосты остались въ прежнемъ видѣ.

Вологдинъ обратился-было въ губернскую управу, но тамъ просто не захотѣли его слушать и сказали, что этимъ занимается уѣздная.

Тогда Константинъ Филипповичъ, который не хотѣлъ сдаваться, поднялъ агитацію среди уѣздныхъ помѣщиковъ. Поѣхалъ къ одному, къ другому, звалъ къ себѣ и старался организовать партію. И всѣ были съ нимъ согласны. Всѣ находили, что до-

роги и мосты отвратительны, что управа ничего не дѣлаетъ, и необходимо выбрать другую управу. И Вологдину казалось, что онъ-таки достигнетъ цѣли и скрутитъ ненавистную управу.

И вотъ недавно были выборы, онъ взялъ со всѣхъ своихъ приверженцевъ слово, что они пріѣдутъ, и большинство ихъ дѣйствительно явилось на выборы. Вологдинъ уже торжествовалъ. Его партія была въ явномъ большинствѣ.

Но собрались, положили шары, подсчитали, и старая управа оказалась выбранной въ полномъ составѣ, да еще чуть ли не единогласно.

Тогда Вологдинъ, все еще не желавшій сдаваться, помчался въ губернскій городъ и прямо къ губернатору. Но тотъ только развелъ руками.

— Да вѣдь у васъ земство, самоуправленіе-съ. Я тутъ ни причемъ-съ,—саркастически замѣтилъ онъ.—Это ужъ вы какъ-нибудь уладьтесь со своими, съ избранниками-съ.

Убѣдившись окончательно, что въ предѣлахъ губерніи нѣтъ такой силы, которая могла бы привести въ порядокъ дороги и мосты въ его уѣздѣ, Вологдинъ наконецъ сдался и махнулъ рукой. Очевидно, таково ужъ было рѣшеніе судьбы.

Но обстоятельства сложились такимъ образомъ, что ему нужно было по дѣлу проѣхать въ имѣніе одного своего знакомаго верстахъ въ сорока отъ губернскаго города. Имѣніе находилось въ предѣлахъ другого уѣзда, и надо было ѣхать на почтовыхъ.

Садясь въ почтовую таратайку, онъ былъ совершенно увѣренъ, что осуждаетъ себя на мученіе. Вѣдь опять дорога, и навѣрно по пути будутъ мостики и мосты. Ими завѣдуетъ земская управа, въ которой сидятъ русскіе люди. Не можетъ же порядокъ измѣниться отъ того только, что уѣздъ иначе называется

## II.

— А что, братъ,—спросилъ онъ ямщика, когда они двинулись съ почтовой станціи въ губернскомъ городѣ:—мосты по дорогѣ есть?

— А какъ же, баринъ,—отвѣтилъ ямщикъ.—Какъ же не быть мостамъ? Одинъ большой, а два будутъ поменьше.

— Такъ, можетъ-быть, намъ съ тобой заѣхать въ соборную церковь да заранѣе отслужить панихиду по нашимъ душамъ, а? какъ ты думаешь?

— Нѣтъ, баринъ, зачѣмъ же? Мосты хорошіе. Недавно чинены...

— Ну, знаю я, какъ ихъ чинять. Доски низомъ кверху перевернуть—вотъ и вся чинка. А дороги?

— Да и дороги ничего. Только мѣсяцъ, какъ починка была... Нѣтъ, тутъ жаловаться нельзя. Въ другихъ мѣстахъ дѣйствительно безъ поломки не обходится... Да и тутъ прежде бывало... Вотъ еще въ прошломъ году офицера одного везъ какъ разъ по этой самой дорогѣ, такъ вмѣстѣ съ бричкой и лошадью провалились и прямо въ ручей угодили... А теперь ничего...

Какъ ни скептически относился Вологдинъ къ рекомендаціи ямщика, объясняя ее тѣмъ, что человѣкъ этотъ притерпѣлся и уже въ дорожномъ дѣлѣ не различаетъ добра и зла, но, когда они выѣхали за городъ, и лошади бойкой рысцой пустились по проселочной дорогѣ, ему пришлось испытать пріятное удивленіе.

Довольно широкая дорога, окаймленная съ одной стороны лѣсомъ, а съ другой—нашней, была совершенно ровная. Всюду на ней были видны слѣды недавней работы, ямы были засыпаны щебнемъ и желтымъ пескомъ, по краямъ были вырыты канавы, въ которыхъ тихо струилась вода отъ недавняго дождя. Прямо удовольствіе по ней ѣхать.

А вотъ ее пересѣкаетъ оврагъ, на днѣ котораго протекаетъ ручей. „Ну, вотъ,—подумалъ Вологдинъ:—сейчасъ будетъ катастрофа: ужъ мостикъ навѣрно гнилой“.

Но мостикъ оказался совсѣмъ новый, желтый, свѣже-обструганныя доски плотно прилегали одна къ другой, мостъ крѣпкій, какъ слѣдуетъ быть мосту.

„Вотъ бы у насъ, въ нашемъ уѣздѣ, такіе мосты!“—подумалъ Вологдинъ, а ямщикъ въ это время повернулъ къ нему голову:

— На этомъ самомъ мосту въ прошломъ году мы и провалились съ офицеромъ.

— Не тогда ли его и починяли?—спросилъ Вологдинъ.

— Нѣтъ, гдѣ тамъ! Послѣ насъ еще сколько народу тутъ провалилось. Одна лошадь даже утонула. А починили, должно-быть, съ мѣсяцъ тому. Богъ ихъ знаетъ, что съ ними случилось... Можетъ, генералъ какой важный проѣзжалъ...

А дорога все время идетъ превосходная. Вотъ еще ручей, и надъ нимъ помостъ—просто заглядѣнье. Верстъ двадцать проѣхали, и Вологдинъ даже не замѣтилъ этого.

А вотъ вдаль виднѣется рѣка, та самая, что омываетъ губернскій городъ. Туда она и тянется тонкой, извилистой лентой. Черезъ рѣку мостъ. Подѣхали.

— Пойтой-ка,—сказалъ ямщику отравленный скептицизмомъ Вологдинъ:—погоди-ка, я выйду да сперва пройду по мосту,—можетъ, по немъ и проѣхать нельзя!

— Да что вы баринъ,—ей-ей... Да по этому мосту хоть поѣздомъ проѣзжай, и то выдержитъ.

Но Вологдинъ все-таки вышелъ изъ экипажа и пошелъ впередъ. Какъ-то не укладывалась въ его сознаніи мысль, что мостъ

можетъ быть безъ изъяновъ. Но ямщикъ и тутъ оказался правъ. Мостъ былъ безукоризненный. Остальная часть дороги до самаго имѣнія знакомаго помѣщика несколько не испортила впечатлѣнія.

Онъ пріѣхалъ къ помѣщику и занялся переговорами о дѣлѣ. Ямщикъ отправился на почтовую станцію, чтобы взять тамъ свѣжихъ лошадей для обратнаго пути.

— Экій у васъ счастливый уѣздъ, — сказалъ Вологдинъ помѣщику. — Я вотъ уже два года бьюсь у насъ, чтобы завести сколько-нибудь сноснаго дороги, и ничего не могу подѣлать. А у васъ прямо что твое шоссе. Неужели такъ во всемъ уѣздѣ?

— Въ уѣздѣ? — усмѣхнувшись спросилъ помѣщикъ. — А вы бы попробовали проѣхать отъ меня дальше, ну, хоть бы верстъ десятокъ. Увѣренъ, что по крайней мѣрѣ три раза вывалить васъ въ канаву.

— Неужели? Такъ это вы одинъ такой счастливецъ? Чѣмъ же это объяснить? Или, можетъ-быть, вы на свой счетъ все это сдѣлали?

— Нѣтъ, это объясняется совсѣмъ особеннымъ образомъ. Тутъ, видите ли, въ нашемъ селѣ недавно выстроили новую церковь, и ее нужно освящать, и для этой цѣли пріѣзжалъ къ намъ архіерей. Вотъ и все.

— То-есть какъ все? Ну, пріѣзжалъ архіерей, а что же дальше? Развѣ когда архіерей проѣдетъ по дорогѣ, такъ она отъ этого дѣлается лучше и мосты сами собой чинятся?

— Нѣтъ, это все дѣлается раньше, чѣмъ онъ проѣдетъ.

— Да почему же?

— А ужъ такъ. Губернаторъ можетъ проѣхать, и ничего не случится. Онъ, конечно, будетъ ругаться, кричать, а все-таки его вывалить нѣсколько разъ. А архіерей такое ужъ почтенное лицо. Заслуженный, старый... Онъ путешествуетъ въ каретѣ. Нельзя же допустить, чтобы его вывалили изъ экипажа. Или вмѣстѣ съ каретой провалили въ грязный ручей. Однимъ словомъ, это ужъ такъ принято. Когда архіерей собирается куда-нибудь проѣхать, то тамъ экстренно чинятъ дороги и мосты.

— Да что вы? Вы увѣрены, что такъ вездѣ дѣлается?

— Непремѣнно. Какъ же иначе? Да если земство не захочетъ, такъ мужики пойдутъ. При томъ же онъ обыкновенно ѣздитъ не одинъ, съ нимъ свита, а это вѣдь цѣлый поѣздъ. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ два десятка почтенныхъ людей духовнаго званія разомъ утопить въ какомъ-нибудь болотѣ.

Сообщеніе это чрезвычайно заинтересовало Володина. Вначалѣ онъ даже и самъ не зналъ, почему оно такъ завладѣло его вниманіемъ, и какое употребленіе изъ него можно сдѣлать. Геніальная мысль осѣнила его нѣсколько позже.

Онъ кончилъ переговоры по своему дѣлу, ямщикъ пріѣхалъ къ почтовой станціи на свѣжихъ лошадяхъ. Вологдинъ простился съ помѣщикомъ и поѣхалъ обратно въ губернской городъ.

— Вотъ, братецъ, — сказалъ онъ ямщику: — я теперь знаю, почему здѣсь такая хорошая дорога и исправные мосты. Тутъ архіерей проѣзжалъ.

— Ага, — отозвался ямщикъ, повернувъ къ нему свое лицо. — Вотъ кабы архіереи почаще ѣздили по губерніи, такъ, можетъ, тогда и въ другихъ мѣстахъ дороги были бы хорошія.

И эти простые слова, высказанныя ямщикомъ безъ всякой опредѣленной цѣли, и были причиной того, что въ головѣ Володина родилась геніальная мысль.

„Да вѣдь это же ясно, какъ день, — мысленно воскликнулъ онъ и даже ударилъ себя ладонью по лбу. — Сдѣлаю, обязательно сдѣлаю! Распнусь, а все-таки добьюсь этого. И сейчасъ же, не откладывая, какъ только пріѣду въ губернской городъ. Кстати, въ гостиницѣ остался мой чемоданъ, и въ немъ отставной мундиръ, и Анна моя тамъ. Вотъ я ее надѣну на шею. Думаю, что противъ Анны его преосвященство не устоитъ.“

### III.

Пріѣхавъ въ губернской городъ, онъ остановился въ гостиницѣ, гдѣ его хорошо знали, какъ постояннаго кліента, и гдѣ онъ даже оставлялъ свой чемоданъ. Въ тотъ же вечеръ онъ навелъ справки и узналъ, что архіерей принимаетъ каждый день въ одиннадцать часовъ утра. Въ смыслѣ времени это его устраивало какъ нельзя лучше.

Но въ качествѣ человѣка, прослужившаго „юбилейный срокъ“ на казенной должности, онъ очень хорошо зналъ, что плодотворность пріема у высокопоставленныхъ лицъ находится въ прямой зависимости отъ степени подготовки онаго. Просто быть принятымъ можетъ быть всякій. Пришелъ съ улицы, заявилъ желаніе — вотъ и принять. Такимъ обыкновенно общаются все, что имъ угодно, но тотчасъ же забываютъ. А онъ хотѣлъ, чтобы задуманное дѣло ему непременно удалось, и потому рѣшилъ принять самую экстренную мѣру.

Съ этой цѣлью онъ тогда же, невзирая на то, что былъ уже девятый часъ, поѣхалъ въ архіерейскій домъ.

И опять же тутъ ему помогъ служебный опытъ. Онъ умѣлъ разговаривать со швейцарами и давать имъ на чай ровно столько, сколько было полезно для дѣла.

Отъ швейцара онъ узналъ, что самое важное лицо у архіерея — его келейникъ, т.-е. служка, который чиститъ его одежду и ѣздитъ на козлахъ его кареты рядомъ съ кучеромъ, и что главнымъ образомъ надо добиться, чтобы архіерей принялъ его не въ пріемной со всѣми просителями, а отдѣльно. Тотъ же швейцаръ устроилъ ему появленіе келейника на лѣстницѣ, гдѣ и произошли краткіе переговоры.

Вышелъ молодой послушникъ въ монашескомъ кафтанѣ, съ длинными русыми волосами, съ маленькой бородкой. Вологдинъ кратко, не теряя ни одного слова даромъ, изложилъ ему свое желаніе, а тотъ, скромно зажавъ въ монашеской рукѣ золотую монету, далъ ему обѣщаніе „подготовить“ и высказалъ мнѣніе, что его благочестивое желаніе выполнимо. Онъ только просилъ его пожаловать нѣсколько ранѣе общаго пріема, этакъ въ половинѣ десятаго.

„Ну, мнѣ пока везетъ, — подумалъ Вологдинъ: — и ужъ добьюсь, заставлю-таки нашихъ управцевъ починить дороги и мосты между моимъ имѣніемъ и губернской городомъ. По крайней мѣрѣ въ городъ ѣздить будетъ безопасно.“

Утромъ онъ нарядился въ мундиръ въ первый разъ послѣ отставки и повѣсилъ на шею Анну, смазалъ помадой свои густые, имѣвшіе привычку торчать во все стороны, волосы, пригладилъ ихъ и причесалъ, чтобы придать своей наружности смиренно-мудреный видъ, и отправился въ архіерейскій домъ. Въ половинѣ десятаго онъ былъ уже тамъ.

Въ общей пріемной уже ждали самые разнообразныя просители, но большею частью духовныя лица, только какія-то захудалыя, истощенныя и блѣдныя. Откормленныхъ городскихъ батюшекъ съ цвѣтущими и довольными лицами здѣсь не было видно.

„Должно-быть, они такъ довольны, что имъ не о чемъ просить архіерея“, — подумалъ Вологдинъ.

Сейчасъ же выбѣжалъ келейникъ и, отыскавъ его взглядомъ, съ чрезвычайно доброжелательнымъ лицомъ подошелъ къ нему и, взявъ за рукавъ, отвелъ въ сторону, къ окошку. Въ рукѣ у него были бумага и карандашъ.

— Преосвященному владыкѣ доложено, — тихимъ и мягкимъ голосомъ сказалъ онъ. — Владыка сейчасъ васъ и приметъ, только благоволиште написать на этой бумагѣ ваше имя, отчество и фамилію, а также и званіе и гдѣ находится церковь.

Вологдинъ съ удовольствіемъ исполнилъ его требованіе и начерталъ на бумагѣ карандашомъ: „дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Филипповичъ Вологдинъ, владѣлецъ имѣнія Горки, въ такомъ-то уѣздѣ, церковь Успенія Богородицы“.

Келейникъ взглянулъ на бумагу и почтительно улыбнулся.

— Ваше превосходительство? — сказалъ онъ.

— Если вамъ угодно, — отвѣтилъ Константинъ Филипповичъ.

— Да, такъ выходить... такой чинъ... Такъ пожалуйста за мной, ваше превосходительство.

Вологдинъ пошелъ за нимъ въ слѣдующую комнату, гдѣ стояли круглый столъ, накрытый плюшевой скатертью, и нѣсколько стульевъ вокругъ него. Здѣсь келейникъ оставилъ его, а самъ съ бумагой въ рукахъ пошелъ дальше.

Константинъ Филипповичъ, радуясь въ душѣ продолжающейся удачѣ, осматривалъ комнату. Въ ней больше никакой мебели не было, но на стѣнахъ висѣли большія фотографіи, видимо, очень заслуженныхъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, а на столѣ стоялъ букетъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ.

Минуть черезъ пять выбѣжалъ келейникъ и сообщилъ, что сію минуту выйдетъ архіерей. Вологдинъ принялъ позу надлежащей почтительности и ждалъ. И дѣйствительно, сейчасъ же вышелъ архіерей.

Его онъ уже не разъ видѣлъ во время службы въ соборной церкви и хорошо зналъ его представительную и мужественную фигуру, съ длинной бѣлой бородой, съ серьезнымъ, но мягкимъ и привѣтливымъ лицомъ. Онъ былъ въ черной рясѣ, въ высокой монашеской шапкѣ съ спускавшейся отъ нея почти до полу мантией, въ правой рукѣ у него были крупныя четки, а въ лѣвой онъ держалъ ту самую бумагу, на которой было написано его имя.

Вологдинъ со смиреннымъ видомъ взялъ благословеніе. Архіерей жестомъ указалъ ему стулъ и самъ сѣлъ.

— Константинъ Филипповичъ? — спросилъ онъ, бѣгло взглянувъ на бумагу. — Служите?

— Нѣтъ, я въ отставку. Отслужилъ уже, ваше преосвященство. Теперь владѣю землей въ здѣшней губерніи.

— Ахъ, помѣщикъ. Чѣмъ же могу служить? А впрочемъ, да... Мнѣ говорилъ Исидоръ, мой келейникъ... Вамъ благоуходно видѣть у себя въ селеніи архіерейское служеніе?

— Да, ваше преосвященство, черезъ мѣсяць, въ день Успенія, въ нашемъ селѣ храмовой праздникъ, и было бы для насъ, прихожанъ, великимъ счастьемъ...

— Что же, это ваше личное усердіе или по желанію прихожанъ?

— Безъ сомнѣнія, ваше преосвященство, не только прихожане, но и жители окрестныхъ близкихъ и дальнихъ мѣстъ будутъ осчастливлены. Что же касается меня, то я даже не нахожу словъ для выраженія моей радости.

— Ну, что же, — сказалъ архіерей: — мнѣ передалъ Исидоръ, что это въ двадцати пяти верстахъ отъ города. Не такъ далеко. Если Богъ продлитъ мою жизнь и дастъ мнѣ здоровья, я пріѣду. Вы съ своей стороны примите мѣры, чтобы не было задержки въ лошадяхъ и тому подобное...

— О, да, конечно. Но, ваше преосвященство, разрѣшите заранее оповѣстить мѣстное населеніе о столь счастливомъ для нашего края прибытіи вашемъ?

— Само собою. Изъ этого мы не будемъ дѣлать тайны. Скажите Исидору, чтобы напомнилъ мнѣ о соответствующемъ распоряженіи. Мнѣ очень пріятно ваше желаніе. Оно показываетъ, что въ наше время есть еще люди, цѣнящіе церковное благолѣпіе.

Эта послѣдняя фраза не доставила Константину Филипповичу большого удовольствія. Хотя онъ въ душѣ и былъ человѣкъ религиозный и дѣйствительно имѣлъ нѣкоторое пристрастіе къ церковному благолѣпію, но все-таки сюда привела его другая цѣль, и онъ чувствовалъ себя какъ бы нѣскольکو виноватымъ передъ архіереемъ.

— Очень радъ, очень радъ, ваше превосходительство, — добавилъ архіерей въ заключеніе, еще разъ заглянулъ въ бумагу и поднялся.

Володинъ опять почтительно наклонилъ голову и взялъ у него благословеніе, а затѣмъ вышелъ. Келейникъ уже бѣжалъ по пятамъ вслѣдъ за нимъ, потомъ обогналъ его, остановилъ и отвелъ въ какой-то закоулокъ.

— Удалось? — промолвилъ онъ.

— О, да, какъ нельзя лучше. Преосвященный обѣщалъ, но поручилъ мнѣ сказать вамъ, чтобы вы напомнили ему.

— Да, да, насчетъ распоряженія. Я знаю, я слышалъ... Я вѣдь былъ тамъ, за дверью... Но вамъ, должно-быть, извѣстно, что это сопряжено съ нѣкоторыми издержками?

— Именно?

— Именно лошади... ну, это статья казенная, но вы должны озаботиться, чтобы онѣ были наготовѣ. Преосвященный беретъ съ собою обыкновенно не много народа, но все же протодіаконъ, иподіаконъ, благочинный... нѣскольکو человѣкъ изъ хора... Ихъ надобно будетъ покормить и попить и вознаградить.

— Ну, что же дѣлать. Конечно... Я понимаю... — не особенно рѣшительно сказалъ Володинъ, который, въ сущности, о расходахъ еще не подумалъ. Но теперь онъ такъ торжествовалъ въ душѣ по поводу своей побѣды, что готовъ былъ истратитъ хоть нѣскольکو сотенъ своихъ денегъ. Онъ вообще не былъ скупъ, и денежный запасъ у него водился. — Но скажите, — спросилъ онъ келейника: — какой же будетъ дальнѣйшій ходъ моего ходатайства?

— То-есть относительно оповѣщенія надлежащихъ мѣсть?

— Вотъ именно... Это главное.

— Не беспокойтесь, ваше превосходительство, завтра распоряженіе пойдетъ въ консисторію, и завтра же консисторія экстренно напишетъ губернатору, а тамъ уже пойдетъ.

Келейникъ снабдилъ его такими драгоценными свѣдѣніями, что онъ нашелъ нужнымъ, прощаясь, дать ему еще маленькій золотой, и вышелъ изъ архіерейскаго дома ликующій.

„Помянуть меня наши управцы добрымъ словомъ“, — думалъ онъ, потирая руки отъ удовольствія.

#### IV.

Въ тотъ же день Константинъ Филипповичъ поѣхалъ въ свое имѣніе. Дорога на этотъ разъ какъ-то особенно злостно изводила его, мостики трещали и подгибались подъ экипажемъ, словно чуяли предстоящую катастрофу.

„Но, можетъ-быть, это въ послѣдній разъ“, — думалъ онъ, и, благодаря этому, головокружительное подпрыгиваніе на ухабахъ и кочкахъ даже доставляло ему своеобразное удовольствіе.

Но настоящее торжество его началось приблизительно черезъ недѣлю послѣ того, какъ онъ вернулся изъ губернскаго города. Въ деревню прискакалъ самъ благочинный. Почтенный пастырь былъ чрезвычайно взволнованъ. Онъ получилъ предписаніе изъ консисторіи приготовить все для пріѣзда архіерея въ село Горки, гдѣ онъ въ день храмоваго праздника Успенія будетъ совершать службу.

— Почему это вдругъ? Вы понимаете что-нибудь, отецъ Максимъ? — спросилъ онъ мѣстнаго священника, къ которому прежде всего заѣхалъ.

Отецъ Максимъ, пастырь уже пожилой и опытный въ приходскихъ дѣлахъ, ничего не понималъ. Онъ былъ пораженъ извѣстіемъ, которое привезъ благочинный.

Дѣло въ томъ, что желаніе архіерея пріѣхать въ село и служить обѣдню могло быть толкуемо двояко. Оно могло обозначать ревизію, и въ такомъ случаѣ отцу Максиму надлежало трепетать.

Онъ, правда, не чувствовалъ за собою никакой вины: онъ не вѣнчалъ брата съ сестрой, не хоронилъ живого, въ посты не ѣлъ скоромнаго, не грѣшилъ даже пристрастіемъ къ вину. Былъ батюшка среднихъ качествъ.

Но это нѣсколько не мѣшало ему трепетать. Мало ли какое можетъ случиться за человѣкомъ преступленіе, о которомъ онъ и самъ понятія не имѣетъ.

Но можетъ быть и другой случай: архіерейскій пріѣздъ можетъ обозначать особое благоволеніе.

Но и тутъ отецъ Максимъ задавалъ себѣ вопросъ: за что? Онъ и заслугъ особыхъ за собою не чувствовалъ. Никакихъ подвиговъ онъ не совершалъ. Жилъ себѣ тихо и скромно.

Ну, можетъ-быть, не онъ, а прихожане? Но и они были въ этомъ неповинны. Люди жили въ постоянной работѣ, вѣчно въ потѣ лица борясь за свое существованіе. Какіе же тутъ могутъ быть подвиги?

— А не было ли, отецъ Максимъ, на васъ какого-либо доноса? — спросилъ благочинный.

Отецъ Максимъ развелъ руками:

— А кто жъ его знаетъ, отецъ благочинный! Кажись, некому. Право, никому я не дѣлалъ зла.

— Ну, это ничего не значитъ. Есть доносчики не на зло, а прямо по натурѣ. Видитъ, что человѣку хорошо живется, и думаетъ: дай подгажу. И гадитъ.

— Не знаю, не знаю, отецъ благочинный. Теряюсь, прямо теряюсь.

— А скажите, помѣщикъ у васъ какъ? Благочестивый человѣкъ?

— Константинъ Филипповичъ Володинъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, да... Онъ человѣкъ приверженный къ церкви.

— Ага. Такъ нужно бы съ нимъ потолковать. Можетъ-быть, онъ пожелаетъ, напимѣрь, отвести у себя помѣщеніе. Вѣдь у васъ негдѣ, отецъ Максимъ. Свое семейство у васъ. Ну, угощеніе... Конечно, вы не можете предложить такое угощеніе, какъ помѣщикъ. Не сведете ли вы меня къ нему, отецъ Максимъ? Дѣйствительный статскій совѣтникъ, говорите? Значитъ, его превосходительство. Такъ и называть будемъ.

Батюшки отправились къ Константину Филипповичу... Они, конечно, не догадывались, какое наслажденіе доставляетъ ему ихъ посѣщеніе.

Но и Константинъ Филипповичъ, видя, какъ волнуется несчастный отецъ Максимъ, пожалѣлъ его и сознался, что это онъ самъ попросилъ архіерея пріѣхать къ нимъ, въ село и служить въ храмовой праздникъ.

— Но извините, ваше превосходительство, — сказалъ благочинный: — вы, конечно, не сомнѣваетесь, что для насъ это великая радость, но, собственно, по какой же причинѣ?

— Да безъ всякой причины. Просто мнѣ пришло желаніе видѣть въ нашей церкви торжественное архіерейское служеніе.

— Оно такъ, конечно. Что же можетъ быть пріятнѣе этого, — а только, можетъ-быть, вы не знаете, что для причта это сопряжено съ значительными издержками?

— О, пожалуйста, пусть отецъ Максимъ не беспокоится. Всѣ издержки я принимаю на себя. Вы, конечно, поможете мнѣ по части разныхъ хлопотъ. Но вамъ это ничего не будетъ стоить. Я уже подумалъ и о помѣщеніи. Такъ какъ они пріѣдутъ, можетъ-быть, съ вечера, то будутъ ночевать. Флигель я отведу для свиты, а самъ преосвященный остановится здѣсь у меня. У него будутъ совершенно отдѣльные комнаты и полный покой.

Батюшки посмотрѣли другъ на друга, какъ бы выражая изумленіе передъ такимъ великодушіемъ помѣщика, а отецъ Максимъ съ благодарностью жалъ ему руку.

— Такъ вотъ какой вы, ваше превосходительство, — воскликнулъ благочинный. — Скажите, пожалуйста! А я и не зналъ, что въ нашемъ краю живетъ такой благочестивый человѣкъ.

— Ну, полноте, какое же мое благочестіе! А вы, отецъ благочинный, когда изволили ѣхать сюда, не замѣтили, чинять ли дорожку, по которой будетъ ѣхать архіерей?

— Нѣтъ, не замѣтилъ. Не начали еще. Дорога дѣйствительно ужасающая. Въ одномъ мѣстѣ, когда по мостику черезъ ручей переѣзжали, я уже, знаете, мысленно призывалъ имя Божіе на случай возможной кончины.

— Гм... Такъ, говорите, еще не приступили? А нельзя ли какъ-нибудь ихъ подогрѣть?

— Да зачѣмъ? Ужъ это-то они навѣрное сдѣлаютъ. Архіерей ѣдетъ, такъ ужъ дорога будетъ... Мнѣ извѣстно, что бумага отъ губернатора пошла къ здѣшнему исправнику. А исправникъ ляжетъ на пристава, а приставъ на управу. Э, знаете, на моей памяти было, когда по случаю экстреннаго архіерейскаго пріѣзда въ одну ночь совершенно новый мостъ выстроили.

Батюшки ушли отъ Константина Филипповича чрезвычайно довольные.

— Хорошій у васъ помѣщикъ, отецъ Максимъ, право... Такіе теперь большая рѣдкость. Подумайте, какая заботливость о духовныхъ лицахъ! А вы, отецъ Максимъ, ужъ по церковной части приведите все въ порядокъ. Вотъ у васъ на фасадной стѣнѣ церкви штукатурка отлѣпилась. велите отштукатурить и побѣлить. А въ самой церкви все ли исправно? Полы чтобы не скрипѣли. Преосвященный ужасно не любитъ, когда полы скрипятъ. Это ему дѣйствуетъ на нервы. Онъ не строгъ и многое прощаетъ, но не дай Богъ, ежели полы скрипятъ во время служенія...

Сдѣлавъ эти необходимыя предупрежденія, благочинный уѣхалъ.

#### V.

Управцы однако были вѣрны себѣ и, несмотря на поощреніе со стороны высшей власти, медлили. Уже до пріѣзда архіерея осталось дней десять, а они все еще не приступали къ работѣ. Константинъ Филипповичъ началъ уже беспокоиться.

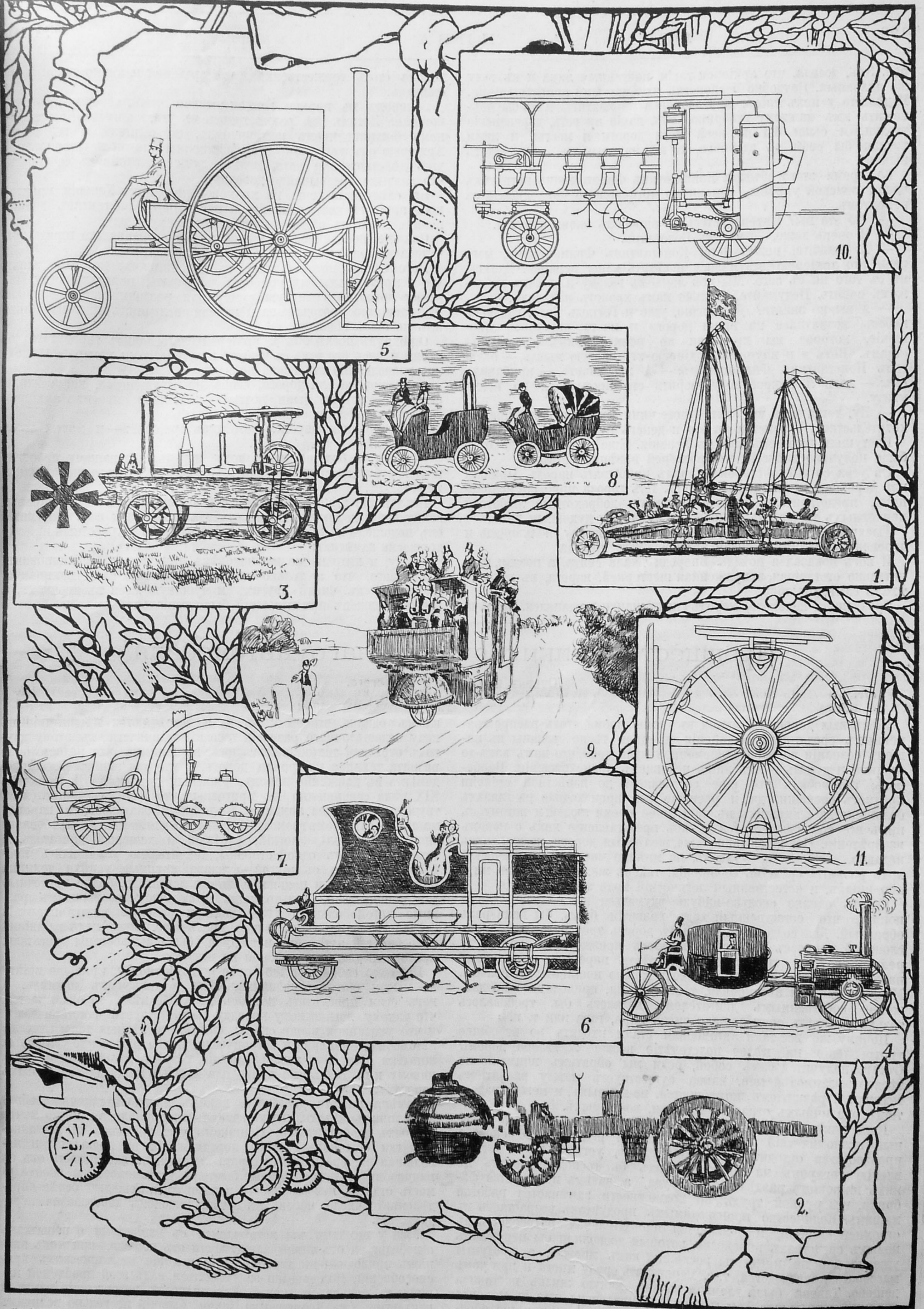
Но вдругъ поднялся на ноги самъ исправникъ, подтянулъ за нераспорядительность пристава, а пристава — урядника, и всѣ вмѣстѣ совершили нападеніе на управу и разбудили наконецъ дремавшихъ заправилъ.

Тогда началась горячка. Выгнали на дорогу разомъ нѣскольکو десятковъ рабочихъ, день и ночь возили щебень и песокъ, насыпали ямы, срѣзали кочки, чинили мосты.

Узнавъ объ этомъ, Константинъ Филипповичъ велѣлъ запретъ лошадей и торжественнымъ маршемъ проѣхался чуть не на всемъ пути до самаго города, любуясь наступившимъ наконецъ осуществленіемъ его мечты.

„Да, подтянулись. Теперь, по крайней мѣрѣ, хоть въ городъ ѣздить будетъ безопасно. Не очень-то основательно чинять, можно бы лучше, ну, а все же годика на два пополамъ съ грѣхомъ хватить. Ну, а тамъ ужъ видно будетъ. Въ случаѣ чего, придется что-нибудь новое предпринять...“

„Вѣдь вотъ-таки наплась на нихъ гроза. И съ какой стороны, подумаешь! Никакъ нельзя было догадаться. Пріѣздъ архіе-



1) „Гаагское чудо“—парусный возок голландского математика Стевена (1599 г.).—2) Паровая телега Кюньо (1769 г.).—3) Экипаж-лодка Оливера (1803 г.).—4) Паровая карета братьев Симингтонов.—5) „Лышущий дьявол“—паровой экипаж Ричарда Тревитика.—6) Паровой экипаж со стержнями (1822 г.).—7) Паровой экипаж с одним большим колесом.—8) Английский паровой автомобиль в виде кабриолета, прицепленного к возку с паровой машиной.—9) Английский паровой автомобиль Кука, 1833 г. (экипаж и машина соединены).—10) Экипаж Ганкока (1831 г.), с колесной цѣпью.—11) Экипажное колесо, изобрѣтенное Джемсомъ Бойделлемъ (1846—1854 г.), с переноснымъ безконечнымъ рельсомъ, прикрѣпленнымъ на шпалахъ къ колесу.

**Предшественники современного автомобиля.**

рея. Эхъ, досада, что архіереи такія почтенныя лица и къ тому же духовныя. Неудобно беспокоить ихъ частыми приглашеніями. И дѣла-то у нихъ много, да и здоровья не хватитъ. А то бы объѣзжать имъ каждому губернію, всё, какіе ни есть, деревенскіе уголки, и были бы по всей Руси дороги и мосты, и люди ѣздили бы себѣ на здоровье, а не на погибель, какъ ѣздитъ нынче“.

Во время этого объѣзда Константинъ Филипповичъ встрѣтилъ члена земской управы, самолично пріѣхавшаго понаблюдать за ремонтомъ.

— Что это вы? Интересуетесь? — спросилъ членъ управы.

— И очень даже, — отвѣтилъ Вологдинъ.

— А скажите, пожалуйста, Константинъ Филипповичъ, чего ради это архіерею вздумалось посѣтить вашу церковь? Вдругъ, ни съ того ни съ сего. Мы всё ломаемъ голову и никакъ не можемъ понять. Подумайте, сколько намъ хлопотъ надѣлалъ.

— А вы не знаете? Да, видно, уже и Господь Богъ, глядя съ небесъ, возмущился на ваши дороги и на то каменные отношеніе, которое вы проявили ко всёму моимъ домогательствомъ. Вотъ я и внушилъ архіерею эту благую мысль, — отвѣтилъ Константинъ Филипповичъ. — А вы знаете, — прибавилъ онъ: — вотъ я попробую уговорить его проѣхать по всему уѣзду.

— Ну, тогда ужъ вы сами будете чинить дороги, ваше превосходительство... У земства на это и денегъ нѣтъ.

Наступилъ наконецъ канунъ Успенія. Еще за два дня до этого было получено извѣстіе, что архіерей навѣрно пріѣдетъ.

Съ утра со всёхъ сторонъ началъ прибывать народъ. Пришли изъ деревень за пятьдесятъ верстъ. Изъ города прибыли исправникъ, представитель управы и многіе доброхотные любители церковныхъ торжествъ. Явились и именитыя духовныя лица.

Тысячная толпа наполнила церковную ограду и площадь и деревенскую улицу, ожидая архіерейскаго пріѣзда.

И вотъ показался поѣздъ. Впереди ѣхала свита, а позади, значительно отставшая, запряженная шестерней, карета, въ которой ѣхалъ самъ архіерей.

Трезвонили колокола, народъ снялъ шапки и кланялся. Встрѣча

вышла столь торжественная, что архіерей навѣрно такой и не ожидалъ.

Вечеромъ въ церкви горѣли тысячи огней, совершалась все-ночная. Потомъ всё размѣстились въ уготованныхъ Константиномъ Филипповичемъ помѣщеніяхъ, во флигелѣ и въ домѣ. Архіерею онъ уступилъ свои собственные покои и устроилъ его ужъ дѣйствительно какъ нельзя лучше. Келейникъ сообщилъ, что владыко чрезвычайно доволенъ.

На слѣдующій день, въ храмовой праздникъ Успенія, произошло архіерейское служеніе, а послѣ него Константинъ Филипповичъ закатилъ обѣдъ на удивленіе всему уѣзду.

Онъ не поспешилъ и выписалъ изъ губернскаго города всё чудеса гастрономіи, какія только нашлись тамъ.

Потомъ онъ посоветовался съ келейникомъ, который зналъ все и продолжалъ ему покровительствовать, передалъ отцу Максиму довольно солидную сумму для раздачи свитѣ, начиная отъ басистаго протодіакона и кончая послѣднимъ пѣвчимъ. Никто имъ не былъ обиженъ.

Отдохнувъ послѣ обѣда, архіерей благословилъ тароватаго хозяина и весь его домъ съ чадами и домочадцами и выразилъ полное удовольствіе отъ своей поѣздки.

— А хороша ли дорога, ваше преосвященство, когда ѣхали сюда? Крѣпки ли были мосты? — заботливо спросилъ архіерей Константинъ Филипповичъ.

— Прекрасная дорога, — отвѣтилъ архіерей: — и мосты тоже отличные...

— Вотъ я больше всего тому и радъ, что вашему преосвященству будетъ спокойно ѣхать, — сказалъ Константинъ Филипповичъ.

Изясненіе это слышалъ присутствовавшій здѣсь членъ управы, завѣдующій дорогами. Послѣ отъѣзда архіерея и всей его свиты онъ подошелъ къ Вологдину и, поблагодаривъ за любезный пріемъ, дружески замѣтилъ:

— Ну, и хитрый же вы человекъ, Константинъ Филипповичъ. Вы знаете, что я только теперь понялъ всю вашу махинацію. И хотя я въ числѣ другихъ и чувствую себя въ дуракахъ, а все же долженъ признать: это было гениально.

## Предшественники современнаго автомобиля.

Очеркъ инженера І. Юровскаго.

(Съ 11 рис. на стр. 197).

Желѣзныя дороги являются въ наше время столь распространеннымъ средствомъ сообщенія и столь тѣсно связаны въ нашемъ сознаніи со всей современной культурой, что намъ какъ-то странно и думать о ихъ лишь недавнемъ происхожденіи. Наоборотъ, автомобиль все еще составляетъ до извѣстной степени предметъ роскоши, да и развитіе его происходило на глазахъ большинства живущихъ въ настоящее время людей, и потому съ нимъ все еще связывается у насъ представленіе какъ о новомъ изобрѣтеніи. Сначала, давно уже, желѣзныя дороги, позже, очень недавно, автомобили, — таковъ, по мнѣнію многихъ, историческій ходъ развитія средствъ сообщенія, таковъ же, вѣроятно, по мнѣнію иныхъ, и естественный логическій ходъ этого развитія.

Стоитъ однако сколько-нибудь вдуматься въ вопросъ, чтобы понять, что естественный ходъ развитія былъ бы какъ разъ обратный. Для созданія желѣзныхъ дорогъ требовался вѣдь очень сложный процессъ мысли: требовалось прежде всего изобрѣсти рельсы, затѣмъ требовалось изобрѣсти паровозъ, и наконецъ надо было сообразить, что паровозъ можно поставить на рельсы. Между тѣмъ для автомобиля, т.-е. экипажа, приводимаго въ движеніе собственнымъ двигателемъ, казалось бы, требовалось только замѣнить силу лошади силой пара, газа или т. п.

Почему же все-таки автомобили стали входить во всеобщее употребленіе на цѣлое столѣтіе позже желѣзной дороги? Отвѣтъ получится самъ собой, если мы обратимъ вниманіе на тѣсное взаимодействіе, какое существуетъ между развитіемъ техники и развитіемъ потребностей, во-первыхъ, и между развитіемъ различныхъ отраслей техники, во-вторыхъ.

Какъ извѣстно, въ XVIII вѣкѣ въ Европѣ происходитъ крупный экономическій переворотъ: старый ремесленный способъ производства отходитъ на задній планъ, уступая мѣсто изготовленію товаровъ на мануфактурахъ съ господствующимъ въ нихъ широкимъ раздѣленіемъ труда, а затѣмъ появляются фабрики, гдѣ ручной трудъ по возможности замѣняется работой машинъ. Количество производимыхъ продуктовъ возрастаетъ въ огромной степени, и появляется настоятельная потребность въ новыхъ средствахъ перевозки, которые дозволили бы перевозить уже не дорогіе предметы роскоши, какъ прежде, а продукты массоваго производства, т.-е. перевозить сразу много и при томъ дешево. Такова была главная задача, какову жизнь поставила технику передвигенія, и потому неудивительно, что съ момента появленія желѣзныхъ дорогъ техники почти все вниманіе обратили именно на этотъ способъ передвигенія и его лучше всего разработали.

Съ другой стороны, то, что кажется простымъ по идеѣ, на дѣлѣ нерѣдко весьма сложно. Не трудно было, конечно, прійти къ мысли примѣнить паръ къ простому экипажу. На дѣлѣ ока-

залось однако, что на этомъ пути встрѣчаются препятствія въ виду недостаточнаго развитія и подготовленности къ этому другихъ отраслей техники. Оказалось, во-первыхъ, что недостаточно развита техника постройки дорогъ, и что для экипажей, приводимыхъ въ движеніе паромъ, ужасныя дороги XVIII и начала XIX вѣка совершенно не пригодны, что экипажъ двигается съ трудомъ, а машина ломается. Во-вторыхъ, оказалось, что паровая машина — слишкомъ громоздкій двигатель для экипажа, — требовался значительно болѣе легкій, удобный и дешевый двигатель. И только, когда, съ одной стороны, значительно улучшились проѣзжія дороги, а съ другой — сдѣлала крупные успѣхи техника машиностроенія, и появились новые двигатели, болѣе пригодные для данной цѣли, — только тогда и сдѣлалось возможнымъ развитіе автомобильнаго дѣла: такъ и развитіе воздухоплаванія сдѣлалось возможнымъ только послѣ того, какъ, подъ вліяніемъ потребностей автомобильнаго дѣла, были выработаны двигатели, пригодные для передвигенія по воздуху.

Но, само собой, все же болѣе естественно было раньше прійти къ мысли объ автомобиляхъ, чѣмъ о желѣзныхъ дорогахъ. И вотъ если прослѣдить вопросъ до XVIII вѣка, то оказывается, что такому логическому порядку соответствуетъ и историческій, и что указанная выше схема: сначала желѣзныя дороги, позже автомобиль — невѣрна и исторически. Болѣе или менѣе успѣшныя попытки постройки автомобиля мы встрѣчаемъ еще тогда, когда никому и въ голову не приходила мысль о паровыхъ желѣзныхъ дорогахъ.

Замѣна живого двигателя, какимъ являлась главнымъ образомъ лошадь, инымъ, неодушевленнымъ, составляла давнюю мечту ученыхъ изобрѣтателей. Слишкомъ ужъ бросались въ глаза недостатки обычнаго способа передвигенія на лошадяхъ: и небольшая въ среднемъ быстрота лошади, и зависимость отъ ея капризовъ и потребностей, быстрая утомляемость и необходимость отдыха, невозможность пользоваться лошадью болѣе опредѣленнаго числа часовъ въ сутки, наконецъ дороговизна передвигенія.

Уже у римлянъ мы встрѣчаемся съ извѣстіями о попыткахъ освободиться отъ такой зависимости отъ лошади, при чемъ экипажъ приводили въ движеніе при помощи механическихъ приспособленій. Но серьезно задумываться надъ этой проблемой начинаютъ только въ новой Европѣ послѣ возрожденія наукъ и искусствъ. Уже Леонардо да-Винчи, бывший не только великимъ художникомъ, но, между прочимъ, и однимъ изъ выдающихся инженеровъ своего времени, работалъ надъ этой задачей. Соответственно научнымъ познаніямъ XVI—VII вѣковъ, въ этомъ вопросѣ могли въ то время итти только тѣмъ путемъ, какимъ шли и римляне, т.-е. для приведенія колесъ экипажа въ дви-

женіе пользоваться рядомъ механическихъ приспособленій. Уже въ XVII вѣкѣ въ Нюрнбергѣ была изобрѣтена повозочка для большихъ, въ которой при помощи рычага можно было передавать движеніе колесамъ. Найденный имъ принципъ изобрѣтатель, Иоганнъ Гаучъ, примѣнилъ съ успѣхомъ и къ постройкѣ настоящаго экипажа, который могъ двигаться со скоростью 1½ версты въ часъ. Послѣ первой пробной поѣздки Гаучъ удостоился чуть ли не такихъ же грандіозныхъ овацій, какія въ наше время выпали на долю Блеріо, впервые перелетѣвшаго черезъ Ламаншь. Въ началѣ XVIII вѣка въ Парижѣ разѣзжаются уже по улицамъ наемныя дрожки, приводимыя въ движеніе при помощи передаточнаго механизма. Впрочемъ, вскорѣ движеніе по улицамъ имъ воспрещаютъ въ виду неблагоприятнаго отзыва академіи, по мнѣнію которой такіе экипажи создаютъ возможность несчастныхъ случаевъ съ людьми и пугаютъ встрѣчныхъ лошадей.

Подобныхъ попытокъ устройства механическихъ экипажей можно насчитать не мало. Однако все это нельзя еще назвать автомобилями (самодвижущимися экипажами), такъ какъ они избавляли только отъ лошади, но все же требовали живой силы: механизмъ, передававшій силу колесамъ, приводился тутъ въ движеніе силой человѣка. Иные способы были тогда еще невозможны. Изъ силъ природы, которыми можно было бы замѣнить силы человѣка и животныхъ, знакомы были тогда только двѣ: сила падающей воды и сила вѣтра, и обѣими пользовались уже для приведенія въ дѣйствіе мельницъ, подъема тяжестей въ рудникахъ, выкачиванія воды и т. п. Для передвиженія воспользоваться силой падающей воды было нельзя, такъ какъ она связана съ опредѣленнымъ мѣстомъ. Иное дѣло сила вѣтра. Издавна въ Китаѣ пользуются для передвиженія по сушѣ парусами въ очень широкихъ размѣрахъ, и тамъ можно иногда встрѣтить цѣлыя флотиліи такихъ парусныхъ возковъ. Съ попыткой ввести парусные возки мы встрѣчаемся и въ Европѣ еще въ XVI столѣтіи. Сдѣлана она была голландскимъ математикомъ Стевенемъ, и его экипажъ произвелъ на современниковъ такое впечатлѣніе, что получилъ названіе „гаагскаго чуда“. „Иной могъ бы увидѣть тутъ не искусство, а работу діавола“, — писалъ одинъ изъ современниковъ. Однако вѣтеръ, какъ двигательная сила, не могъ сыграть крупной роли въ дѣлѣ передвиженія по сушѣ: онъ слишкомъ непостояненъ, и управлять имъ не умѣли.

Только въ концѣ XVII вѣка въ рукахъ человѣка оказывается новая могучая сила: сила пара. Появляются первыя попытки созданія паровой машины, сначала такъ называемая гидравлическая машина Савери, а затѣмъ такъ называемая атмосферная машина Ньюкомена, которая къ концу XVIII вѣка подъ руками Уатта превращаются въ паровыя машины въ полномъ смыслѣ этого слова. И само собою возникаетъ сейчасъ же мысль примѣнить новую силу къ передвиженію экипажа. Уже Папинъ и тотъ же Савери работаютъ надъ этимъ, но безуспѣшно, какъ и многіе другіе. Только въ 1769 году французскому артиллерійскому офицеру Кюньо удается построить маленькую паровую телѣгу. Средства для своей работы Кюньо получилъ отъ военнаго министерства, имѣвшаго въ виду военныя цѣли. Однако большихъ результатовъ не дала и эта попытка. Телѣга Кюньо могла двигаться въ теченіе ¼ часа, а затѣмъ вновь требовалось останавливать ее на ¼ часа для наполненія котла водою и нагрѣванія, да и быстрота ея не превышала 4 версты въ часъ. Въ слѣдующемъ году Кюньо представилъ военному министру Шуазелю новую большую телѣгу для тяжелыхъ орудій. Это была обыкновенная повозка о трехъ колесахъ, но впереди ея помѣщались паровой котелъ и цилиндръ съ поршнями, какъ въ обычныхъ паровыхъ машинахъ того времени. Конструкція эта была крайне несовершенна: при каждомъ опусканіи поршня внизъ колесо при посредствѣ сложнаго механизма съ клиномъ и зубцами поворачивалось на ¼ окружности; для управленія повозкой требовалась большая физическая сила, такъ какъ при поворотахъ надо было вращать не только рабочее колесо, но и всю, связанную съ нимъ, паровую машину. Уже въ первую поѣздку повозка налетѣла на стѣну, и это оказалось роковымъ для Кюньо. Къ нему былъ предъявленъ крупный искъ за поврежденіе имущества. Но покровительствовавшій ему Шуазель вышелъ изъ министерства, и Кюньо пришлось прекратить опыты. Какъ бы то ни было, Кюньо первому удалось привести повозку въ движеніе паромъ, хотя бы и не надолго, и его аппаратъ съ полнымъ правомъ можно считать родоначальникомъ автомобилей. Повозка Кюньо и теперь еще хранится въ извѣстномъ парижскомъ Музеѣ Искусствъ и Ремеслъ.

80-е и 90-е годы XVIII столѣтія были временемъ усиленной работы надъ паровой машиной, главнымъ образомъ въ Англіи. На этомъ поприщѣ выдвинулся цѣлый рядъ первоклассныхъ инженеровъ, не разъ соперничавшихъ и боровшихся съ Уаттомъ. Естественно, что все эти лица стремились примѣнить свои открытія къ дѣлу передвиженія. Не говоря уже о предложеніи примѣнить для этого обыкновенныя стоячія машины, которыя бы веревками или цѣпами тащили возокъ по прямой линіи или, особенно, въ гору, появляется цѣлый рядъ повозокъ и экипажей, непосредственно приводимыхъ въ движеніе паромъ. И самъ Уаттъ взялъ въ 1786 году патентъ на подобный экипажъ. Однако проектъ его не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ Уаттъ былъ цѣликомъ поглощенъ разработкой своей не-

подвижной паровой машины. Болѣе того: когда одинъ изъ инженеровъ фирмы, Мёрдокъ, построилъ нѣсколько легкихъ и изящныхъ моделей паровыхъ экипажей, Уаттъ и его компаньонъ Бультосъ настояли на прекращеніи этихъ работъ.

Изъ изобрѣтателей того періода интересна была судьба американскаго инженера Ивенса, также оставившаго не малый слѣдъ въ исторіи машиностроенія. Ивенсъ еще съ 1772 года началъ работать надъ паровымъ автомобилемъ, желая примѣнить къ нему изобрѣтенную имъ паровую машину высокаго давленія, въ которой напряженіе пара бралось значительно выше, чѣмъ въ машинѣ низкаго давленія Уатта, и для которой не требовалось холодильника, столь осложнявшаго машину Уатта. Въ 1786 году онъ хотѣлъ получить въ Америкѣ патентъ на свой автомобиль, но встрѣтилъ отказъ: задача показалась настолько фантастической, что не считали возможнымъ тратить на нее время. Только черезъ 11 лѣтъ Ивенсу удалось получить патентъ на свою машину, построенную въ видѣ лодки на колесахъ и снабженную гребнымъ колесомъ для того, чтобы ею можно было пользоваться и въ качествѣ лодки.

Но экипажъ Ивенса не нашелъ сочувствія у современниковъ, хотя опытъ первой поѣздки собралъ до 20.000 зрителей. Ивенсу пришлось оставить свою идею, и онъ занялся дѣломъ постройки мельницъ, которое скоро въ корнѣ преобразовалъ. „Очевидно, — меланхолически писалъ онъ, — одно поколѣніе можетъ сдѣлать только одинъ шагъ впередъ и не болѣе“. А между тѣмъ онъ не сомнѣвался, что „придетъ время, когда изъ города въ городъ будутъ передвигаться на паровыхъ экипажахъ съ быстротой полета птицъ“. Таковъ былъ тогда уже идеалъ наиболѣе прозорливыхъ людей.

Въ томъ же самомъ 1786 году, когда въ Америкѣ получилъ патентъ Ивенсъ, въ Англіи выступили съ проектомъ паровой кареты братья Симингтоны. И ихъ опыты вызвали живѣйшій интересъ въ населеніи, и слава о нихъ дошла даже до Германіи, что въ тѣ времена было вовсе не такимъ обыкновеннымъ дѣломъ, какъ теперь. Но и опыты Симингтоновъ не дали имъ возможности продолжать задуманное дѣло, и они тоже оставили свои попытки, занявшись вмѣсто того постройкой паровыхъ лодокъ.

Съ технической стороны наиболѣе совершеннымъ былъ паровой экипажъ главнаго соперника Уатта, Ричарда Тревитика. Тревитикъ сыгралъ весьма важную роль въ дѣлѣ развитія паровыхъ машинъ высокаго давленія, которыми занимался и Ивенсъ, и дошелъ въ этомъ отношеніи до такой смѣлости, что Уаттъ называлъ его сумасшедшимъ, а фирма Уатта обратилась даже къ парламенту съ петиціей запретить машины Тревитика въ виду ихъ опасности. Благодаря высокому напряженію пара и отсутствію холодильника, Тревитику удалось придать своей машинѣ сравнительно небольшіе размѣры и легкость, а это, конечно, дѣлало ее много пригоднѣе для экипажей. Первый экипажъ, построенный Тревитикомъ въ 1801 году, „пыщущій дьяволъ“, какъ прозвалъ его народъ, легко и быстро прошелъ по дорогѣ при первомъ испытаніи, но уже при второмъ — машина сломалась. Тревитикъ послѣ того значительно усовершенствовалъ машину и построилъ въ 1803 году новый экипажъ на 10 человѣкъ, двигающійся со скоростью до 9 версты, моментами же и 15 версты въ часъ. Этотъ второй экипажъ, вполнѣ напоминавшій по формѣ обыкновенный конный экипажъ, вызвалъ такой интересъ среди ученаго міра, что его пожелали видѣть въ Лондонѣ, куда онъ и былъ привезенъ. Лучшіе люди того времени (напримѣръ, знаменитый химикъ Дэви) предсказывали экипажу блестящую будущность, но практика не оправдала этихъ предсказаній. Огромной помѣхой оказалось и на этотъ разъ невѣроятное состояніе дорогъ той эпохи. Не только для пассажировъ неудобны были постоянные толчки и сотрясенія при ѣздѣ, они были опасны и для самой машины и мѣшали ея работѣ, не давали даже Тревитику возможности удержать въ паровой машинѣ уголь на колосниковой рѣшеткѣ. Въ виду этого и Тревитикъ, подобно предшественникамъ, былъ вынужденъ оставить свои попытки, и экипажъ его былъ проданъ и превращенъ въ простую рабочую машину. На этотъ разъ однако неудача была сопряжена съ весьма важными послѣдствіями и помогла Тревитику сыграть еще и въ другомъ отношеніи крупную роль въ исторіи передвиженія. Невозможность передвиженія парового экипажа по обыкновенной дорогѣ не заставила Тревитика отказаться отъ дѣла совсѣмъ, а наоборотъ — навела его на мысль, что надо обратить вниманіе на самую дорогу. Если нельзя двигаться по обычной дорогѣ, то, рѣшилъ Тревитикъ, надо устроить специальную дорогу для этихъ паровыхъ экипажей. Но такая специальная дорога была уже извѣстна, ибо въ копяхъ и рудникахъ давно уже для перевозки угля и руды примѣнялись рельсы. На нихъ то и обратилъ вниманіе Тревитикъ, дѣятельно занявшійся разработкой локомотива, двигающагося по рельсамъ. Онъ первый такимъ образомъ бросилъ въ міръ идею о паровыхъ желѣзныхъ дорогахъ.

Тревитикъ, столь много поработавшій надъ паровымъ экипажемъ, оказался однимъ изъ главныхъ виновниковъ застоя въ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ съ этихъ поръ инженеры и капиталисты все свое вниманіе обращаютъ на желѣзныя дороги и отказываются заниматься паровыми экипажами. Даже самъ Стефенсонъ заявлялъ, что безъ рельсоваго пути паровые экипажи не имѣютъ никакихъ шансовъ на будущее и не могутъ конкурировать

вать съ коннымъ экипажемъ. Однако, съ другой стороны, уже первые успѣхи желѣзныхъ дорогъ показали, что, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, онѣ страдаютъ однимъ весьма крупнымъ недостаткомъ: сооруженіе ихъ стоитъ очень дорого, даже, какъ думали тогда многіе компетентные люди, слишкомъ дорого. Это вызываетъ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ XIX вѣка новое увлеченіе построй-

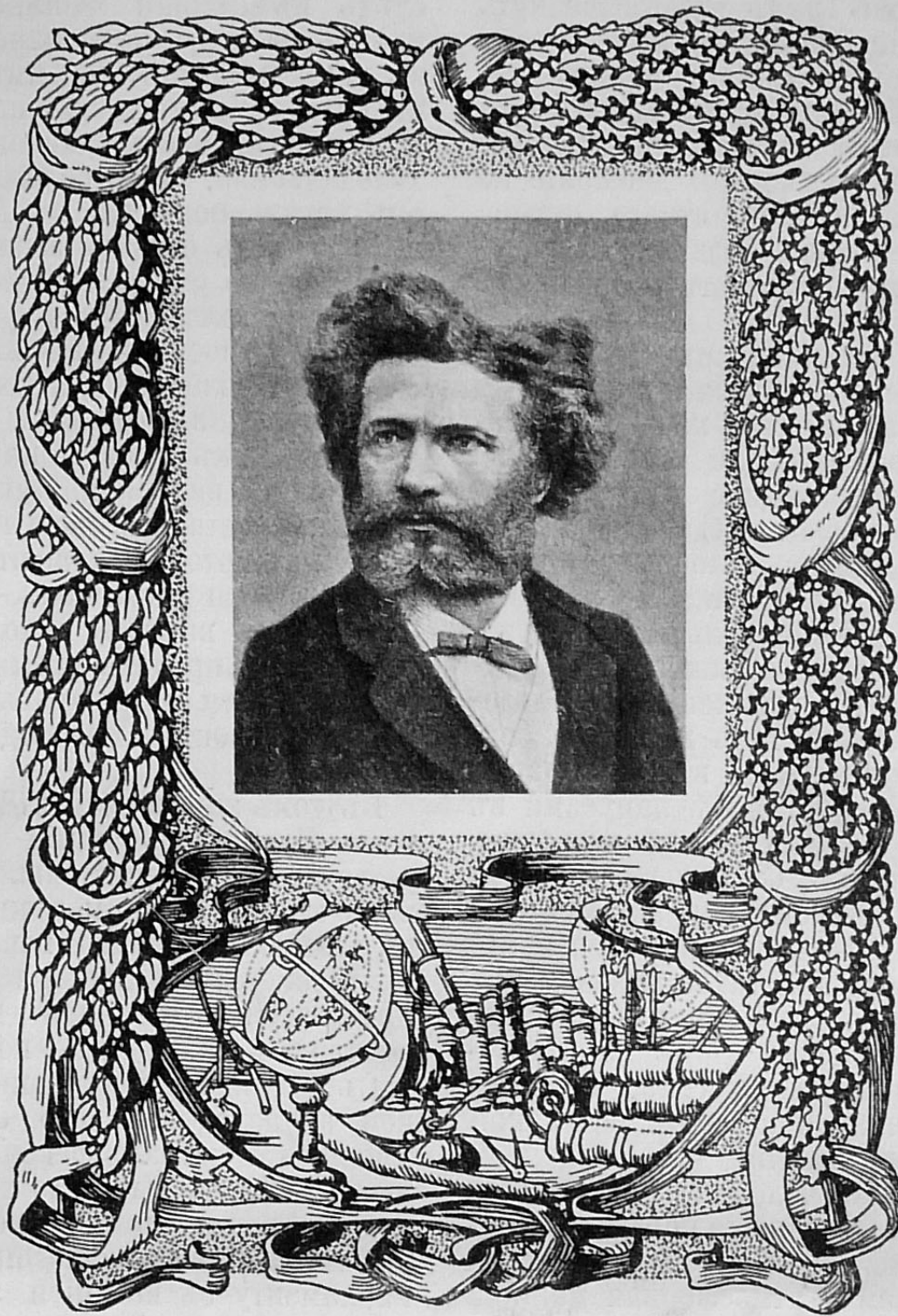
кой паровыхъ экипажей и появленіе цѣлаго ряда новыхъ типовъ ихъ. Въ общемъ за 30-лѣтіе послѣ Тревитика появилось до ста проектовъ паровыхъ экипажей, въ томъ числѣ и нѣсколько чрезвычайно фантастическихъ. Особенно затрудненія вызывались тогда вопросомъ о треніи. Съ дѣйствіемъ послѣдняго были еще очень мало знакомы и сильно боялись, что если вращать колесо непосредственно (а не тянуть экипажъ, какъ при лошади), то треніе между колесомъ и дорогой будетъ недостаточно, чтобы заставить катиться колесо, и оно будетъ вертѣться на мѣстѣ. Этому боялся и Тревитикъ; но онъ путемъ опыта съ нагруженной повозкой, колеса которой онъ вращалъ, прямо надавливая стержнемъ на спицы, убѣдился, что колеса все же пойдутъ впередъ. Предразсудокъ былъ однако настолько силенъ, что и Тревитикъ позже, при постройкѣ локомотива, считалъ необходимымъ снабдить его колеса гвоздями, такъ какъ не надѣялся на достаточность тренія между колесами и рельсами. Только Стефенсону удалось окончательно опровергнуть этотъ предразсудокъ. Послѣ Тревитика цѣлый рядъ изобрѣтателей считалъ такую невозможность передвиженія колеса тяжелаго экипажа впередъ чѣмъ-то само собою разумѣющимся, и вмѣсто того, чтобы провѣрить вопросъ на опытѣ, они стали придумывать сложные и хитроумныя средства противъ этого воображаемаго препятствія. Такъ, въ одномъ случаѣ экипажъ былъ снабженъ особыми стержнями въ родѣ ногъ, которыми онъ черезъ извѣстные промежутки времени отгалкивался отъ почвы. Другіе снабжали колеса крючками или гвоздями, которые вшивались въ полотно дороги. Одинъ изобрѣтатель предложилъ даже всю машину вмѣстѣ съ колесами помѣстить въ одномъ большомъ колесѣ: когда машина будетъ двигать свои колеса, эти послѣднія будутъ стремиться подниматься вверхъ по внутренней сторонѣ большого колеса, и такимъ образомъ давленіемъ на него будутъ его двигать впередъ. Но рядомъ съ такими неудачными предложеніями было не мало и удачныхъ. Паровые экипажи стали понемногу появляться на улицахъ большихъ городовъ Европы, особенно же въ Англіи, гдѣ въ концѣ 20-хъ годовъ насчитывалось уже до 100 такихъ паровыхъ автомобилей. Лондонъ былъ уже соединенъ правильными рейсами автомобильныхъ омнибусовъ съ цѣлымъ рядомъ предмѣстій. Англія знала въ этотъ періодъ два типа паровыхъ экипажей: одинъ изъ нихъ представлялъ обыкновенный экипажъ, прицѣпленный къ особому возку

съ паровой машиной, другой же, гдѣ экипажъ и машина составляли одно цѣлое. Особенно прославились въ то время экипажи Ганкока, въ которыхъ была впервые примѣнена для передачи движенія колесамъ цѣпь, какъ это дѣлается теперь и въ велосипедахъ.

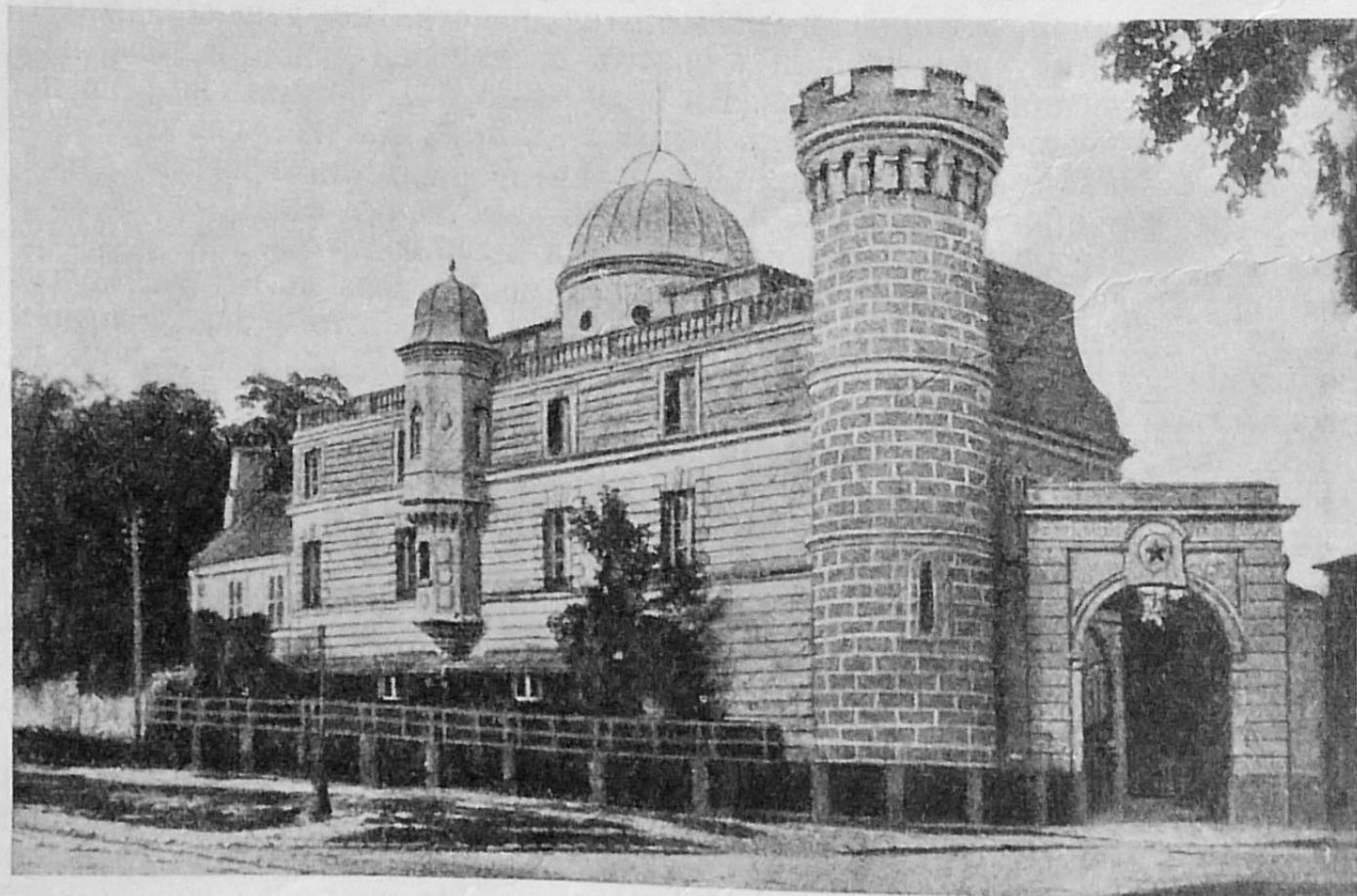
Однако періодъ расцвѣта продолжался даже въ Англіи очень недолго. Совершенно невозможной оказалась конкуренція съ желѣзными дорогами въ междугороднемъ сообщеніи. Но и въ предѣлахъ города и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ для желѣзныхъ дорогъ средствъ еще не было, паровые экипажи прививались плохо. Предлагались всевозможныя средства, чтобы устранить присутствіе имъ недостатки: предлагали, на примѣръ, устраивать по дорогѣ черезъ каждыя 20 верстъ станціи, на которыхъ экипажи могли бы запастись водой и углемъ и т. п. Но дѣйствительныхъ средствъ для приспособленія парового автомобиля къ плохимъ дорогамъ и для устройства удобныхъ сообщеній при его помощи найдено не было. Къ тому же, автомобили встрѣтили ярыхъ враговъ среди самыхъ разнообразныхъ слоевъ населенія. Говорили, что они дѣлаютъ небезопаснымъ движеніе по дорогамъ; что дымомъ и пылью они заражаютъ воздухъ, а разбрасываемыя ими искры грозятъ пожаромъ; что они лишаютъ работы кучеровъ и владѣльцевъ конныхъ экипажей и т. д. На улицахъ Лондона толпа останавливала автомобили и не давала имъ двигаться впередъ, потѣшаясь надъ персоналомъ и пассажирами. По сельскимъ дорогамъ всячески старались испортить автомобили, подбрасывая на дорогу куски дерева и желѣза. Во многихъ мѣстахъ была установлена плата за проѣздъ черезъ каждую изъ многочисленныхъ въ то время заставъ, при чемъ на иныхъ заставахъ взималось до 20 рублей за каждый проѣздъ, и т. д. Все это заставило англійскихъ фабрикантовъ паровыхъ экипажей сплотиться, и въ 1831 г. они добились парламентскаго разслѣдованія. Комиссія, состоя-

вшая, правда, главнымъ образомъ изъ тѣхъ же фабрикантовъ, дала блестящій отзывъ объ автомобиляхъ. Но это мало помогло дѣлу. Противники автомобиля (въ томъ числѣ и владѣльцы желѣзныхъ дорогъ), ссылаясь на ихъ опасность для движенія по дорогамъ, всячески тормозили дѣло, и наконецъ имъ удалось провести законъ, по которому передъ каждымъ автомобилемъ за 50 саженъ до него долженъ

идти человекъ, предупреждающій о приближеніи автомобиля. Этотъ законъ, конечно, не помогъ, и въ 1833 г. парламентъ постановилъ, что въ будущемъ году въ Англіи должны быть отменены всевозможныя препятствія для движенія паровыхъ автомобилей. Однако, въ 1834 г. парламентъ постановилъ, что въ будущемъ году въ Англіи должны быть отменены всевозможныя препятствія для движенія паровыхъ автомобилей. Однако, въ 1834 г. парламентъ постановилъ, что въ будущемъ году въ Англіи должны быть отменены всевозможныя препятствія для движенія паровыхъ автомобилей.

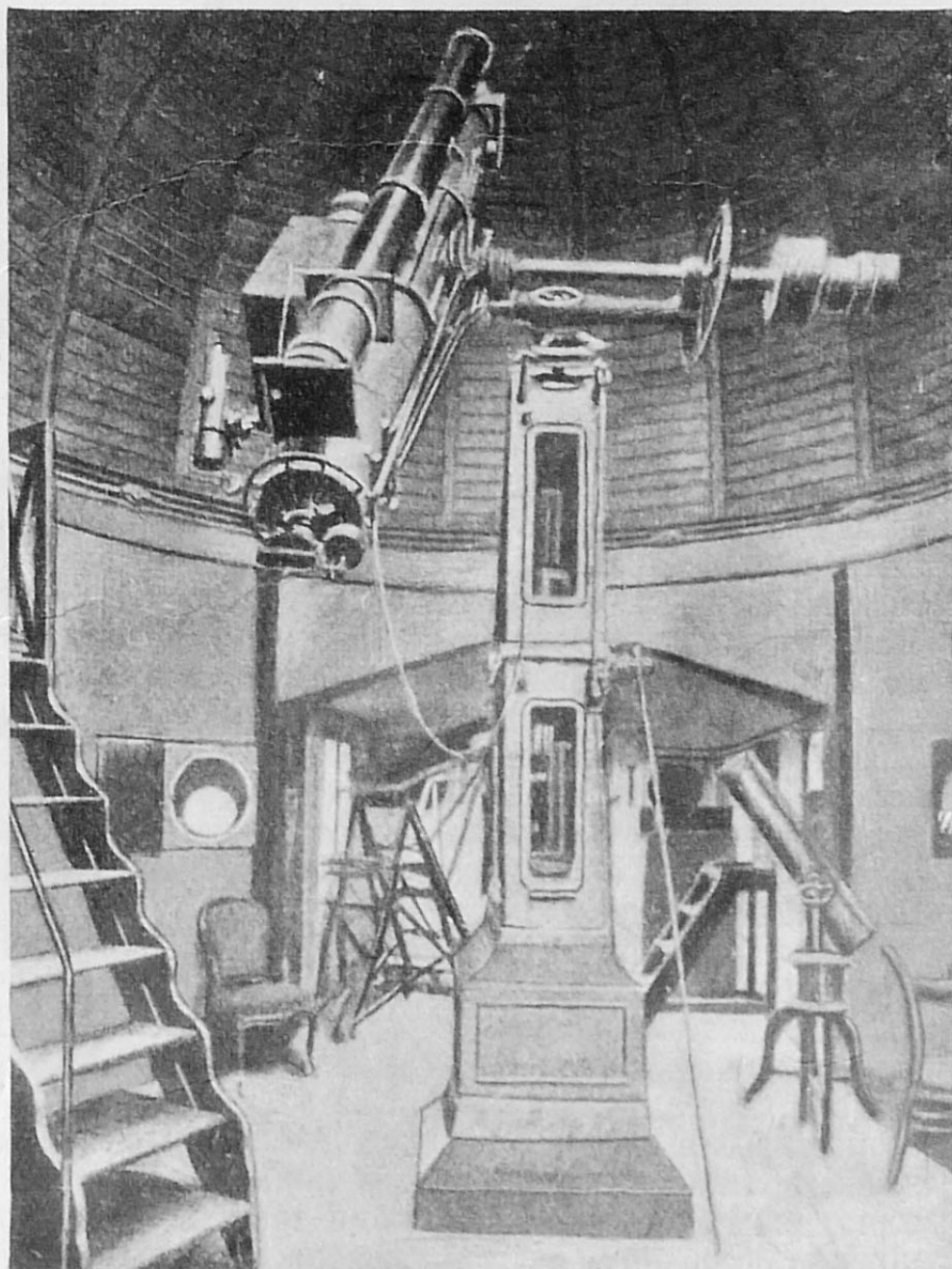


Извѣстный астрономъ Камилль Фламмаріонъ.  
По поводу 50-лѣтія ученой дѣятельности.



Обсерваторія Фламмаріона въ Жювизи.

Къ 50-лѣтію ученой дѣятельности извѣстнаго астронома-популяризатора Камилла Фламмаріона.



Телескопъ въ обсерваторіи Фламмаріона.



былъ итти человекъ съ краснымъ флагомъ, предупреждая объ опасности,—законъ, уничтоженный въ Англии лишь въ 1895 г.

Все это вмѣстѣ сильно подорвало автомобильную промышленность, и къ началу 40-хъ годовъ объ автомобиляхъ даже въ Англии уже почти ничего не слышно. Съ этихъ поръ попытки построить паровой автомобиль встрѣчаются очень рѣдко. Дѣло, правда, не гложетъ вполне, но оно получаетъ другое направленіе. Потребность въ передвигающейся паровой машинѣ очень сказывается въ земледѣліи, и для удовлетворенія ея уже въ 40-хъ годахъ начинается усиленная работа. И здѣсь важнымъ препятствіемъ являются неровности поля. Чтобы бороться съ ними, Джемсъ Бойделль устраиваетъ (1846 — 1854 г.) необыкновенно остроумную машину, по идѣе соединяющую въ себѣ удобства желѣзныхъ дорогъ съ легкостью и свободой экипажа: къ колесамъ вдоль окружности прикрѣпляется нѣсколько кусковъ рельсовъ на шпалахъ, которые при вращеніи колеса укладываются поочередно по землѣ, плотно прилегая другъ къ другу; получается нѣчто въ родѣ безконечнаго рельса, въ то же время и переноснаго. Эта конструкція положила начало производству подобныхъ машинъ на обыкновенныхъ колесахъ—такъ называемыхъ локобилей.

Всѣ многочисленныя попытки построить паровой экипажъ въ теченіе чуть ли не цѣлаго столѣтія неизмѣнно заканчивались или полной неудачей, или весьма ничтожными результатами. Созданіе автомобиля, не связаннаго опредѣленнымъ развѣсѣмъ навесомъ путемъ, а свободно двигающагося по любому направленію, съ любой скоростью, въ любое время и съ любыми остановами, остается идеаломъ изобрѣтателей. Поэтому отдѣльныя попытки построить паровой автомобиль не прекращаются еще и въ 50-хъ, 60-хъ, 70-хъ годахъ и позже. Паровая машина оказалась слишкомъ для этой цѣли громоздкой. Для нея необходимо всегда возить съ собой запасъ угля, необходимо устраивать въ самомъ экипажѣ котель, печь и трубу, а все это отнимаетъ много мѣста и дѣлаетъ экипажъ тяжелымъ, а значитъ—требуетъ затраты излишней силы на передвиженіе всей этой тяжести. Между тѣмъ наука и техника подвинулись за это время впередъ, и стало ясно, что и помимо упругости пара есть силы, которыя можно заставить производить полезную для человека работу. На эти силы обращаютъ вниманіе въ цѣляхъ передвиженія. Появляются всевозможныя предложенія воспользоваться для автомобилей сжатымъ воздухомъ, атмосфернымъ давленіемъ, взрывами пороха и т. п. Рѣшительный толчокъ всему дѣлу даетъ появленіе газовой машины, изобрѣтенной въ 1860 г. французскимъ механикомъ Ленуаромъ и усовершенствованной затѣмъ нѣмецкимъ купцомъ Отто. Газовый двигатель оказался и легче парового и требовалъ меньше мѣста; привести его въ движеніе было легче, и онъ оказался именно при малыхъ размѣрахъ экономичнѣе паровой машины. Этотъ газовый двигатель въ связи съ пневматическими шинами, изобрѣтенными въ 1888 г. для велосипеда англійскимъ ветеринарнымъ врачомъ Денлопомъ, и въ связи съ улучшеніемъ дорогъ привелъ наконецъ къ тому расцвѣту автомобильнаго дѣла, какое наблюдается въ наше время.

### Камилль Фламмаріонъ.

(Портр. и 2 рис. на стр. 200).

13 февраля с. г. исполнилось 50 лѣтъ популяризаторской дѣятельности извѣстнаго французскаго астронома Камилла Фламмаріона.

К. Фламмаріонъ первый изъ астрономовъ широкимъ размахомъ пера изобразилъ вселенную со всѣми ея мірами не въ видѣ сухихъ математическихъ формулъ, а въ цѣломъ рядѣ привлекательныхъ, полныхъ поэтической прелести, картинъ.

Этого поэта астрономіи человечеству подарила весна 1842 года въ февральское утро, когда солнце своими золотистыми лучами заливало небольшое мѣстечко во Франціи—Монтиньи-ле-Руа, гдѣ у Фламмаріона—мелкаго торговца сукномъ и другими галантерейными товарами—родился сынъ Камилль.

Уже съ ранняго дѣтства Камилла интересовали явленія природы, и особенно сильное впечатлѣніе произвело на него солнечное затменіе 1847 года. 6-ти лѣтъ Камилль Фламмаріонъ поступаетъ въ школу, гдѣ сразу же выдѣляется изъ среды своихъ сверстниковъ. 9-ти лѣтъ К. Фламмаріонъ оканчиваетъ школу и начинаетъ изучать латынь у священника; но занятія въ скоромъ времени прерываются, такъ какъ его родители переселяются въ городокъ Ланаръ, а затѣмъ въ Парижъ, гдѣ отецъ занимается фотографіей, а самъ К. Фламмаріонъ поступаетъ ученикомъ въ граверную мастерскую, посвящая свободное время самообразованію.

Въ 1857 году К. Фламмаріонъ окончательнѣе рѣшилъ посвятить себя астрономіи послѣ того, какъ прочиталъ „Письмо въ Пальмиру объ астрономіи“ Лискенна и „Панораму міра“ Лектурьера.

Въ этомъ же году онъ пишетъ большое сочиненіе по космогоніи „Cosmogonie universelle“, которое впослѣдствіи было передѣлано въ „Le Monde avant l'apparition de l'homme“ и издано братомъ, Эрнестомъ Фламмаріономъ.

24 іюня 1858 года К. Фламмаріонъ явился къ директору Парижской обсерваторіи, знаменитому астроному Лекерье, который, разспросивъ его про его занятія и сочиненіе по космогоніи, предложилъ астроному Шюизо произвести небольшой экзамень, послѣ чего К. Фламмаріонъ былъ принятъ въ обсерваторію ученикомъ астрономомъ.

Свою научную карьеру Фламмаріонъ началъ въ вычислительномъ бюро обсерваторіи, гдѣ онъ былъ занятъ до 4-хъ часовъ дня, а послѣ 4-хъ усердно изучалъ математику и астрономію, готовясь къ экзамену для полученія ученой степени, которую и получилъ въ скоромъ времени. Изучая астрономію по классическимъ трудамъ Лапласа, Гумбольда и другихъ, К. Фламмаріонъ не нашелъ въ нихъ той поэзіи, съ которой онъ привыкъ съ дѣтства связывать понятіе о небесныхъ свѣтилахъ. И вотъ К. Фламмаріонъ рѣшается опозитизировать астрономію, изобразивъ вселенную въ рядѣ живыхъ, увлекательныхъ картинъ, и въ этомъ ему помогаютъ его литературный талантъ и богатѣйшее воображеніе. Въ 1862 году появляется въ печати его первое популярно-философское сочиненіе по астрономіи: „La pluralité des Mondes habites“ („Многочисленность обитаемыхъ міровъ“), которое было начато, когда автору было всего лишь 18 лѣтъ. Это сочиненіе выдержало много изданій (болѣе 30) и было переведено на всѣ языки, доставивъ такимъ образомъ автору всемірную извѣстность.

Всего перу К. Фламмаріона принадлежитъ болѣе 45 отдѣльныхъ сочиненій, въ которыхъ онъ общепонятнымъ, легкимъ, живымъ и увлекательнымъ слогомъ, основываясь на данныхъ современной науки, описываетъ небесныя свѣтила, дѣлая массу остроумныхъ замѣчаній и сравненій, придающихъ очеркамъ особую красочность и увлекательность. Но, кромѣ отдѣльныхъ сочиненій, К. Фламмаріономъ написано много популярно-научныхъ статей по астрономіи и соприкасающихся съ ней наукамъ въ различныхъ журналахъ, какъ французскихъ, такъ и иностранныхъ.

Впослѣдствіи К. Фламмаріонъ состоялъ редакторомъ научныхъ отдѣловъ журналовъ: „Cosmos“, „Siècle“ и „Magasin pittoresque“, а съ 1882 года издаетъ собственный журналъ: „L'Astronomie“, переименованный въ послѣдствіи въ „Bulletin de la société astronomique de France“.

Въ 1882 году К. Фламмаріонъ получилъ въ подарокъ имѣніе въ Жювизи въ 18 километрахъ отъ Парижа, по дорогѣ Людовика XV, съ небольшимъ историческимъ домикомъ, построеннымъ въ XVIII вѣкѣ. 30 марта 1814 года въ залѣ этого домика Наполеонъ получилъ извѣстіе о взятіи Парижа союзниками. Въ 1856 году это имѣніе съ домикомъ купилъ Мерэ. Здѣсь онъ устроилъ маленькую обсерваторію, но война 1870 года заставила его покинуть Жювизи и переселиться въ Бордо, откуда онъ въ 1882 году письмомъ извѣстилъ К. Фламмаріона, что даритъ ему свое имѣніе въ Жювизи, предлагая осмотрѣть его и, если оно не понравится, продать другому. Фламмаріонъ былъ очень тронутъ этимъ даромъ и лично отправился въ Бордо поблагодарить щедраго жертвователя. Вернувшись въ Жювизи, К. Фламмаріонъ исполнилъ свою завѣтную мечту и приспособилъ историческій домикъ подъ обсерваторію, на воротахъ которой сдѣлалъ надпись: „Ad veritatem per scientiam“ („Къ истинѣ черезъ знаніе“).

Въ обсерваторіи теперь установленъ прекрасный телескопъ въ 240 мм. съ фотографическимъ аппаратомъ. Въ этой обсерваторіи Фламмаріона произведено много любопытныхъ изслѣдованій надъ небесными свѣтилами, а въ сентябрѣ 1911 года астрономъ Кениссе открылъ новую комету.

Талантливыя произведенія К. Фламмаріона пробудили во Франціи интересъ къ астрономіи, и въ 1887 году при его живѣйшемъ участіи были организованы знаменитое Французское Астрономическое Общество и цѣлая сеть другихъ обществъ любителей астрономіи во Франціи.

Французское Астрономическое Общество въ честь 50-лѣтняго юбилея Фламмаріона выбило медаль. Въ настоящее время К. Фламмаріону 70 лѣтъ, но, несмотря на такой солидный возрастъ, его сочиненія попрежнему отличаются юношеской живостью и картинностью описаній.

Н. Павловскій.

### Открытие южнаго полюса.

Съ давнихъ поръ мечтою предприимчивыхъ путешественниковъ было добраться до полюса—до той математической точки, которая служитъ концомъ воображаемой земной оси. Обѣ эти точки—сѣверная и южная—долгое время оставались недостижимыми для человека.

Только за послѣднее время этой вѣковой мечтѣ ученыхъ и путешественниковъ суждено было осуществиться. Не такъ давно весь міръ былъ взволнованъ извѣстіемъ объ открытіи сѣвернаго полюса. Имена Кука и Пири прогремѣли на весь свѣтъ, но, къ сожалѣнію, ихъ открытіе находится подъ большимъ сомнѣніемъ, и сѣверный полюсъ такъ и остался до самаго послѣдняго времени загадкой.

Иначе дѣло обстояло съ другой географической загадкой—съ южнымъ полюсомъ. Два отважныхъ изслѣдователя—англичанинъ капитанъ Скоттъ и норвежецъ Амундсенъ—уже болѣе года привлекали къ себѣ обостренное вниманіе всей Европы: оба они въ разное время и разными путями отправились по слѣдамъ лейтенанта Шекльтона открывать заповѣдную точку на югѣ. Скоттъ направился на крайній югъ отъ Новой Зеландіи, а Амундсенъ—отъ Южной Америки, вдоль антарктической Земли Эдуарда VII.

И вотъ недавно весь цивилизованный міръ облетѣло сенсационное извѣстіе: 14 декабря 1911 года Амундсенъ открылъ южный полюсъ, поставилъ на немъ палатку, названную имъ „полярнымъ домомъ“, и водрузилъ на загадочной и уже разоблаченной имъ географической точкѣ норвежскій флагъ.

Близокъ къ такому же открытію, по слухамъ, и капитанъ Скоттъ, соперникъ Амундсена въ дѣлѣ отысканія южнаго полюса... Любопытно, что и здѣсь столкнулись два имени и два самолѣта, подобно тому, какъ на сѣверномъ полюсѣ столкнулись Кукъ и Пири. Но здѣсь, на югѣ, мы имѣемъ дѣло съ гораздо болѣе внушающими довѣріе именами и авторитетами.

Небезынтересно сдѣлать маленькій очеркъ постепеннаго открыванія южнаго полюса.

Первымъ европейскимъ путешественникомъ, отважившимся пойти въ антарктическія страны, былъ знаменитый Кукъ (въ XVIII вѣкѣ). Онъ дошелъ до 71 градуса южной широты. Въ началѣ XIX вѣка нѣсколько далѣе къ югу пробрались англичанинъ Смитъ, открывшій Южно-Шотландскіе острова, и русскій мореплаватель Беллингаузень, открывшій Александровскую Землю на югъ отъ Америки. Въ 1823 году американскій китоловъ, Веддель, дошелъ до 74 градуса. Затѣмъ идутъ мореплаватели Биско, Кемпъ, Дюмонъ д'Юрвилъ, Вильксъ, Джемсъ Россъ. Каждый изъ нихъ открывалъ какую-либо новую землю въ антарктическихъ областяхъ, продвигаясь понемногу все далѣе и далѣе къ югу. Особое оживленіе въ дѣлѣ открыванія южнаго полюса наступило въ 90-хъ годахъ истекшаго столѣтія. Въ антарк-

великолѣпные виды на полярныя горы. Въ продолженіе трехъ дней они шли по льду, звенѣвшему, по словамъ Амундсена, такъ, какъ будто бы подъ нимъ была пустота. Отъ 88 градуса открылось плоскогорье, названное Амундсеномъ „Плато короля Гаакона“, и на этомъ-то плато и находилась крайняя точка земной оси—тотъ желанный и искомый полюсъ, объ открытіи котораго мечтало человѣчество.

14 декабря Амундсенъ съ товарищами достигъ этой точки, водрузилъ на ней норвежскій флагъ и пробылъ здѣсь четыре дня. Совершился величайшій фактъ въ исторіи географическихъ завоеваній и открытій.

Амундсенъ сдѣлалъ нѣсколько провѣрочныхъ изслѣдованій въ кругѣ съ радиусомъ въ 18 верстъ вокругъ водруженнаго имъ флага. Были изслѣдованы и окружающія горы, названныя имъ въ честь норвежской королевы „Горами королевы Модъ“. Обратный путь къ стоянкѣ „Фрама“ пройденъ былъ вполне благополучно и продолжался 38 дней. Въ общей сложности экспедиція прошла за три мѣсяца 2.800 верстъ.

Теперь Амундсенъ направился въ Буэносъ-Айресъ и Санъ-Франциско. А на будущій годъ онъ собирается отправиться на сѣверный полюсъ.



Второй рядъ, сидятъ, слева: Генераль-адъютантъ баронъ Каульбарсъ.—Графъ Стенбокъ-Ферморъ.—В. В. Кузнецовъ.—Полк. Н. И. Утѣшевъ.—Полк. В. Ф. Найденовъ.—Е. И. В. Великій Князь Александръ Михайловичъ.—Проф. К. П. Боклевскій.—Проф. Лебедевъ.—Полк. Д. М. Соколовъ.—Адъютантъ Е. И. В. Великаго Князя Александра Михайловича капитанъ II ранга Фогель.—Инж. В. Л. Слѣсаревъ.—Линевичъ.

Первый выпускъ теоретическихъ курсовъ школы авіаціи отдѣла Воздушнаго Флота при Императорскомъ Политехническомъ Институтѣ Петра I.

тическія страны тогда устремились цѣлыя экспедиціи (Дальмана, Ларсена, Кристенсена, Жерлаша и др.). Бельгіецъ Жерлашъ, предпринявшій въ 1897 году путешествіе къ южному полюсу, первый зимовалъ въ антарктическихъ льдахъ. Въ его экспедиціи участвовалъ и прославившійся нынѣ Амундсенъ.

Въ 1901 году была организована новая экспедиція, въ которую вошли Дрыгальскій, Скоттъ и Норденшильдъ. Наконецъ въ 1907 году Шекльтонъ достигъ 88 градуса.

Амундсенъ отправился въ свою — отнынѣ исторически знаменитую — экспедицію въ іюнѣ 1910 года. Вначалѣ онъ намѣревался достигъ сѣвернаго полюса, но, узнавъ объ „открытіи“ Пири и Кука, рѣшилъ повернуть къ югу, гдѣ уже странствовалъ въ поискахъ полюса капитанъ Скоттъ. Въ апрѣлѣ истекшаго 1911 года было получено послѣднее извѣстіе объ Амундсенѣ, и съ той поры и до самаго послѣдняго времени не было никакихъ слуховъ и вѣстей объ отважномъ норвежцѣ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, Амундсенъ шелъ тѣмъ же путемъ, какъ и Шекльтонъ. Доплывъ на пароходѣ „Фрамъ“ до 78 градуса, Амундсенъ съ четырьмя товарищами оставилъ тамъ пароходъ и двинулся далѣе по сухопутью. Запасъ провизіи былъ взятъ на четыре мѣсяца. 17 октября путники достигли материка, приблизились къ такъ называемому „Барьеру Росса“ и поднялись на высоты, доходящія до 10.500 футовъ надъ уровнемъ моря. 26 ноября экспедиція едва не погибла во время жестокой снѣжной бури. Подъ 86 градусомъ экспедиція перешла „Чортовъ глетчеръ“ — высокую горную цѣпь, гдѣ передъ путниками открылись

О научныхъ результатахъ открытія южнаго полюса пока еще преждевременно судить, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что они весьма солидны. Что касается собственно географическихъ открытій, то, помимо установленія мѣста южнаго полюса, Амундсену удалось опредѣлить характеръ и протяженіе „Барьера Росса“ и открыть соединеніе между южной Землей Викторіи и Землей Короля Эдуарда. Это соединеніе, по словамъ Амундсена, представляется въ видѣ мощной горной цѣпи, которая, повидимому, тянется черезъ весь южный материкъ. Эту-то цѣпь Амундсенъ и назвалъ „Горами королевы Модъ“.

Итакъ, человѣкъ побѣдилъ ледяныя препятствія и пробрался на таинственный „конецъ свѣта“.

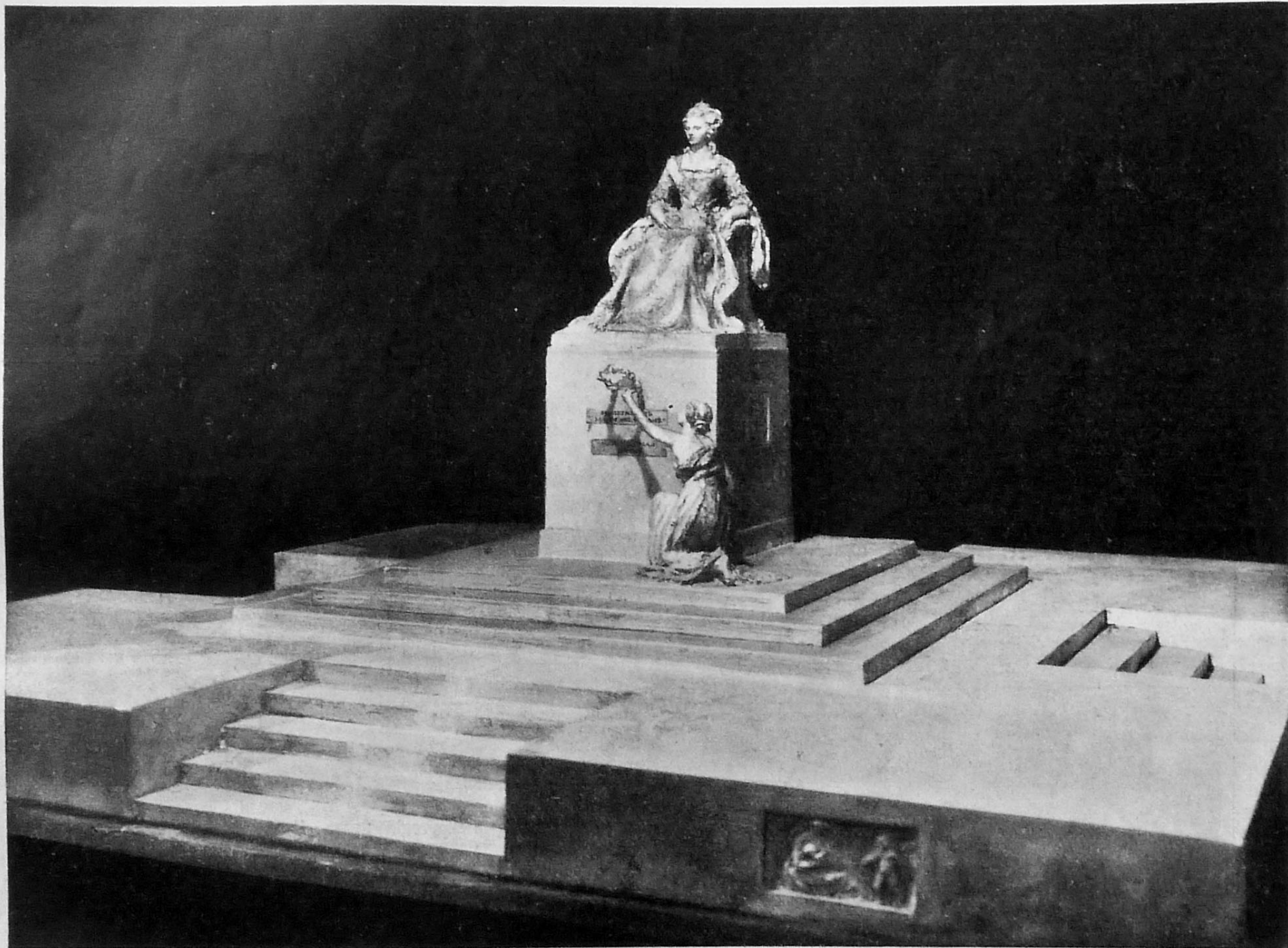
## Реакція въ Китаѣ и въ Англии.

(Политическое обозрѣніе).

Развитіе общества почти никогда не совершается равномерно. Оно идетъ скачками, сопровождается длительными остановками и даже попятными движеніями. Силу послѣднихъ въ настоящую минуту чувствуютъ на себѣ и Англія и Китай. Загадочность психологіи Желтаго Дракона, быть-можетъ, никогда не чувствовалась такъ ярко, какъ во время теченія великой китайской революціи, которая, повидимому, приблизила Китай къ тѣмъ нормамъ и условіямъ жизни, въ рамкахъ которыхъ живетъ вся Европа. Никто въ Европѣ не думалъ, чтобы тысячелѣтняя Желтая имперія такъ

быстро и легко, почти безболѣзненно, превратилась въ величайшую въ мірѣ республику. И однакоже сказочное превращеніе совершилось въ нѣсколько недѣль путемъ простаго соглашения между Юаньшикаемъ и Янь-Сунемъ, между двумя правительствами и между стоящими за ихъ спиною арміями. Китайскіе республиканцы торжествовали свою безкровную побѣду, Европа ихъ привѣтствовала, Юаньшикай хлопоталъ о признаніи его власти иностранными правительствами, чтобы увѣнчать зданіе новаго государственнаго строя,—какъ вдругъ въ столицѣ разразился страшный военный бунтъ. Взбунтовавшіеся полки, поддержанные чернью, сожгли и разграбили торговую часть Пекина, превратили половину столицы въ дымящіяся развалины, бросились въ Тяньцзынь, подвергли его еще болѣе жестокому опустошенію и разсѣялись по мѣстечкамъ и деревнямъ, повсюду оставляя за собою слѣды разрушенія. Гроза разразилась такъ неожиданно, что застигла правительство совершенно врасплохъ. Оно было безсильно спасти столицу и въ моментъ охватившаго весь Пекинъ бунта боязливо пряталось въ охраняемыхъ вооруженною стражею дворцахъ, спасая самоѣ себя. Правда, нѣсколько

вѣковые авторитеты, но еще не успѣла создать новыхъ. Въ то время, какъ генералы обѣихъ армій устанавливали путемъ переговоровъ торжество республики, солдаты обѣихъ армій, утративъ вѣру въ упраздненную монархію и не усвоивъ вѣры въ ново-рожденную республику, духовно и политически погрузились въ состояніе полной анархіи. Оружіе вырвалось изъ-подъ руководства власти и обратилось противъ нея. Въмѣсто новаго государственнаго порядка получило царство анархіи. Темныя разрушительныя силы берутъ верхъ надъ творческими. Южные и сѣверные военачальники любезно признали другъ друга; быть-можетъ, созданное ихъ соглашеніемъ правительство будетъ признано даже иностранными державами. Но будетъ ли оно признано китайскимъ народомъ и его вооруженною частью—армією, или же Китай останется безъ всякаго правительства, безъ всякой власти, поддержанной страной, и подвергнется медленному разрушенію въ хаосѣ разнузданныхъ стихій и взаимнаго истребленія? Очевидно, шумно отпраздновавшая свое рожденіе республика сразу же вступила въ полосу самыхъ черныхъ испытаній. Какъ она выйдетъ изъ нихъ — никому неизвѣстно.



Проектъ памятника Августѣйшей Основательницѣ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи—супругѣ Императора Павла I—Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, удостоенный на конкурсѣ первой преміи. Авторы проекта—скульпторъ Ю. К. Свирская и архитекторъ Н. Д. Лансере. По фот. К. Булла.

дней спустя, когда бунтовщики разбѣжались по другимъ городамъ, растерянное правительство снова появилось передъ гражданами въ ореолѣ власти и стало казнить виновныхъ цѣлыми тысячами. Но даже и при этихъ казняхъ оно не смѣло трогать солдатъ изъ опасенія вызвать бунтъ остальныхъ военныхъ частей, а рубило головы рядовыхъ представителей мирной столичной черни. Его опасенія нельзя не считать основательными, такъ какъ взбунтовавшіеся полки считались наиболѣе преданными Юаньшикаю. Приблизительно такія же ужасныя сцены разыгрались болѣе чѣмъ въ тридцати городахъ Китая, входящихъ частью и въ районъ расположенія южной республиканской арміи. Начальникъ послѣдней, вице-президентъ Китайской республики, генералъ Ли, телеграфировалъ Юаньшикаю о необходимости немедленнаго роспуска половины арміи съ немедленной же уплатой жалованья солдатамъ. Шандунскій губернаторъ Шуанъ предложилъ для предотвращенія дальнѣйшихъ военныхъ бунтовъ и грабежей выслать мятежныя войска въ Монголію и Синцзянь съ выдачею имъ земельныхъ надѣловъ, двухгодичнаго жалованья и субсидій на обзаведеніе хозяйствомъ. Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ фактовъ и предложеній выясняется очень неутѣшительная картина. Повидимому, милитаризація Китая больше всего грозитъ самому Китаю. Для того, чтобы вооруженіе сотенъ тысячъ людей, оторванныхъ отъ мирнаго труда, не представляло смертельной опасности для государства и гражданскаго правопорядка, нужно, чтобы ихъ своеволю было обуздано желѣзной дисциплиной и священнымъ авторитетомъ верховной національно-государственной идеи. Очевидно, революція успѣла поколебать старые,

Въ событіяхъ, переживаемыхъ Англією, напротивъ, все ясно и опредѣленно. Пріостановка добычи угля тяжело отразилась во всѣхъ областяхъ національнаго хозяйства и вызвала противъ забастовщиковъ недовольство имущественныхъ классовъ. Несомнѣнно, въ извѣстной степени тяжесть угольнаго кризиса всего сильнѣе ложится на рабочій классъ, но, связанный солидарностью интересовъ труда, онъ не отказывается въ своемъ сочувствіи углекопамъ. Англійское правительство стойко выдержало первый натискъ буржуазной реакціи и вновь возобновило при своемъ посредничествѣ прерванные переговоры между рабочими и копейладельцами. Послѣдніе уже приняли минимумъ заработной платы, а первые подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и подъ тяжестью добровольной безработицы, вѣроятно, примутъ минимумъ опредѣленной выработки, и слишкомъ затянувшійся споръ закончится болѣе или менѣе прочнымъ миромъ. Каковъ бы ни былъ ея конечный исходъ, угольная забастовка на много подвинула англійское общество по пути къ признанію необходимости націонализации угольныхъ копей, имѣющихъ слишкомъ крупное значеніе въ жизни націи для того, чтобы можно было оставлять дателя несомнѣнно, что Англія быстро идетъ къ націонализациі горнопромышленности и къ установленію новаго экономическаго строя. Широкая гражданская свобода помогаетъ ей пережить процессъ перехода безкровно и почти безболѣзненно. Характерно, что грандіозная забастовка дисциплинированныхъ рабочихъ массъ въ обстановкѣ англійской свободы прошла безъ саботажа, безъ всякихъ случаевъ насилій и вредительства, а въ Германіи са-

мое начало такой же забастовки уже ознаменовалось кровавыми столкновениями рабочих с полицией, вмешательство которой не предупредило прекращения работ, но сразу придало рабочему движению антигосударственный характер. Одновременное развитие каменноугольной забастовки в Германии показало всю нелюбовь легенды об участии германских агентов в забастовочном движении в Англии. Очевидно, в данном случае англичанам пришлось иметь дело не с добрососедской дипломатической интригой, а с первой вспышкой всемирного рабочего движения, которое тотчас же перекинулось на континент, вызвало аналогичные же проявления во Франции и Германии и даже отозвалось в Америке. Во всяком случае необходимо признать, что наиболее мирное течение оно имело там, где население более привыкло к свободе, где пользование свободой регулируется высоким уровнем культуры, и где правительство, понимающее свой долг перед страной, стало на страже не интересов отдельных классов, а священных интересов всей нации и государства.

### Къ рисункамъ.

«Еще в полях бѣлѣтъ снѣгъ,  
А воды ужъ весной шумятъ»...

Картина художника О. Финкя „Мартовское утро“ вызывает у насъ в памяти это красивое стихотворение. Весна идетъ, быть-можетъ, и медлительными шагами и предшествуемая запоздалыми выюгами и холодами, но ея приходъ уже чувствуется природой, и радуются ей сердца, усыпленные тяжкимъ холодомъ зимы и воскресающія къ весенней радости и весеннему свѣту.

Картина О. Бухгольца „Горе“ обвѣяна скорбнымъ настроениемъ, чуждымъ какой бы то ни было весенней радостной нотки. Нищета, болѣзнь, житейскія неудачи и, быть-можетъ, начинающийся семейный разладъ чувствуются въ выразительныхъ позахъ и лицахъ этихъ бѣдняковъ. Разыгралась ли забастовка, лишившая ихъ куса хлѣба, подкралась ли иная бѣда—мы не знаемъ, но охватившее ихъ настроение скорби и горя понятно для насъ безъ всякихъ словъ и поясненій.

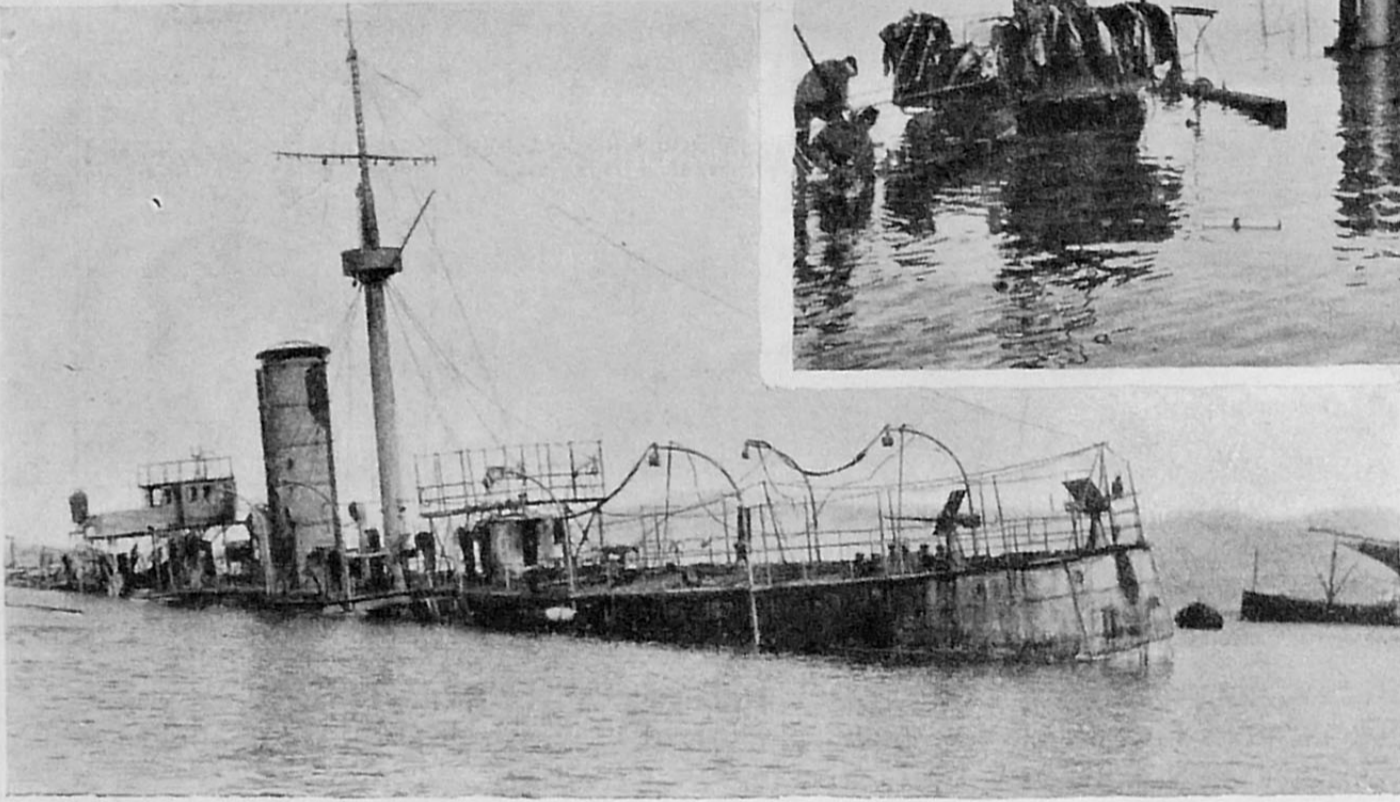
И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ изображаетъ въ своихъ рисункахъ старо-русскую жизнь съ ея своеобразными, полузабытыми теперь



Брешь въ домѣ, въ которомъ помѣщается отдѣленіе Салоникскаго банка въ Бейрутѣ. Стѣна пробита итальянскимъ снарядомъ 11 февраля с. г.



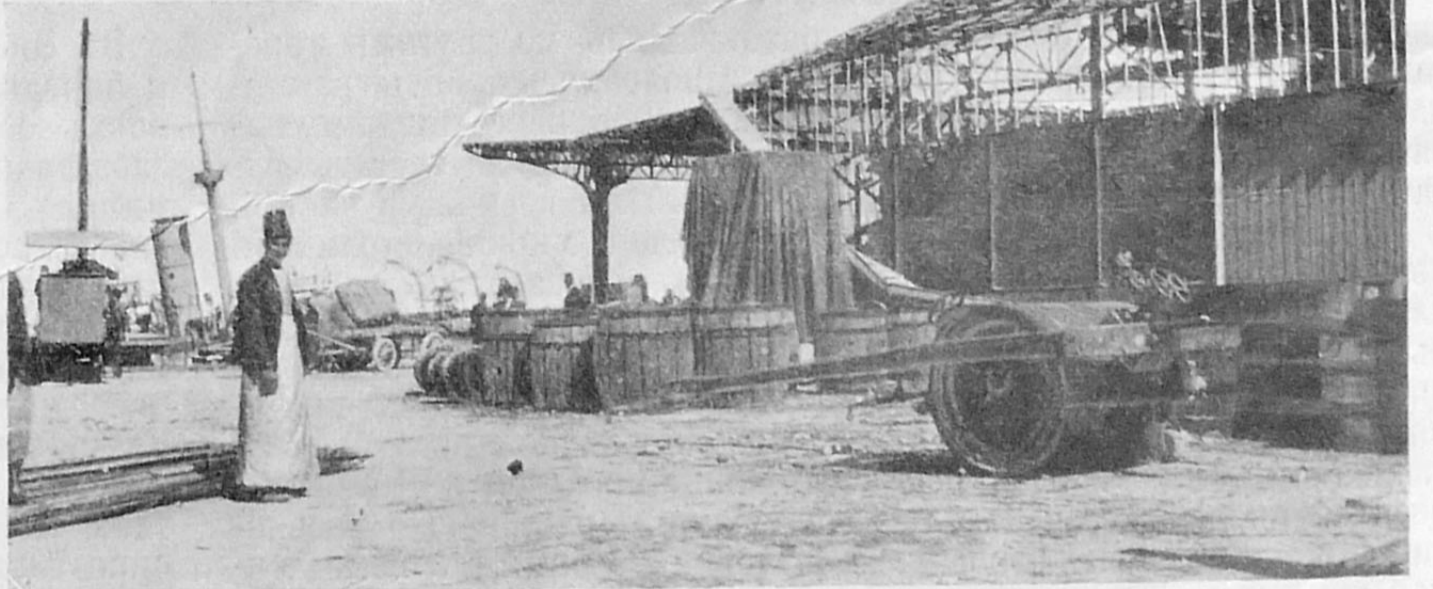
Бейрутскій портъ. На первомъ планѣ затонувшіе: баржа и турецкій миноносецъ „Напкага“; лѣвѣе трубы миноносца—мачта и труба потопленной канонерки „Аунала“; правѣе трубы миноносца—трехмачтовый пароходъ Рус. Общ. Пар. и Торг. „Царица“.



Потопленная итальянцами въ Бейрутскомъ порту турецкая канонерская лодка „Аунала“. Въ лодкѣ находятся еще 40 труповъ, еще не извлеченныхъ изъ воды.

обычаями, съ яркой пестрядью старинныхъ одеждъ, съ важными фигурами бояръ и окольных. Воспроизводимый въ настоящемъ № нашего журнала его рисунокъ „На богомолье въ обитель“ изображаетъ боярскій поѣздъ, подъѣзжающій къ стѣнамъ стариннаго монастыря. Бояринъ ѣдетъ въ монастырь говѣть и пріобщаться. А съ нимъ ѣдутъ и все его домашніе и челядь. И безъ конца тянется возокъ за возкомъ, нечезая въ высокихъ монастырскихъ воротахъ, надъ которыми горитъ пламя вечерней зари.

Картина И. Геллера „Патріархъ Гермогенъ“—талантливая иллюстрація къ исполнившейся 300-лѣтней годовщинѣ мученической кончины московскаго святителя и великаго патріота, патріарха Гермогена.



Таможенный пакгаузъ въ Бейрутѣ, поврежденный итальянскимъ снарядомъ 11 февраля с. г. Видны мачты и труба потопленной канонерки „Аунала“.

Италяно-турецкая война. Бомбардировка Бейрута итальянскими судами. По фотографіямъ капитана парохода „Царица“ Г. Венаржинскаго.

**Содержаніе.** Т Е К С Т Ъ: Голуби. Семена Юшкевича. (Продолженіе).—Въ церкви. Стихотвореніе Е. Селунской.—Благочестіе. Разсказъ С. Кипренскаго.— южнаго полюса.—Реакція въ Китаѣ и въ Англии (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—Объявленія.  
Р И С У Н К И: Мартовское утро.—Патріархъ Гермогенъ.—Горе.—На богомолье въ обитель.—Предшественники современнаго автомобиля (11 рисунковъ).—Къ 50-лѣтію ученой дѣятельности извѣстнаго астронома-популяризатора Камилла Фламмаріона (портретъ и 2 рисунка).—Первый выпускъ теоретическихъ курсовъ школы авіаціи отдѣла Воздушнаго Флота при Императорскомъ Политехническомъ Институтѣ Петра I.—Проектъ памятника Августѣйшей Основательницѣ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи—супругѣ Императора Павла I—Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, удостоенный на конкурсѣ первой преміи.—Италяно-турецкая война. Бомбардировка Бейрута итальянскими судами (4 рисунка).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Нуприна“ кн. 3.

Редакторъ-Изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.



Thüringisches  
**Technikum Ilmenau**  
Машиностроение и электротехника.  
Отдѣленіе для инженеровъ, техникумовъ  
и мастеровъ. 10-5  
36088  
Дир. проф. Шмидтъ.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ  
для устройства и перестройки  
**Крахмальныхъ, паточныхъ,**  
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ  
В.Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голисъ.  
35752  
Сорокалѣтній опытъ. 10-8  
Поставка во всѣ части свѣта.

Политехнич. Институтъ  
4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл.: машинн., электр., отопл. и вентил., газов. освѣщеніе, архит., желѣзо-бетонъ, желѣзн. кон-струкц. Механика и начерт. геометр. по-русски. 1685 слущ.: 6 лаборат. Про-грамма высыл. по перв. треб. Адр.:

Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl.

**СТРЕЛИЦ**

2 часа отъ Берлина. 36234 25-6

ПЕРЕС.  
НАЛОЖ.  
ПЛАТ.

БАНКА  
1р.90к.



30282 2-2



96171 5-3



Дѣтямъ, страдающимъ коклюшемъ, дайте Сиролинъ „Рошъ“; онъ въ короткое время устраняетъ мучительные приступы КАШЛЯ. Сиролинъ „Рошъ“ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 36479  
Требуйте непременно марку „Рошъ“.



ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ:  
РОСКОШНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ  
**НАШЕСТВІЕ НАПОЛЕОНА**  
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 года.

Альбомъ картинъ въ краскахъ по оригиналамъ извѣстныхъ художниковъ.

Все изданіе состоитъ изъ репродукцій въ краскахъ свыше 40 картинъ извѣстныхъ художниковъ формата 11 на 7 дюймовъ безъ полей, воспроизведенныхъ по способу трехъ-цвѣтной печати художественными фото-механическими мастерскими С. М. Прокудинъ - Горскаго, наклеенныхъ на темное паспарту, размѣромъ 12½ на 16½ дюймовъ, съ пояснительнымъ текстомъ, приложеннымъ къ каждой картинѣ отдѣльно, и общимъ очеркомъ событій подъ редакціей члена учредителя

военно-историческаго О-ва И. Н. Божерянова. Подписка продолжается. Подписная цѣна въ изыачной папкѣ, въ краскахъ—15 руб., въ роскошной папкѣ на 3 руб. дороже. Допускается РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА: при подпискѣ уплачивается 5 руб., а остальная сумма наложеннымъ платежомъ при полученіи альбома; почтовые расходы по пересылкѣ за счетъ покупателя. Подробные проспекты съ картинками въ краскахъ высылаются за 2 семикопеечныя марки.

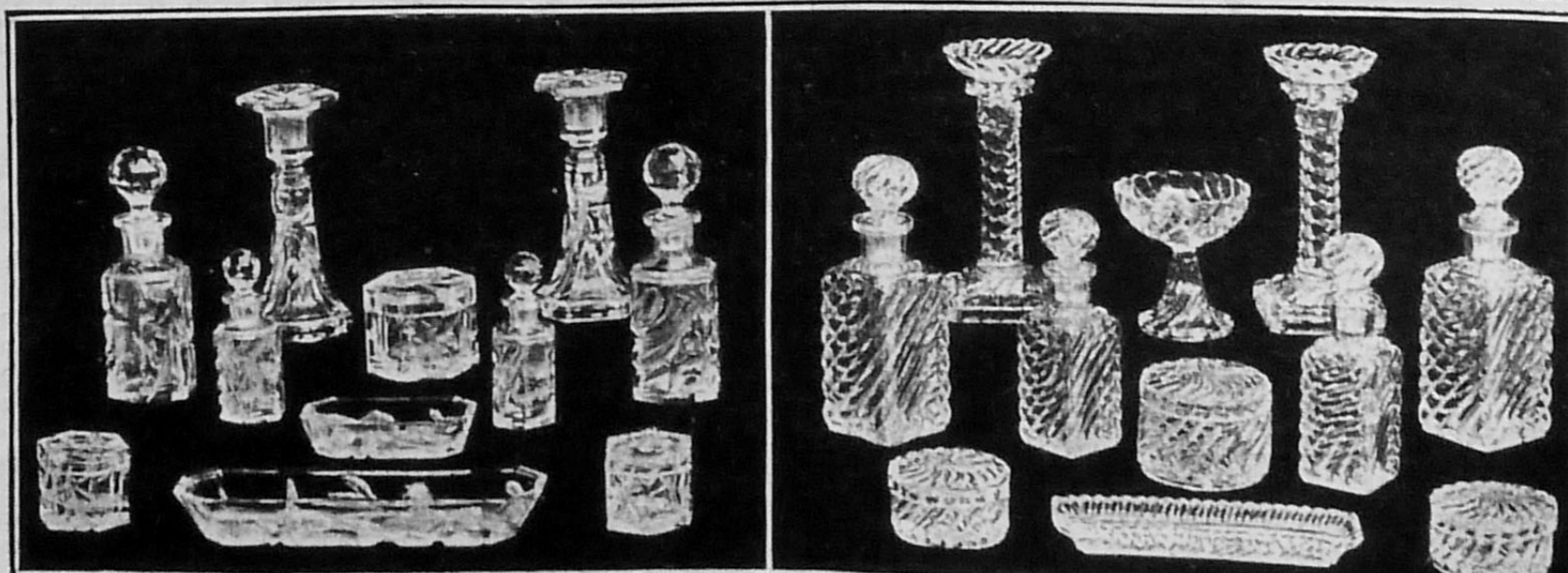
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ КОНТОРЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ФОТО-МЕХАНИЧЕСКИХЪ МАСТЕРСКИХЪ С. М. ПРОКУДИНЪ-ГОРСКОГО, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, В. ПОДЪЯЧЕСКАЯ, 22, ОТД. 190, А ТАКЖЕ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССИИ И ФРАНЦИИ.

36472 2-2

**ХРУСТАЛЬНЫЕ ТУАЛЕТНЫЕ ПРИВОРЫ.**

Выписывайте ПОЧТОЙ.

Гранен. съ матовымъ углубленнымъ рисункомъ, шлифованный:  
Изъ 12 предметовъ . . . Р. 14.—  
Изъ 5 предметовъ по выбору покупателя . Р. 6.75  
Торговцамъ скидка.



Бамбукомъ, не шлифованный:  
Изъ 12 предметовъ . . . . . Р. 6.75  
Изъ 5 предметовъ по выбору покупателя . . . . . Р. 2.85  
Въ цѣны включена стоимость тщательной упаковки и почт. пересылки наложенъ. платежомъ во всѣ гор. Европейск. Россіи. Въ Сибирь и Приморск. Обл. причитывается—90 коп.

36480

С.-Петербургъ, Е. ФРЕЙЕРЪ и К<sup>о</sup>. Вн. Гостиный двора, № 78, отд. 1.

ВО ВСѢХЪ СЛУЧАЯХЪ.

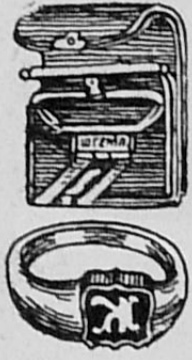
30140 52-9

когда требуется искусственное вскармливание, лучшей заменой материнского молока для грудныхъ дѣтей со дня рожденія является

ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“

Фабрики „ALLEN & HANBURYS LTD“, London.

Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.



Золотые ЧАСЫ ХРОНОМЕТРЪ 56 пробы. Вместо золотыхъ часовъ, стоящихъ 200 руб. только за 3 р. 95 к. предлагаю часы: „ХРОНОМЕТРЪ“, которые по фасону и изящ. не уступаютъ золотымъ, такъ какъ самый лучший спецiал. съ трудомъ различить ихъ отъ настоящ. золота. Корпусъ часовъ самый плоскій, толщина въ серебр. рубль, изъ настоящ. американ. нов. золота, никогда не терять своего первоначального вида, съ штам. оригинальн. рис. (см. рис.). Часы „ХРОНОМЕТРЪ“ отличаются своимъ вѣрнымъ ходомъ, настоящ. анкеръ на 15 камняхъ, заводъ разъ въ 40 часовъ. Желая распространить мою фирму, я, въ видѣ примѣн., прилагаю бесплатно въ каждомъ часамъ 12 цѣнныхъ отдѣльныхъ предметовъ: 1) Цѣпь изъ настоящ. америк. золота. 2) Брелокъ кинематографъ съ видами интересн. женщ. 3) Замшевый кошелекъ для часовъ. 4) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 5-8) Карман. кожан. Нессеръ съ 4-мя необходимыми предметами. 9) Кожан. портмоне загранич. выдѣлки съ 7 отдѣл. 10) Штемпель имя, отчество и фамилия заказчика. 11) Флаконъ краски для штемпеля. 12) Печатный перстень изъ настоящ. америк. ДУБЛЕ—всего только—3 р. 95 к., 2-е часовъ—7 р. 80 к., такіе же глухие—4 р. 95 к., 2-е часовъ—9 р. 60 к. съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Высылается наложен. платеж. и безъ задатка; поресылка—55 к., въ Сибирь—85 к. Адресовать: Складъ часовъ Я. П. ФИШЕЛЬСОНЪ, Варшава, Панская, № 14. — 17.



ЖЕНСТВЕННОСТЬ И КРАСОТА.

Вы можете развить, увеличить и укрѣпить Вашу бьюсь.

Можно ли женщину или барышню назвать дѣйствительно красивой, если ея бьюсь слишкомъ мала, худъ или опущена? Всякій скажетъ: какъ жаль, такое хорошее, симпатичное личико, между тѣмъ никакой фигуры! Дама съ менѣе красивыми чертами лица, но съ роскошно-развитыми формами всегда будетъ имѣть въ глазахъ поклонниковъ преимущество передъ своей непривлекательной, но субтильной соперницей и это понятно, ибо красивая бьюсь—главная прерогатива женственности, залогъ успѣха и счастья въ жизни. Хорошій корсетъ, хотя и можетъ скрыть отчасти плоскія, исхудалыя формы, но эта искусственная маскировка никогда не удовлетворитъ самолюбія уважающей себя женщины, никогда не замѣнитъ ей природнаго дара—блоснѣжнаго, гармонически-развитаго бюста. Тысячи дамъ и дѣвицъ, скудно надѣленныхъ природою, переживаютъ жестокия нравственныя страданія, не рѣшались къ кому-либо обратиться за помощью и не зная, что этотъ физическій недостатокъ вполне устранимъ благодаря открытію способа естественнаго развитія, увеличенія и укрѣпленія бюста по методу Гренье. Я сама принадлежала къ числу женщинъ, обдѣленныхъ природою, пережила черезъ это не мало горя и чувствовала себя глубоко несчастной. Но, благодаря энергіи и настойчивости, я нашла, наконецъ, способъ для улучшенія, укрѣпленія и увеличенія бюста безъ помощи какихъ-либо запрещенныхъ внутреннѣхъ средствъ, способъ совершенно безвредный и поразительно быстро и надежно ведущій къ цѣли. Искренне сочувствуя своимъ сестрамъ по несчастію, я рѣшила своимъ открытіемъ подѣлиться также и съ русскими дамами, чтобы дать имъ возможность въ короткій срокъ преобразовать свои неразвитыя, плоскія, опущенныя или влылы формы въ роскошныя, гармонически-развитыя и упругія бьюсь, который является лучшимъ украшеніемъ женщины и создаетъ ей счастье и успѣхъ въ жизни вѣрнѣе, чѣмъ роскошныя туалеты, золото и брилліанты, ибо намъ, женщинамъ, не слѣдуетъ забывать, что не ювелирныя украшения, а лишь наши природныя качества, наша красота—могутъ покори́ть сердце любимаго человѣка.

слю разъ дѣлую Васъ и благодарю за Ваши совѣты и указанія. М-де Г., Харьковъ, 5, XI. „Дорогая Жанна! Вотъ уже двѣнадцать дней, какъ я начала слѣдовать Вашимъ указаніямъ. Мои влылы, опущенныя груди стали упругими, какъ у моей младшей сестры, которой я всегда завидовала. Чувствую себя превосходно, всѣ манипуляціи продѣлываю безъ всякой посторонней помощи. Скоро буду въ Москвѣ и тогда лично расцѣлю Васъ. Не разчитывала, что въ 35 лѣтъ достигну желаемой цѣли.“

Г-жа Т., Петербургъ, 7, XI. „Послѣ двухнедѣльнаго примѣненія Вашего комплекта я положительно въ восторгѣ отъ достигнутаго результата. Въ моемъ возрастѣ—мнѣ 39 лѣтъ—успѣхъ прямо чудесный. Мой бюсь былъ не только малъ, но и совершенно мягкій. Теперь же превратился въ упругія, хорошо упитанныя и развитыя формы, ключица болѣе не видно, словомъ, я несказанно рада и прямо не знаю какъ благодарить Васъ. Спасибо за Ваше дружеское отношеніе ко мнѣ.“



Для опублiкованія въсьхъ полученныхъ мною отзывовъ не хватило бы даже мѣста въ этомъ изданіи. Полные адреса клиентокъ я не указываю, ибо нахожу это нецѣлесообразнымъ. Напротивъ, я гарантирую соблюденіе полной тайны перенписки со мною и заявляю, что даже отзывы съ сокращенными фамиліями помѣщаю не иначе какъ съ разрѣшенія уважаемыхъ клиентокъ. Итакъ, способъ быстро преобразованія бюста надеенъ. Поэтому, зачѣмъ страдать, когда Ваше горе такъ легко и быстро можно устранить, — и тѣмъ скорѣе, чѣмъ ранѣе Вы прибѣгнете къ моей помощи. Не откладывайте Вашего рѣшенія и пишите мнѣ сегодня же, какъ другу, готовому осуществить Вашу заветную мечту, ибо рѣшимость—лучшій кузнецъ счастья и удачи. Помните, что совершенствъ бюста—это могущество каждой изъ насъ. Мой способъ—методъ ГРЕНЬЕ—пользуется самымъ широкимъ распространеніемъ во всѣхъ культурныхъ странахъ міра, и вызвалъ массу подражаній, въ особенности во Франціи, противъ которыхъ я искренне предостерегаю. Поэтому, во избѣжаніе ошибки, запомните мой адресъ:

Соблюденіе тайны.

Не откладывайте.

Остерегайтесь ошибки.

ЖАННА ГРЕНЬЕ, Москва, Петровка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 154, а также имѣйте въ виду и то, что я въ Россіи нигдѣ болѣе не имѣю ни посредниковъ, ни переиродавцовъ, ни представителей. Превосходное дѣйствіе подлиннаго метода Гренье подтверждается нотаріально засвидѣствованными документами. Мои проспекты выдаются бесплатно, а высылаются за три марки по 7 коп. въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу переписку со мною въ секретѣ. Къ услугамъ уважаемыхъ посѣтительницъ имѣется особый, совершенно изолированный приемал, открыта отъ 10-ти час. утра до 6-ти час. вечера ежедневно, кромѣ праздниковъ. Телефонъ 272-96.

ЖАННА ГРЕНЬЕ,

Москва, Петровка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 154, а также имѣйте въ виду и то, что я въ Россіи нигдѣ болѣе не имѣю ни посредниковъ, ни переиродавцовъ, ни представителей. Превосходное дѣйствіе подлиннаго метода Гренье подтверждается нотаріально засвидѣствованными документами. Мои проспекты выдаются бесплатно, а высылаются за три марки по 7 коп. въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу переписку со мною въ секретѣ. Къ услугамъ уважаемыхъ посѣтительницъ имѣется особый, совершенно изолированный приемал, открыта отъ 10-ти час. утра до 6-ти час. вечера ежедневно, кромѣ праздниковъ. Телефонъ 272-96.



Настоящій запахъ свѣжей цвѣтущей сирени имѣютъ только новѣйшіе духи ПОЗЕ Parfium Lilas Парфюмерія Густавъ Позе, Берлинъ, придворный поставщикъ Цѣна флакона: Руб. 1.50, 3.50, 5.50.

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.



„Ла-Флешъ, 28 Апрѣля 1898 г. „Милостивый Государь, я признаю зубную пасту Дентоль совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользовался до сихъ поръ. „Будьте любезны, при выпискѣ мнѣ Дентоля, присоединить также по нѣскольку пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими. „Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи. Подписалъ: Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція)“. Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень. Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту не менѣе 24 часовъ.

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли. Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С.-Петербургъ: Апт. маг. В. Бюлеръ, Кузнецкій пер., 1-2. Штоль и Шмидтъ, Рук. Общ. Торг. Аптек. товарищи, Казанская, 12. Б. Шаскольскій, центр. апт. депо, Невскій, 27. Аптек. маг. А. И. Абрамзонъ, Невскій, 101. Аптек. маг. Чекушкинъ и К°, Садовая ул., 38. Апт. маг. Е. Пузина, Петерб. Общ. склада аптек. тов., Екатер. пр., 47. Г. Пузынь, апт. складъ, Литейный пр., 21.

Противъ АСТМЫ АБСИНСИЙ ПОРОШОКЪ и ПАПИРОСЫ ЭКЗИБАРЪ Вѣрное дѣйствіе! Немедленное облегченіе! 6, rue Dombasle, Paris, Oscar Helling, Moscou, Pétrowka, 12

Остерегаться поддѣлокъ! ПРОВИЗОРЪ Г.Ф. ЮРГЕНСЪ БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕЙ. БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ 1/2 к. 50 к. 1/2 к. 30 к.

БРЮКИ діагоналевья за 1 р. 90 к. Высласмъ почтой налож. платежъ цѣлый отрѣзъ высшаго сорта діагоналя въ 1 арш. 10 верш. для дѣл. брюкъ. Цвѣта: черн., т.-син. и зелен. всего за 1 р. 90 к. Диagonalъ отличается прочи. и практич. въ носкѣ; по желанію высмы. готовыя брюки (ройтузы) за 2 р. 90 к. При заказѣ брюкъ указать мѣрку. За пересылку присл. 55 к., при выпискѣ 3-хъ отрѣзковъ или 3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ. Не понравив. примимъ обратно. Адресов.: г. Ледвъ, фабр. „Лодзинскій Экспортъ“ А. 43.

# Можете-ли Вы еще сомнѣваться?

въ томъ, что Санатогенъ Бауэра и Вамъ поможетъ, послѣ того, какъ свыше 15000 врачей письменно подтвердили благотворное дѣйствіе этого препарата? Если эти врачи предписываютъ своимъ пациентамъ Санатогенъ Бауэра, то они это дѣлаютъ потому, что въ своей практикѣ или даже въ собственной своей семьѣ убѣдились въ томъ, что примѣненіе этого средства цѣлесообразно при всѣхъ состояніяхъ ослабленія нервовъ и всего организма, при головныхъ боляхъ, мигрени и бессонницы, при уныніи, являющимся послѣдствіемъ переутомленія, хлопотъ и болѣзней. Поручаютъ Санатогенъ Бауэра потому, что онъ увеличиваетъ аппетитъ, повышаетъ вѣсъ тѣла, помогаетъ при блѣдной немочи и малокровіи, при страданіяхъ желудка и расстройствахъ пищеварительнаго тракта. Санатогенъ Бауэра содержитъ самыя необходимыя составныя части нервной и мускульной системъ, а также и крови и, благодаря этому, онъ естественнымъ путемъ возстановляетъ



свѣжесть организма и здоровье. Собраніе одобреній, а также медицинскія указанія высылаютъ бесплатно и франко Главное Представительство Санатогена Бауэра, Варшава, Маршалковская, 129.

Санатогенъ Бауэра находится въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ, въ упаковкахъ по 50, 100 и 250 граммъ. При покупкахъ слѣдуетъ обращать вниманіе на настоящій препаратъ съ названіемъ „Бауэръ“ и на красную бандероль, которой должна быть снабжена каждая коробка, такъ какъ нѣтъ другого средства, могущаго замѣнить Санатогенъ Бауэра. Препаратъ этотъ принимается весьма просто и не требуетъ перерыва обычныхъ занятій. Незначительный свойственный Санатогену Бауэра вкусъ можно легко замаскировать, благодаря тому обстоятельству,

что продуктъ этотъ примѣшивать можно ко всѣмъ блюдамъ и напиткамъ. Подробный способъ употребленія находится при каждой коробкѣ.

86487



РОЯЛИ И ПІАНИНО  
**Я. БЕККЕРЪ**

С.-Петербургъ, Морская, 35  
Каталогъ № 21 по востребованію.

86083 10-3



85791

## !!ХОЗЯЙКИ!!

Если хотите имѣть Ваше бѣлье въ 15 м. чисто и дешево смыто, покупайте самый лучший въ мірѣ и самый дешевый Новозобрѣтенный Автоматическій, Патентованный, Паровой Аппаратъ „Diana“ для стирки бѣлья. Моетъ очень чисто, скоро и дешево всякое бѣлье, хотя бы самое грязное. Необходимый въ каждомъ хозяйствѣ, особенно для стирки дорогого бѣлья и зававѣсей, которыхъ не портитъ. Аппар. „Diana“ сдѣланъ только изъ толстаго цинка и красной мѣди.

Цѣна съ упаков. для малаго хозяйства 14 руб., для большого 20 руб. Прод. Фабр. Метал. Издѣлій В. КОСТЕЦКАГО въ Островѣ, Ломжинской губ.

Желающимъ каталоги высылаемъ бесплатно.

86356

№4711.

на **Сике-золотистомъ** ярлыкѣ эта марка, — на которую слѣдуетъ обращать особенное вниманіе при покупкѣ **О-де-колона.**



Марка №4711. заявленная во всѣхъ государствахъ, является гарантіей высшаго качества. — Стѣдуетъ требовать только этотъ № и остерегаться всѣхъ поддѣлокъ, особенно нечистыхъ, низкихъ сортовъ о-де-колона, вредныхъ для цвѣта лица и кожи.

**О-де-колона №4711** — лучший изъ всѣхъ. Жѣтъ другого равнаго ему по качеству.

1/1 флаконъ — 1 рубль,  
1/2 флаконъ — 60 коп.

86481 2-1



85791

Нигуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержать всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

Натуральная минеральная вода

**VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT**

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.  
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

**VICHY CÉLESTINS** — Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

**VICHY GRANDE GRILLE** — Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

**VICHY HOPITAL** — Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

86224 25-4

## М.ФАНЪ ВАВЕРЕНЪ И СВЪЯ

Сѣмена, клубни и луковицы **СОБСТВЕННОГО ВЫВОДА.**

Новый богато-иллюстрированный каталогъ выс. бесплатно.

Отд. Голландскаго Акц. Общ. М. фанъ ВАВЕРЕНЪ И СВЪЯ, СПБ., Загородный пр., 31. (Входъ съ переулка). Телефонъ 562-80.



86364

4-2

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.



Депю во всѣхъ аптекахъ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAÛ

ЗНАМИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Коровки пудры ВЕЛУТИНЪ неимѣющая пыли Русской Тамочки, должны считаться поддѣльными.



ТРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ "LA DUCAZON"

100—400 руб. въ мѣсяцъ можете каждый вездѣ легко зарабатывать, научившись по моему руководству и рецептамъ готовить новозобрѣтенный шампанскій газированный квасъ, который по своему тонкому, пріятному вкусу, нѣжному аромату и крѣпости гаа лучше всѣхъ прохладительныхъ напитковъ, сельтерскихъ водъ и лимонадовъ. Бутылка себѣ обходится 1/2 к. и продается всюду по 5—10 к. Для дѣла и обзаведенія нужны всего 15 руб. Матеріалъ имѣется всюду. За обученіе взимаю всего 5 р., по получ. 2 р. задатка высыл. руководство и рецепты съ наклад. плат. на остатокъ. Адресъ: Одесса, № 43, заводъ газированнаго кваса Х. Когона.



**БИРЖЕВЫЯ**

порученія исполняетъ и спеціальныя счета „ON CALL“ открываетъ для столичныхъ и иногороднихъ кліентовъ. **БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ТОВАРИЩЕСТВА „Кирѣевъ, Петровскій и К“** Спб., Морская, 23. Брошюра „Царство Золота—Биржа“ высыл. бесплатно.

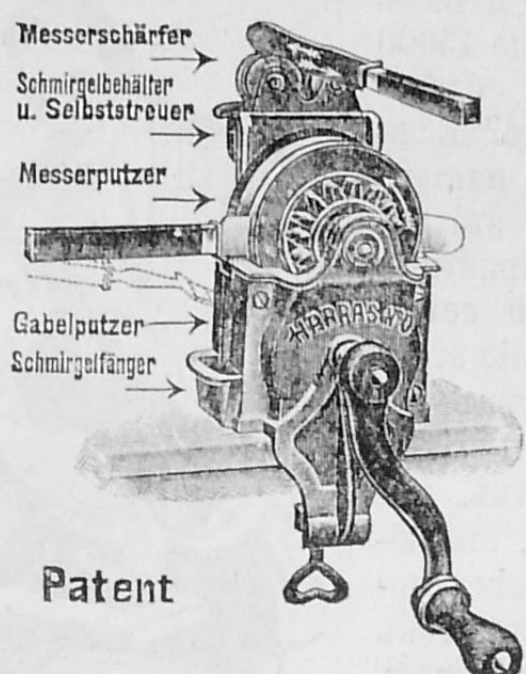
ПАРФЮМЕРІЯ **ЦВѢТЫ ВИШНИ** PREMIÈRES CERISES



ТОВАРИЩ. „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.“

**ГОТОВ**

путь къ **ЭКЗАМЕНАМЪ** на АТТ. ЗРЪЛ., на кл. чинѣ (колл. рег.), зван. УЧИТЕЛЯ и др. **ПО ЛЕКЦІЯМЪ БИММАНА** подъ руководств. и наблюд. автора. Условія и ПРОБНЫЯ лекціи БЕЗПЛАТНО. Спб., Барочная, 6, А. Б. БИММАНУ.



**„ГАРРАСЪ № 0“**

САМАЯ ПРОЧНАЯ САМАЯ ДЕШЕВАЯ

**3 р. МАШИНА 3 р.**

ДЛЯ ЧИСТКИ И ТОЧЕНІЯ НОЖЕЙ И ВИЛОКЪ.

За пересылку наложен. платежомъ и укупорку 65 коп.

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ для РОССИИ: **ВИЛЬМСЪ, ГОЛЬСТЕЙНЪ и ВИСКОВАТОВЪ,** ОДЕССА, Польшая, 17.

**ИЗБАВИ ВАСЪ БОГЪ**

поддаться на удочку варшавскихъ рекламистовъ купите швейную машину у насъ въ Берлинѣ и вѣчно будете насъ благодарить, т. к. наши машины не требуютъ починки, наши швейн. машины шьютъ прекрасн. жемчужи. швомъ, наши машины Вы получаете цѣлыми, наши машины новыя а не перекрашенные старыя, наши станки не разшатываются, ваша мебель не растрескивается, наши покупатели это наши пріятели.



Ножная Централь Бобинъ съ колпак. 45 р. Ножная такая же ремесленная . . . 58 р. Ножная Вибрат. Шутле съ колпакомъ 38 р. Ручная Централь Бобинъ съ колпак. 38 р. Ручная Вибрат. Шутле съ колпакомъ 32 р. Множество вышивальныхъ аппаратовъ и русское руководство прилагаются бесплатно. Всѣ цѣны съ пересылкой по желѣзной дорогѣ. Пошлина уплачивается нами. Пришлите задатокъ 5 руб. (можете почтовыми марками и заказномъ письмѣ) и остатокъ уплатите при получкѣ машины съ желѣзной дороги 5лѣтняя гарантія. Непонравившійся товаръ принимаемъ обратно и возвращаемъ деньги.

О-во Германскій Экспортъ и Импортъ, Берлинъ Ritterstr. 50 соб. домъ Deutscher Export und Import G. m. b. H., Berlin, Ritterstrasse 50

**КАШЕЛЬ,** какого бы онъ ни былъ происхожденія, ВСЕГДА БЫСТРО ОБЛЕГЧАЕТСЯ ПРИ УПОТРЕБЛЕНІИ АНТИСЕПТИЧЕСКИХЪ

**PASTILLES VALDA** (Лепешекъ Вальда)

ЧУДНОЕ СРЕДСТВО, НЕЗАМѢНИМО

для РАДИКАЛЬНАГО ИЗЛЕЧЕНІЯ ПРОСТУДЫ, НАСМОРКА, БОЛѢЗНЕЙ ГОРЛА, свѣжихъ или застарѣлыхъ ЛАРИНГИТОВЪ, острыхъ или хроническихъ БРОНХИТОВЪ, ГРИППА, ИНФЛУЕНЦЫ, АСТМЫ, ЭМФИЗЕМЫ и т. п.

НО ГЛАВНЫМЪ ОБРАЗОМЪ **ТРЕБУЙТЕ**

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ **НЕПРЕМѢННО** **НАСТОЯЩІЯ ЛЕПЕШКИ ВАЛЬДА** (PASTILLES VALDA) въ КОРОБКАХЪ съ красной бандеролью, снабженныхъ именемъ **VALDA**



ПАМЯТЬ укрѣпляет ЗАОЧНО проф. мнемон. С. Файнштейн, ОДЕССА, с. д., 28. Просп. выс. вадв 7 к. м.; заказ. — за три 7 к. м.

**УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.**

**МОЗОЛИН** 35к

**РЕЙНГЕРЦ**

ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ

ФАБР: СПБ. 10 РОЖДЕСТВ. 24.

**ИГНАТИЧИ.**

Питомники розъ, парковых, лѣсных и плодовых деревьевъ **В. В. ЕЛЬСКАГО.**

Почт. и телегр. адр.: „Минскъ Игнатичи Питомники“.

660 сортовъ розъ, свыше 200 новостей.

Иллюстр. каталогъ—**бесплатно.**

**Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта!**

**БОЧКИ** РУЧНОЙ, не пневматической скѣпки желѣзные, оцинкованныя, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**, Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Прейсъ-курантъ **бесплатно.**

**ОХОТНИЧЬЯ ОБУВЬ**

непромокаемая кожаная и брезентовая и водоупорная мазь для нел

ПОСТАВЩИКА

**ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ОХОТЫ**

**Т. С. ПРИВЕЗЕНЦЕВА**

**МОСКВА, Покровка, д. № 4.**

Прейсъ-курантъ **высылается бесплатно.**

**ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ОХОТЫ.**

ПАРИЖЪ—GRAND-PRIX

ЛОНДОНЪ—GRAND-PRIX

**СПѢШНО РАЗДАЮТСЯ БЕСПЛАТНО МИЛЛИОНЪ ХУДОЖЕСТВ. ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ!**

Одно изъ лучшихъ загранич. худож. заведений, желая распространить въ Россіи свою худож. работу, рѣшило раздавать бесплатно по 100 шт. откр. писемъ всѣмъ, кто закажетъ 300 шт. сразу. Открытыя письма самой изящн. и худож. работы, восхитительнаго и интереснаго содержания. Снимки съ Третьяков., Дрезденск. галлерей, Париж. салона и музея Императора Александра III. Для ознакомленія высылаются ассортиментъ 100 шт. только за 1 р. 10 к., 300 шт. за 3 р. 30 к. Заготовлено также къ предстоящему столѣтнему юбилею 1812 г.—1912 г. Отечественной Войны худож. откр. снимки съ картинъ знаменитаго худож. В. В. Верещагина. Нашествіе на Россію Наполеона I до ста сюжетовъ за 100 шт. только 1 р. 30 к., 300 шт. 3 р. 90 к. Заказывающіе 300 шт. получаютъ 100 шт. **бесплатно!** За пересылку отъ 100 шт. 35 к., отъ 300 шт. 55 к. Выс. съ нал. плат. Адрес. Глав. Пред. А. Живу, Лодзь 20.

**РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ.**

**ВЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ**

**ДУХИ ГЕЛЬДИ ПАРИЖЪ.**

LA FEUILLERAIE GUELDEY PARIS

**90 рублей въ мѣсяцъ**

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Работы не мѣшаютъ. Условія высылаемъ **бесплатно.**

**Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новгородская, 9—12.**

**БОЛЬНЫМЪ ЛЕГОЧНЫМЪ**

страдающимъ бронхитомъ, застарѣлыми катарями горла и гортани для скорого и полного выздоровленія необходимъ чистый здоровый воздухъ, а это достижимо только при освѣженіи комнатнаго воздуха „Ароматическою жидкостью пр. Дьякова“. Прошу убѣдиться. Имѣю тысячи благодарностей. Цѣна бут. съ перес. 1 р. 75 к. Можно налож. плат. Требования адресовать: г. Елисаветградъ, Херс. губ., въ лабораторію **Г. Дьякова**, почт. ящ. № 249.

**КАЖДЫЙ ДОЛЖЕНЪ ИМѢТЬ ЭЛЕКТРИЧ. ОСВѢЩЕНІЕ**

средств. новыхъ, спеціальн. для электрич. освѣщенія элементовъ. Полный приборъ для горѣнія 1 лампы 200 час. освѣщ. отъ 6 р. 50 к. безъ пересылки. Батареи крупн. размѣровъ по треб. Рентген. аппараты и принадл. для врачей и школъ, модели безпроводочн. телеграфа, электр.-аннар., электр.-массаж. аннар., домашн. телефоны, звонки и принадл. Малые Электромоторы и динамо, карман. и служебн. фонари, аккумуля. Требуите циркул. **бесплатно.** Полный каталогъ по полученіи 20 коп. марками. Я. ФРИДЛЬ, СПБургъ, Павловская, 5-Н. Тел. 537-26.

**Королевскій ЭМСЪ Минеральный источникъ**

**КРЕНХЕНЪ**

ИЗДАВНА ИСПЫТАННЫЙ ПРИ КАТАРРАХЪ, КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, ОБИЛЬНОЙ МОКРОТѢ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТѢ, ИНФЛУЭНЦѢ И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ. **ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.** Требуется только натуральныя продукты и остерегаться суррогатомъ (искусственной эмской воды и солей).

**ПАВЕЛЬ БУРЕ**

Поставщикъ Двора Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23

МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 108 **БЕСПЛАТНО.**

**КАЛОДОНТЪ**

НЕОБХОДИМЫЙ

**Зубной Кремъ и Эликсиръ**

Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

**Необходимо при умываніи лица и рукъ**

**ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ**

для бѣлизны и чистоты кожи, предохраняетъ отъ морщинъ и придаетъ лицу молодой и свѣжій видъ, совершенно безвредно. Цѣна флакона 1 р. 65 к.; къ нему бензоевое мыло—35 к. и 50 к. кусокъ. Оно-помада — 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у Товарищества „С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“

Лиговская, 123.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

**МЫЛОВАРЕНІЕ**

Наши всякому доступные рецепты и орудія даютъ всякому вѣрный заработокъ и самостоятельность. Подробности **бесплатно.** Мылов. заводъ И. Я. Марка, Либава, Курл. г.

**„ЧУДОДЪИ“**

Людвиг Керяйнъ.

Автоматически выводитъ всѣ пятна изъ любой матеріи не затрачивая цвѣта ткани, безъ помощи щетокъ, мыла, губки и затрата времени.

**ВЫ БУДЕТЕ ВСЕГДА ОПЯТНЫ!**

Въ продажѣ вездѣ. Оптовый складъ для всей Россіи у **И. П. НЕСТЕРОВА**, СПБ., Старо-Петергофскій просп., собств. домъ, № 18.

**ТИНАКСКАЯ ГРЯЗЕЛѢЧЕБНИЦА**

въ 12 верстахъ отъ города Астрахани.

**Лѣчебный сезонъ въ 1912 году съ 10 мая по 25 августа.**

При грязелѣчебницѣ для помѣщенія больныхъ 145 отдѣльныхъ номеровъ и два барака для общежитія. Буфетъ. На время сезона почтово-телеграфное отдѣленіе. Подробныя свѣдѣнія высылаются Приказомъ Общественнаго Призрѣнія или Старшимъ врачомъ грязелѣчебницы докторомъ медицины **Л. М. Буйко**, г. Астрахань.

**ЛѢПНАЯ ЧУДНАЯ**

отдѣлка потолковъ, стѣвъ и проч. лѣпн. украшениями изъ панъе-маше. Въ виду громаднаго оборота, фабрика понизила цѣны на 20% съ обознач. цѣн. прейсъ-куранта. Чтобы для провинціи было практично и дешево. Иллюстр. прейсъ-курантъ высылается за 43 к. марк. СПБургъ, Итальянская, 6. Ковалевскій, сущ. съ 1889 г.

**ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИНФИЦ. ТЕЛЕФОНЫ**

**ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ**

РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.

**ЗАВ. ТВА „НАФТА“** СПБ

ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД. ФЛ. 40 К. ЗА ПЕРЕС. ПОЧТ. 1-6 ФЛ. 35 К

**СРЕДСТВО** противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ“ можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаніемъ вышеуказанныхъ болѣзней высылается **бесплатно**, по первому требованію. Адресовать такъ: **М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ**, № 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, 36455 Англія.

**КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ**

**В. ГЕНА ВЪ ВЪНѢ**

изъ грецкихъ орѣховъ. Безвредное и вѣрное средство для быстро окрасиванія волосъ и бороды въ черныя, русыя, темно- и свѣтло-каштановый цвѣта. Цѣна за флаконъ 3 руб. съ пересылкой. Главный складъ для Россіи Товарищ. „СПБ. ТЕХНО-Химич. лабораторія“.

Лиговская, 123.

**ВСЕ ДЕШЕВО**

Элегантная верхн. юбка, сшита изъ красив. шерсти. трико, отдѣл. шелковистой тесьмой и пуговицами во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ 1 руб. 70 коп. Лучшаго сорта 2 руб. 20 коп. Шерстян. блуза, рисунокъ въ восточномъ вкусѣ, изготовляется фасонъ кино во всѣхъ желаемыхъ цвѣтахъ 1 руб. 50 коп., нижн. юбка шерстян. камлота всѣхъ цвѣтовъ, затѣвливо отдѣлана, 1 руб. 30 коп. Гарнитуръ дамскаго бѣлья, сорочки и панталоны сшиты изъ тонк. шерстян. Матеріалъ отливается своей прочностью и бѣлизной, не желтѣющей отъ мойки, отдѣланы шнѣмъ и складками, за весь гарнитуръ 1 р. 95 коп. Лучшаго сорта 2 руб. 40 коп. При заказѣ укажите мѣрки, высл. почтой налож. платеж., причитывая за пересылку одного или всѣхъ предметовъ 55 коп., а въ Сибирь разниця въсовыхъ. Гарантия: За недоброкачественный товаръ возвращаемъ деньгъ.

Адресуйте:

**М. А. БАБУШКИНЪ**, Лодзь, I-ое отд. Н.

**СНОВА МОЛОДЪ**

Обязанный своимъ происхожденіемъ открытію знаменитаго французскаго профессора Браунъ-Секара, **СПЕРМАТИНЪ** единственное, вѣрнѣйшее и безвредное средство, чудодѣйственный возстановитель силъ при мужскомъ слабосилии, нервныхъ болѣзняхъ, переутомленіи, малокровіи, бессонницѣ. Дѣйствіе его настолько поразительно, что мужчины въ 50 и 70 лѣтъ возвращали энергію. **СПЕРМАТИНЪ** рекомендуется каждому при упадкѣ силъ, разслабленности и душевно-угнетенномъ состояніи. Послѣ нѣсколькихъ приемовъ **СПЕРМАТИНА** приобретается бодрость и сила. Научная брошюра съ подробнымъ изложеніемъ, съ массой отзывовъ лѣчебницъ, врачей и больныхъ высылается **БЕСПЛАТНО**. Требования адресов.: лабораторіи **И. Н. Иванова**, Москва, Покровка, Деятинскій ц., д. № 4. Отд. В.—6.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Гейне, Г. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ въ 6-ти томахъ, in 8°. 2-е до-полнен. изданіе. Цѣна каждому тому — 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.; въ перепл. 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 60 к.

Ромеръ, Ф. Э. СОЧИНЕНІЯ. 350 стр. — Т. II. Нертѣнные задачи. 451 стр. — Т. III. Подъ разными флагами. 366 стр. — Т. IV. Въ средѣ "бразовъ звѣрныхъ". 347 стр. Цѣна кажд. тому 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ переплетѣ 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Каменскій, А. Рассказы. Въ 3 то-махъ. Изящное изданіе на хорошей бумагѣ, отпечат. чет-кимъ шрифтомъ. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Сементковскій, Р. И. СОЧИНЕ-НІЯ. Въ трехъ больш. томахъ: Т. I. Русское обще-ство и литература. Отъ Кантемира до Чехо-ва.—Т. II. Русское общество и государ-ство. Пересмотръ господствующихъ у насъ политическихъ взглядовъ.—Т. III. Русское общество и жизнь. Повѣсти и рассказы. 2008 стр. in 8°, на хорошей бумагѣ. Цѣна каждому тому 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ перепл. 3 руб., съ перес. 3 р. 30 к.

Головинъ, К. 1) ПОЛНОЕ СО-БРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ 12 томахъ, съ портретомъ автора, 4730 стр. in 8°. Цѣна 12 том. 18 р., съ перес. 19 р. 50 к.; въ 6 перепл. 21 р., съ перес. 22 р. 50 к. Отдѣльно по 1 р. 50 к., съ перес. по 1 р. 75 к. 2) "Мужикъ безъ прогресса или прогрессъ безъ мужика". Къ вопросу объ экономи-ческомъ материализмѣ. 161 стр. in 8° на хо-рошей бумагѣ. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 20 к. 3) РУССКІЙ РОМАНЪ и РУССКОЕ ОБЩЕСТВО. 2-ое изданіе. 1-ое изданіе удостоено Пуш-кинской преміи. Большой томъ, 520 стр. на хорошей бум. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ перепл. 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб.

Вейнбергъ, П. И. СТИХОТВОРЕ-НІЯ съ доба-вленіемъ юмористич. стихотвореній Гейне изъ Т. Изящно издан. томъ содержитъ 130 стихотвореній и отпечат. четкимъ шриф-томъ, 276 стр. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Хотите имѣть красивые цвѣтъ лица и волосъ? Пишите: "Kallos" 61, rue Condorect, Paris (Франція). 86471 4-2

БРЮКИ-РЕЙТУЗЫ за 2 р. 90 к. изъ диагон., сшит. модно, черн., син., зелен. цв. Указ. длину брюкъ и шага, объемъ пояса. Выс. почт. нал. плат. перес. 55 к.; съ формен. кант. дороже на 50 к., въ Сибирь разн. вѣсов. Непонрав. воз-вращ. деньги. Людв., "Артель Портныхъ" Н.

Н О в ъ бракоразводный дѣла, узак., усн. и т. п. Кіевъ, Б. Владимирск., 45, Е. А. ТУРЖАНКОМУ.

**LUES** ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ и ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛЪЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІЯ ІОДА и РТУТИ. НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, разрѣшенъ къ повсемѣстной продажѣ. Бро-шюра, составлен. на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій А. С. БУХБИНДЕРОМЪ (9-е исправлен. и дополн. изданіе), высылается въ открыт. ковш. за 35 к. — въ закрыт. за 56 к. ♦ ВРАЧАМЪ БЕЗПЛАТНО. ♦ Контора и складъ изданія: МОСКВА, Бол. Царицкая, д. № 3, кв. 7. А. С. Бухбиндеру. Телефонъ 239-62. Брошюра же въ сокращен. видѣ высылается въ открыт. конвер. бесплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк. Налож. плат. не высыл.

ЖЕЛАЕТЕ ЛИ ВЫ ИМѢТЬ 50, 100, 150, 200 и болѣе руб. въ мѣсяцъ гарантированный заработокъ, при удобной, простой домашней работѣ на нашихъ АВТО-ВІЗАЛЬНЫХЪ машинахъ. Требуйте наши подробные проспекты ДАРОМЪ. Разстояніе не служитъ препятствіемъ. ТОВАРИЩЕСТВО ВІЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ "ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ-КЮНАУ и Ко", С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 21. Дел. № 1.

**АЛЬБУМИНАТЪ ЖЕЛѢЗА ГРЮНИНГА** Liquor ferri albuminati Gruning. признанъ лучшимъ медицинскимъ средствомъ при малокровіи, анеміи, общей слабости и пр.; возбуждаетъ аппетитъ и не вліяетъ вредно ни на желудокъ ни на зубы. **Предостереженіе.** Вращаются въ торговлѣ неимѣющія цѣны подражанія, которыя, какъ въ своемъ хими-ческомъ составѣ, такъ и въ своемъ дѣйствіи совершенно отличаются отъ настоящаго альбумината Грюнинга и обратіте вниманіе на фабричное клеймо (змѣя). **АЛЬБУМИНАТЪ ЖЕЛѢЗА ГРЮНИНГА СУХОЙ** въ своемъ дѣйствіи равноцѣненъ жидкому препарату. Баночка въ оригинальной упа-ковкѣ соответствуетъ однофунтовой склянкѣ жидкаго желѣзнаго альбумината и имѣетъ ту же стоимость. **Продается во всѣхъ аптекахъ.**

Успенскій, Г. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ въ 12 том. in 8°, съ портретомъ автора. Изящное изд. на хорошей бумагѣ. Цѣна 12 том.— 12 р., съ перес. 12 р. 75 к.; въ 6 перепл. 15 р., съ перес. 15 р. 75 к.

Лѣсковъ, Н. С. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. 2-ое изданіе въ 12-ти томахъ, съ критико-био-графическимъ очеркомъ Р. И. Семент-ковскаго и съ приложеніемъ 5 портретовъ Лѣскова и снимка съ его рабочаго каби-нета. Изящное изданіе на хорошей бу-магѣ, LVI + 6646 стр., въ 8 д. л. Цѣна 20 р., съ перес. 21 руб.; въ переплетахъ 27 руб., съ перес. 28 руб.

Гауптманъ, Г. ПОЛНОЕ СОБРА-НІЕ СОЧИНЕНИЙ. Въ 3-хъ томахъ съ критич. очеркомъ Н. А. Котляревскаго, предисловіями А. А. Измайлова и съ прилож. портрета Г. Гаупт-мана. Изящное изданіе in 8°. Цѣна каж-даго тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 25 к.

Станюковичъ, К. М. СОЧИНЕНІЯ, въ 13-ти томахъ in 8°, 6484 стр. на хорошей бума-гѣ. Цѣна каждому тому (кромѣ 1, 2, 3 и 4-го, которые распроданы) — 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

Полонскій, Я. П. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНІЙ, въ 5-ти том., 2415 стр. Съ 2 портретами Я. П. Полонскаго. Цѣна 7 р. 50 к., съ перес. 8 р. 25 к.; въ перепл. 10 р., съ перес. 10 р. 75 к.

Пассекъ, Т. П. "Изъ дальнихъ лѣтъ". Воспоми-нанія. Второе изданіе въ 3-хъ томахъ in 8°, съ 7 портретами и видомъ храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Изящное изданіе на хорошей бумагѣ. Цѣна I и II томовъ — по 2 руб. за каждый, съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл. по 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к. Цѣна III тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 25 к.

ТРЕБУЮТСЯ ДѢЯТЕЛЬНЫЕ АГЕНТЫ! Товаръ высылается ФРАНКО. Залогъ не нуженъ. Адресуйте: Экспортный Домъ С. ШТЕРЕНБЕРГЪ. ВАРШАВА, Телпал, 4.

**НЕ КУРИ!** Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. МОСКВА, Бутырки, Сергѣевскій пер., д. № 11, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.

**Спасай-тесь отъ ГРЫЗИ** Бросьте негодные и галѣзачіе васъ ба-ндажи стар. сист. Примѣните усовер. ана-томическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избави-тесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бан-дажа, пахов. или мошон. СПбургъ, Невскій пр., 100, кв. 12. Х. Земскеру. (Переведено изъ 8 Рожд., 19).

**ПУСТОТЪЛЫЙ БЕ-ТОННЫЙ КАМЕНЬ** наилучшій материалъ для всѣхъ по-строекъ и для продаж, особенно при де-шевомъ пескѣ. Лучшія патент. современ. машины для его выработки, бетономъ-шалки, формы для трот. плитъ и др. Проекты, сметы. Экспертиза. Техн. Конт. "БЕТОННОЕ ДѢЛО" инж. В. Пановъ. Москва, Садовая-Самотечная, 6, тел. 407-55. Отдѣл. Москва, Мясницкая, 11. Т. Д. Р. Ф. Гассельбласт и Ко.

**КОРСЕТЫ** НОВѢЙШ. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ. ПОСЛѢДНІЯ МОДЕЛИ ПАРИЖА ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ. ПЛАСТИКЪ НАБРЮШНИКИ ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ. Литейный 45А прот. Бассейной. **МАРКУСЪ ЗАКСЪ**

Сиб. Курсы и метод Проф. Каллигр. Пинт удост. Высочайшихъ нагр. Призн. Сиб. Имп. Ак. Худож. Почерки испр. лично и заочн. За 10-7 к. марок выс. подр. условія. СПБ., Литейный пр., 57. Н. ПИНТ

**ДЕНЬГИ** въ долгъ вѣзмъ изъ 6% на сро-ки до 120 мѣс., съ ежемѣсяч-ными погашеніями. Запросы съ приложе-ніемъ 20 к. поч. мар. на отвѣтъ. Адресов.: Австрія, Wien IV I, Margaretenstr. 34, Z. Babajani.

**ФОТО** графическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 26129 (Испанія).

**КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.** Желаете ли вы обладать сверхъесте-ственной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По линіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологій, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшивъ съ обыкновен. книжк. фокусовъ, пред-лагаемъ подъ такимъ же названіемъ. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ закав. обращат.: СПбургъ, 5-5 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3.

Состоятся подъ августѣйшимъ покровительствомъ государя Императора АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВИЧА **ПОЛЕЗАТЕЛЬНОСТЬ** для сбора пожертвованій на ремесленное образованіе бѣдныхъ дѣтей. **ПРОСИТЬ** всѣхъ жертвовать **НЕВУЖНЫЯ ВЕЩИ** обременяющія **ХОЗЯЙСТВО** СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО, ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО. Просить ничего не смѣгать и ничего не бросать въ мусорныя ямы, все будетъ принято съ благодарностью. По каждому требованію присылать арте-лицъ, который обязанъ жертвователю выдавать квитанцію, какъ бы мало пожертвованіе не было. Тарасовъ пер., 26-а.

Золотые часы хронометръ 56-й пробы. Вмѣсто золотыхъ часовъ, стоящ. 200 р., только за 3 р. 95 к. предлагаю часы Хронометръ, которые по фасону и изящ. не уступаютъ золо-тымъ, такъ какъ самый лучш. спеціал. съ трудомъ различить ихъ отъ настоящ. золота. Корпусъ час. сам. плоск., толщиною въ серебр. рубль, изъ настоящ. америк. нов. золота, нико-гда не теритъ своего первоначал. вида, съ штамп. оригинальн. рис. (см. рис. Часы Хро-нометръ мужск. или дамскіе, отлич. своимъ вѣрн. ход., настоящ. анкер. на 15 камн., зав. разъ въ 40 час. Желая распростр. мою фирму, я въ видѣ прем. прил. безпл. къ кажд. час. 19 цѣн. отдѣльн. предм.: 1) Цѣнь изъ настоящ. амер. золота, 2) брел. кинематогр. съ вид. интер-женц., 3) замш. кошел. для час., 4) предохран. час. отъ воровъ. 5-8) карм. кож. несесеръ съ 4-ми необход. прем., 9) кожан. портмонъ загран. выдѣл. съ 7 отдѣл., 10) штемпель имя, отстет. и фамил. заказч., 11) флаконъ краски для штемп., 12) печатн. перстень изъ настоящ. амер. Дубле, 13) Парижск. пластографъ, показыв. буквы, какъ въ натурѣ всевозможн. виды, 14-19) 6 очень интерес. картинъ къ нему. Всего только 3 р. 95 к., 2-е час. 7 р. 80 к., такіе же глух. 4 р. 95 к., 2-е час. 9 р. 60 к., съ руч. на 6 л. Выс. нал. плат. и безъ зал. Перес. 40 к., въ Сибирь 75 к. Адресовать: Складъ часовъ И. ШТРУМФЕЛДЪ, Варшава, Электоральная, № 11, отд. — 5. ЧАСЫ АНКЕРЪ НА 15 КАМ.

**КРУПНѢЙШЕЕ** ФИРМОВЫЙ ЗНАКЪ въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Нев-скій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразитель-нымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ. **ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.** Портреть 10x12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исподенный тушью кистью, съ унаво-кой 3 р., такой же 12x15—180 квадр. вершк.—6 р.; аква-релью 10x12 вер.—4 р., 12x15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портреть получаетъ въ премію съ своей картинкѣ портреть на эмали брошь или булавку для галстука. За-казы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложел. платежомъ. За многостѣнную и добросовѣстную дѣятель-ность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и лестныхъ отзывовъ. Адресовать только въ **ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.** Телѣф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.